

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**«АУЕ»: основные формы и причины
подростковой неокриминализации
в современной России**

Опыт социологического исследования

Под научной редакцией
Т.А. Хагурова и Л.М. Чепелевой

Краснодар
2021

УДК 316.334.52

ББК 60.54

А 11

Авторский коллектив:

Т.А. Хагуров, Л.М. Чепелева, А.А. Остапенко, Н.Т. Русия,
М.С. Иванова, А.С. Крышкина, С.Т. Хагурова, А.А. Чепелева

Рецензенты:

А.В. Репринцев, доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной педагогики и методики
воспитания Курского государственного университета
В.В. Шалин, доктор философских наук,
зав. кафедрой социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного университета

*Монография подготовлена при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований.
Проект РФФИ № 19-011-00440 «Глубинные причины подростковой
(нео)криминализации в современной России».*

**А – 11 «АУЕ»: основные формы и причины подростковой не-
окриминализации в современной России. Опыт социо-
логического исследования.** Коллективная монография /
Под научн. ред. Т.А. Хагурова и Л.М. Чепелевой. Краснодар:
КубГУ, 2021. 212 с.

В монографии рассматриваются социальные, психологические и культурные причины очередной волны подростковой криминализации, маркируемой в современной России аббревиатурой АУЕ. Монография обобщает результаты двухлетних исследований, выполненных на основе сочетания количественной и качественной методологии. Анализируя различные аспекты повседневности современных подростков, авторы прослеживают их взаимосвязь с реальными и игровыми практиками криминализации. Адресуется социологам, психологам, криминологам, педагогам, специалистам по работе с молодёжью и всем, интересующимся проблемами девиантного поведения подростков и молодёжи.

ISBN 978-5-8209-1853-7

© Кубанский государственный университет, 2021

Содержание

Введение. Что такое АУЕ?	5
А. Введение в проблему АУЕ	5
Б. Постнеклассическое Зазеркалье: АУЕ глазами социолога	8
В. К истории подростковой криминализации в советской и постсоветской России	18
1. Проблема подростковой криминализации в современной научной периодике	23
1.1. Социально-педагогический ракурс изучения проблем подростковой криминализации (обзор публикаций последних лет)	23
1.2. Некоторые исследования проблем криминализации молодёжи в англоязычной научной периодике последних лет	30
2. Динамика правонарушений подростков и молодёжи в современной России через призму ведомственной статистики (на примере Краснодарского края)	43
3. Криминальные субкультуры и их влияние на противоправное поведение подростков и молодёжи	64
3.1. Криминальные субкультуры в интернет-пространстве: опыт контент-анализа	64
3.2. Криминальные субкультуры в молодёжной среде Краснодарского края (материалы фокус-групповых дискуссий)	83
4. Подростковая криминализация в зеркале эмпирической социологии (данные количественных и качественных исследований в Краснодарском крае)	93
4.1. Социально-демографические характеристики респондентов	95

4.2. Девиантное поведение и отношение к криминальным ценностям, опыт правонарушений	99
4.3. Семья и близкие, доверие и поддержка	117
4.4. Интересы и увлечения, досуг	136
4.5. Жизненные цели и ценности, любимые герои	152
4.6. Друзья, свободное время и девиантное поведение	168
4.6. Личный опыт криминального поведения через призму биографических интервью с подростками	173
Заключение. Глубинные предпосылки подростковой неокриминализации: от экономической социологии к социологии детства и гендерной психологии	190
А. Инверсивное детство как психологическая база подростковой криминализации	190
Б. Дефицит нормальной маскулинности	197
Приложения	208

Введение ЧТО ТАКОЕ АУЕ?

*На просвещении лежит обязанность
снабжать человека оружием против зла
Р.У.Эмерсон*

А. Введение в проблему АУЕ

На различных этапах развития общества в центре внимания учёных-девиантологов, СМИ и общественности оказываются различные формы девиантного поведения молодёжи, воспринимаемые как наиболее тревожные или угрожающие социальному благополучию и стабильности в этот период времени. Так, в середине 2000-х внимание было приковано к проблеме разнообразных аддикций, от употребления психоактивных веществ (ПАВ) до игромании и компьютерной зависимости. Это проявлялось и в количестве публикаций, посвящённых данной проблеме, и в содержании федеральных и региональных молодёжных программ типа «Антинарко», «22.00 – детям пора домой». В 2010-х внимание сместилось к проблеме молодёжного экстремизма и межэтнических конфликтов, что также нашло отражение в научных и журналистских публикациях, тематике научно-практических конференций, практиках работы с молодёжью, содержании программ повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. В последние несколько лет мы наблюдаем очередное смещение фокуса внимания учёных и практиков. Их привлекает новая тревожная тенденция – проблема (нео)криминализации подростков и молодёжи, своеобразным «брендом» которой стала аб-

бrevиатура АУЕ («Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад един»).

Первые упоминания об этом явлении относятся к 2010 году. Во время беспорядков, произошедших в Белореченской воспитательной колонии Краснодарского края, несовершеннолетние заключённые выкрикивали «Ауе!». Сюжет об этом происшествии промелькнул в новостных каналах, но широкого резонанса в журналистском и профессиональном (педагогическом и криминологическом) сообществах не вызвал. Между тем, как указывают некоторые журналисты-исследователи этого вопроса, именно с начала 2010-х наблюдается подъём популярности криминальной тематики в русскоязычном интернете: проявляются тематические группы в социальных сетях, растёт число упоминаний АУЕ в видеорепортажах о разборках и избиениях сверстников, выкладываемых подростками (в том числе девушками) в YouTube¹. В 2013-2015 гг. произошли несколько серьёзных инцидентов с участием криминализированных подростков в Забайкалье, Бурятии, Татарстане, попавших в поле зрения правоохранительных органов и упоминаемых в СМИ в связи с темой АУЕ².

Серьёзное же внимание СМИ к проблеме криминализации молодёжи и опасном субкультурном влиянии АУЕ было привлечено в 2016 году после обращения к В.В. Путину члена президентского совета по правам человека (СПЧ) Яны Лантратовой по итогам работы специальной межведомственной комиссии для проверки

¹ Халецкая И. «Вечер в хату»: насколько опасна субкультура АУЕ // РИА-новости (электронный ресурс) URL: <https://ria.ru/society/20170719/1498753809.html> (дата обращения: 20.07.2018).

² См.: Тарасов А. Страна из трёх букв (АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или Хроники новой пионерии) // Новая газета. 2017. № 63. (электронный ресурс) URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816> (дата обращения: 20.07.2018).

ряда громких инцидентов в Забайкальском крае. Правозащитница указала, что воровская романтика набрала популярность и в 17 других российских регионах, среди них Бурятия, Челябинская, Ульяновская, Тверская, Московская области и Ставропольский край. При этом Лантратова связала проблему массовой криминализации подростков с проблемой национальной безопасности. Тему подхватили журналисты, и в 2016-2017 гг. в ряде серьёзных центральных и региональных СМИ появились достаточно качественные материалы журналистских исследований феномена АУЕ и вдохновляемой им подростковой криминализации. Помимо уже упомянутых публикаций в РИА Новости и «Новой газете» стоит отметить материал корреспондента «Moscow Times» Оливера Кэррола, выполненный в жанре почти социологического кейс-стади³ и аналитический обзор, подготовленный интернет-порталом «Meduza»⁴.

Как всегда бывает в подобных случаях, интерес журналистского сообщества к проблеме носил характер всплеска. После 2017 года большинство публикаций в СМИ по теме криминализации подростков и АУЕ было связано с отдельными инцидентами и/или содержало пересказ упомянутых материалов 2016-2017 гг. Можно считать, что журналисты свою задачу выполнили – привлекли внимание общества к проблеме, представили описание её основных параметров в первом приближении. Теперь дело за учёными – социоло-

³ Кэррол О. Понятия не имеют // «Такие дела» (электронный ресурс) URL: <https://takiedela.ru/2016/02/аue/> (дата обращения: 20.07.2018).

⁴ Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор? // Meduza (электронный ресурс) URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya> (дата обращения: 23.07.2018).

гами, психологами, криминологами, педагогами, – чья задача углубить понимание параметров и причин подростковой криминализации и по возможности представить возможные пути и технологии профилактики и коррекции этого явления.

Б. Постнеклассическое Зазеркалье: АУЕ глазами социолога

Итак, что представляет собой явление подростковой криминализации в контексте феномена АУЕ? Почему мы говорим о неокриминализации? Начнём с аббревиатуры.

Во «взрослой» криминальной субкультуре отдельных регионов России, в частности Забайкалья, этот мем встречается достаточно давно – с 1980-х гг. Однако широкое его внедрение именно в молодёжную субкультуру в вербальной форме (приветствие, реплика, «кричалка») и в форме графического идентификатора (граффити, татуировки) относится, по-видимому, к концу первого – началу второго десятилетия нынешнего века, когда АУЕ стало символом криминализированной молодёжи. Криминализированной, прежде всего, на уровне субкультурных практик: сленга, манеры одеваться, поведенческой экспрессии и практикуемых форм взаимоотношений, музыки, образа жизни в целом, декларируемых ценностей и идеалов и т.п. У значительной части молодёжи (трудно сказать какой количественно), причисляющей себя к «уркаганскому единству» это сопровождается реальной криминализацией – эпизодической или достаточно регулярной вовлечённостью в совершение сознательно противоправных действий: магазинные (и не только) кражи,

разбой и вымогательство, избиения и расправы над «виновными» и т.п.

АУЕ как субкультура существует в форме устойчивого набора асоциальных установок: отказ от учёбы и профессии как социально-значимых видов деятельности (или формально-поверхностное отношение к ним в духе мертоновского ритуализма), ориентация на достижение быстрого материального успеха через криминальную деятельность или в результате «везения», «счастливого случая», социальный паразитизм, отсутствие социально и личностно-продуктивных увлечений (спорт, творчество и т.п.), распространённость агрессии и эксплуатирующих стратегий в межличностных отношениях, культ насилия и презрение к высокой культуре и интеллекту, регуляция поведения на основе контркультурной ценностно-нормативной матрицы («понятий»), одобрение употребления алкоголя и наркотиков, количественная и качественная примитивизация лексикона и активное использование ненормативной лексики. Распространённой в ряде регионов является практика сбора, в том числе в форме вымогательства у сверстников денег для передачи в пенитенциарные учреждения («на грев»).

Очевидно, что субкультура АУЕ отражает очередную (далеко не первую в последние сто лет, но отличающуюся явным своеобразием) волну криминализации российской молодёжи. Относительно исторических параллелей и современной специфики будет сказано ниже. Прежде необходимо рассмотреть вопрос о масштабах распространения этого явления.

Как исследователи, так и практики высказывают подчас противоположные точки зрения. Упомянутая выше Я. Лантратова и возглавляемая ею специальная комиссия СПЧ склонна рассматривать субкультуру АУЕ

как эпидемию подростковой криминализации, угрожающую национальной безопасности⁵. Ей оппонирует доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник института этнологии и антропологии РАН Д. Громов в интервью интернет-порталу «Медуза», указывая, что реальный масштаб проблемы подростковой криминализации значительно меньше её репрезентации в виртуальном пространстве и трактуя озабоченность темой АУЕ, как «пример «моральной паники»: некто сообщает через массмедиа о незначительном явлении и через это явление получает информационную поддержку, и вот уже вместо маргинального забайкальского явления – модный всероссийский мем»⁶.

Нет согласия в оценке реальной распространённости и общественной опасности неокриминальной субкультуры и между представителями силовых структур. В июне 2017 года на заседании Госдумы попытка представителя МВД трактовать феномен АУЕ как относительно безобидную подростковую интернет-моду, не связанную с практиками реальной криминализации вызвала острую негативную реакцию представителя СК РФ: «Мы, наверное, живём с вами в параллельном мире. Я не знаю, где вы работаете, но вы абсолютно не представляете себе ситуацию, которая творится»⁷.

Можно предположить, что одна из причин столь серьёзного расхождения экспертных мнений связана с неготовностью экспертов различать *регионально-*

⁵ Ссылка на видео доклада Я.Лантратовой Президенту РФ на заседании СПЧ / YouTube-копия новостной программы «Россия 24» (электронный ресурс) URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2&v=CFJ-v-RumjE (дата обращения 23.07.2018).

⁶ Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться // Meduza (электронный ресурс) URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/cto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya> (дата обращения 23.07.2018).

⁷ См.: Проклятье современной молодёжи/ ЖЖ (электронный ресурс) URL: <https://pismadljaliz.livejournal.com/4399326.html> (дата обращения 23.07.2018).

территориальное, социально-экономическое и культурное измерения распространения субкультуры АУЕ.

Прежде всего огромное влияние на глубину и масштабы подростковой криминализации оказывают степень «депрессивности» или, наоборот, развитости конкретной территории, а также количество и качество расположенных в регионе пенитенциарных учреждений. Первое очевидным образом связано с наличием или отсутствием возможностей для продуктивной самореализации молодёжи в сфере учёбы, досуга и выбора профессии. Второе – с характеристиками социокультурной среды региона: процент бывших «сидельцев» и распространённость «арестантских традиций». В депрессивных регионах с высокой концентрацией «сидевшего» населения (например, т.н. «Пермско-уральский лагерный регион», Забайкалье и др.) масштабы реальной криминализации подростков и молодёжи могут приобретать характер действительного социального бедствия. Тогда как для благополучных регионов (например, Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край) это может носить в большей степени «игровой» (С.А. Кравченко) характер. Фактически в каждом российском регионе присутствуют и реальная и «игровая» криминализация, различаются лишь их масштабы и пропорции.

Не менее важный фактор – социально-экономическая дифференциация внутри региона/территории. Внутри каждого российского региона можно выделить «прогрессивные» и депрессивные территории (как правило, региональный центр и глубинка), различающиеся по уровню криминализации. «А.У.Е» как образ жизни – это субкультура главным образом социальных низов, хотя привлекающая часть подростков из среднего класса и «золотой» молодёжи.

Одна из характерных черт современной российской действительности, типичная для капиталистического общества, – это «разорванность» социальной среды: представители разных страт живут фактически в разных реальностях, параллельных, почти не пересекающихся (за пределами Интернета) вселенных. Интернет при этом часто камуфлирует реальные масштабы социальной пропасти, разделяющих привилегированные и непривилегированные классы. Тот факт, что их представители могут быть подписаны на одни и те же группы в социальных сетях и слушать одних и тех же исполнителей не отменяет разницы. Дети богатых родителей чаще всего *играют* в криминальные ценности от скуки – нередкого спутника комфортабельных коттеджей, престижных районов и привилегированных школ. Их сверстники из дворовых компаний, «обычных» школ (по сути, всё больше превращающихся в социальные отстойники) и профессиональных лицеев *вживаются* в криминальную среду, как естественный и нормальный модус их повседневности.

С социальным тесно связан культурный аспект: хипстеры и «гопники» обитают в разных культурных нишах. Обитатели одной посещают фитнес-центры, учатся в университетах, читают стихи В. Полозковой, слушают М. Олфилда, обсуждают творчество Ч. Буковски на английском, и планируют стартап собственного бизнеса. Вторые регулярно пьют и курят с 10-12 лет, не знают куда пойти после 9-го класса, ничего не читают, кроме постов в социальных сетях, слушают Guf'a и Гнойного*, общаются на смеси мата и «фени», смутно мечтают «поднять бабла» (плохо понимая как), чтобы «жить в кайф», «тусуются на районе»,

* Популярны у криминализированных подростков рэп-исполнители.

вымогая деньги у сверстников и строя отношения друг с другом по мотивам тюремных «понятий». Это одно из проявлений новой (для постсоветской России) формы культурно-экономического неравенства, затрагивающего проблему «включённости/исключённости»: интеллект и возможность приобщения к высокой культуре коррелируют с социальным благополучием, а культурный примитивизм – с бедностью и аутсайдерством. Разумеется, между указанными полюсами существует некий культурный континуум, включающий и промежуточные формы. Эта культурная середина достаточно обширна, а её содержание в значительной степени обусловлено трендом интеллектуальной и духовной примитивизации. Гедонизм и скука общества потребления на фоне «текучести» (по З. Бауману) нормативных структур создают здесь условия для существования «игровой» лайт-версии криминальной молодёжной субкультуры.

Сложность реальной картины осложняется тем, что территориальные, социально-экономические и культурные измерения подростковой криминализации сопрягаются нелинейным образом, иногда дополняя друг друга, иногда диссонируя между собой.

При этом если относительно масштабов реальной криминализации можно спорить, то масштабы виртуальной оценить проще, и они внушают тревогу. На рисунках 1 и 2 приведены скриншоты страниц из социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», отражающие результаты поиска по запросу АУЕ⁸.

⁸ См.: *Тарасов А.* Страна из трёх букв (АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или Хроники новой пионерии) // Новая газета. 2017. № 63. (электронный ресурс) URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816> (дата обращения: 20.07.2018).

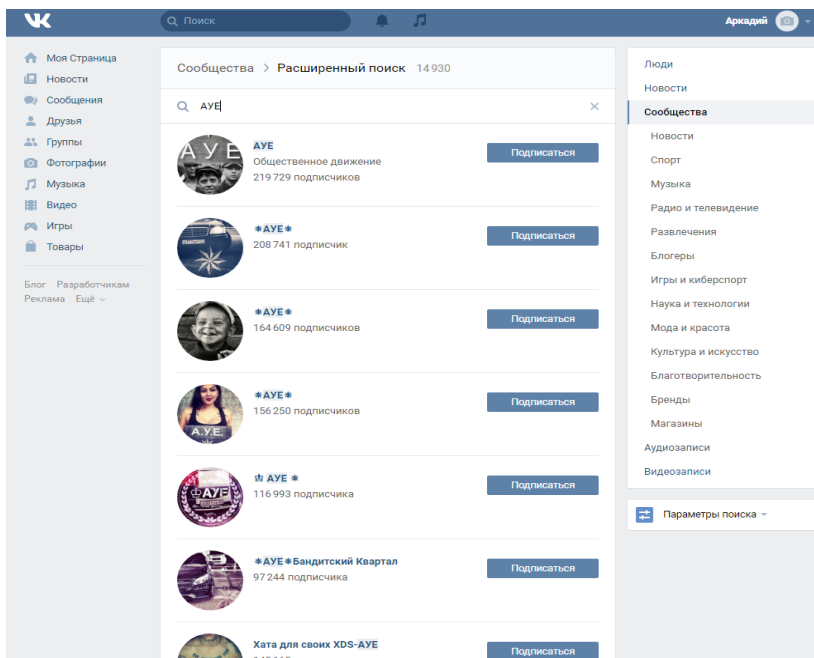

Рис. 1. Группы с символикой АУЕ в социальной сети «ВКонтакте»

Можно видеть, что наиболее популярные сообщества насчитывают свыше 200 тысяч членов. При этом количество пользователей, интересующихся этой темой, но не являющихся зарегистрированными подписчиками, несомненно больше. Основное содержание этих ресурсов представляет собой цитаты «пацанской мудрости», тематические фото и видео, а также комментарии и диалоги подписчиков, излагаемые на чудовищной смеси фени, мата и интернет-сленга. Среди посетителей много несовершеннолетних, в том числе девушек. Многие из ресурсов переполнены рекламой

продукции с символикой АУЕ: музыки, одежды, аксессуаров.

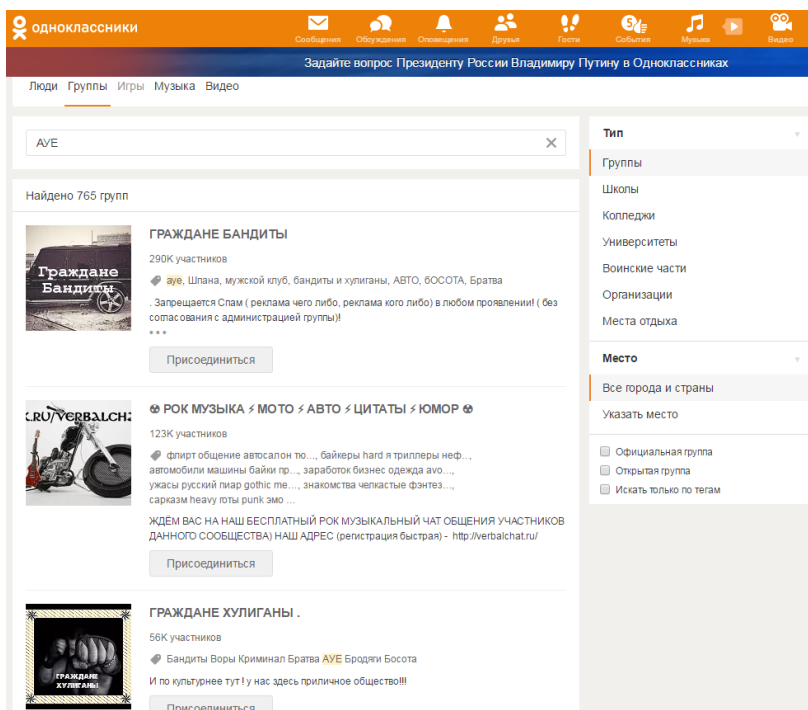

Рис. 2. Группы с символикой АУЕ
в социальной сети «Одноклассники»

Именно обилие рекламы позволяет рассматривать виртуальную субкультуру АУЕ как типичный постмодернистский симулякр, опирающийся на специфические формы медиаподдержки и связанную с ними коммерциализацию. В основе тиражируемой таким образом поведенческой матрицы лежат простые аффекты и примитивные инстинкты, что позволяет создателям контента выходить за рамки собственно криминаль-

ной тематики на широкую аудиторию, «ауезируя» её (достаточно посмотреть, например, интернет-рекламу «Казино 777»).

На основе обширного контент-анализа интернет-ресурсов, посвящённых тематике АУЕ нами был предложен пилотный вариант типологии их пользователей:

1. Адепты первичной криминализации, «дети городских окраин». Представители социально-неблагополучных слоёв населения, чьи представления о самореализации мало связаны с учёбой и успешной карьерой. Их повседневная жизнь строится вокруг дворового «тусования» в компании сверстников. Типичные спутники таких компаний – курение, регулярное употребление алкоголя и скука. В сочетании с алкоголем последняя часто побуждает к совершению спонтанных правонарушений, как правило краж или агрессивных действий по отношению к сверстникам. Повседневное поведение и общение конструируется под сильным влиянием криминальных «понятий», как правило транслируемых более взрослыми и «опытными» «наставниками». Являются активными потребителями криминального фольклора и соответствующих образцов низового музыкального искусства.

2. Адепты игровой криминализации, в значительной степени представленные криминализированной «золотой» молодёжью. Эта группа включает в себя выходцев из благополучных социальных слоёв, «нормальных семей», где родители успешно работают, а у детей есть перспективное будущее. Распространённой проблемой таких семей является недостаток времени общения детей и родителей, дефицит внимания, часто побуждающий детей компенсировать его за счёт девиантных форм самоутверждения. В этой группе криминализация проявляется прежде всего на уровне

субкультурных практик: сленге, манере общения, одежде, копировании поведения героев криминальных боевиков, специфической активности в социальных сетях. Большинство представителей этой группы взрослых перерастают увлечение криминальной романтикой, отказываясь от девиантных жизненных стратегий в пользу нормативных (учёба, карьера).

3. Адепты устойчивой (вторичной) криминализации, «реальные уголовники». Как правило, для «ауезированных» подростков столкновение с правоохранительными органами становится своего рода точкой бифуркации: для одних страх получить реальное наказание в виде лишения свободы становится социальным барьером, возвращающим к нормативным стратегиям поведения, при наличии, заметим, достаточных ресурсов ресоциализации в виде семьи, социального окружения, учёбы, работы, позитивных жизненных планов и т.п. Для других – своеобразной криминальной инициацией, закрепляющей криминальную идентичность и готовность к реализации соответствующих девиантных жизненных стратегий. Молодёжь, прошедшая криминальную социализацию через осознанное совершение правонарушений, взаимодействие с пенитенциарной системой, приобщение к «уголовному братству», становится устойчивым носителем и транслятором идеологии АУЕ и соответствующих криминальных ценностей и норм в среду сверстников и младших подростков.

Предложенная классификация, включающую в себя три основные формы (первичной, игровой, устойчивой вторичной) криминализации, согласуется с наблюдениями самих подростков, имеющих опыт столкновения с АУЕ

В. К истории подростковой криминализации в советской и постсоветской России

В новейшей российской истории АУЕ маркирует *четвёртую*, в отличие от предыдущих не связанную с явными социально-политическими потрясениями, *постнеклассическую* волну подростковой криминализации. Классическими можно назвать первые две таких волны: постреволюционную, приходящуюся на 1920-е гг., и послевоенную – в конце 40-х – начале 50-х гг. XX века.

Первая (собственно *классическая*) была порождена кризисом двух революций и гражданской войны, что помимо глубочайшей (буквально по Дюркгейму) аномизации социума, вытолкнуло на улицы армию подростков, потерявших родителей, получивших опыт бродяжничества и совершения преступлений. С детьми этой волны работали педагоги «Республики ШКИД» и сотрудники А.С. Макаренко, сумевшие совершить почти невозможное – ресоциализировать огромное количество беспризорников и «жиганов».

Вторая – послевоенная (*романтическая*) – волна подростковой криминализации была обусловлена не столько социокультурными, столько собственно социальными последствиями войны. Огромное количество матерей-одиночек, занятость родителей с утра до вечера на работе – всё это делало естественной воспитательной средой для детей и подростков двор и улицу. После бериевской амнистии на свободу вышло значительное число уголовников, наполнивших улицы и подворотни. Подростки оказывались под влиянием двух культурно-идеологических матриц – официальной коммунистической (тогда ещё вполне живой и сильной), олицетворяемой прежде всего школой, и

уличной, в заметной степени находящейся под влиянием «шпаны». Дворовая культура послевоенных лет была их своеобразным «миксом», в котором военная романтика достаточно органично сочеталась с криминальной. Об этом очень социологично пел В. Высоцкий в «Балладе о детстве»:

Все – от нас до почти годовалых
Толковищу вели до кровянки,
А в подвалах и полуподвалах
Ребятишкам хотелось под танки.
Не досталось им даже по пуле,
В ремеслухе живи не тужи.
Ни дерзнуть, ни рискнуть, но рискнули –
Из напильников сделать ножи.
Они воткнулись в лёгкие
От никотина чёрные,
По рукоятки лёгкие трёхцветные наборные.
Вели дела отменные сопливые острожники.
На стройке немцы пленные на хлеб меняли ножики.
Сперва играли в фантики в пристенок с крохоборами,
И вот ушли *романтики* из подворотен ворами.

С этой волной советская воспитательная система в конце концов тоже достаточно успешно справилась. Большинство «дворовых романтиков», окончив школы и отслужив в армии остепенились, стали нормальными гражданами, лишь иногда ностальгически слушавшими блатные песни в исполнении В. Высоцкого, А. Розенбаума, А. Новикова и В. Токарёва. Популярность блатной песни в позднем СССР во многом также объясняется «романтическими» причинами – стремлением части общества выйти за рамки официальной идеологии, своеобразной «борьбой с системой».

В конце 80-х – 90-е гг. проявила себя третья – *неклассическая* – волна подростковой криминализации. Перестройка и порождённый ею глубочайший кризис «лихих» 90-х обусловили не просто аноимизацию общества, но в ряде случаев нечто гораздо более худшее – *нормативную инверсию*: замену разделяемых обществом представлений о должном и недолжном на свои противоположности. В результате явления культуры ранее находившиеся в подполье или полуподполье (например, криминальный фольклор, жаргон, манеры поведения, ценности) заняли место в культурном мейнстриме. И, наоборот, явления высокой культуры (например, классическая музыка) подверглись *нишеванию*, распределившись между нишами элитарной и маргинально-интеллигентской культуры. Произошла невиданная ранее криминализации доминирующей культуры, начавшаяся с массового вторжения криминального сленга (арго, феня) в язык повседневного общения обычных граждан. На фене заговорили вдруг все – студенты и преподаватели, киногерои и ведущие телепрограмм, политики и философы. Слова «кинуть», «замочить», «забить стрелку», «беспредел», «лох» и т.д. и т.п. стали общеупотребимыми. Параллельно с языком шло проникновение в массовое сознание элементов криминальной психологии и идеологии – «понятий». Суть этой идеологии часто «замыливается» в сознании обывателя слезливо-мелодраматичным *криминальным фольклором* (типа «голуби летят над нашей зоной»). В реальности же это идеология социальных хищников, безжалостных к слабым, превосходства «право имеющих» над «тварями дрожащими» (в криминальном варианте – «лохами»). Идеология эта проникла повсеместно: и в нормы ведения бизнеса, и в отношения с коллегами по работе, и подростковые компании, и даже – в

отношения мужчин и женщин. «Развести» и «кинуть» стали не просто экзотическими словами, а вполне реальными аспектами повседневных взаимоотношений соседей, коллег и однокурсников.

Параллельно с распространением «фени» происходило интенсивное растабуирование ненормативной лексики (прежде всего, в молодёжной среде), вдруг ставшей языком не только алкоголиков и бомжей, но и вполне приличных парней-студентов и миловидных девушек-школьниц*.

Возникла мода на криминальную романтику, в значительной мере институализированная кинематографом и другими массмедиа. Исполнители блатных песен стали заслуженными артистами, «Шансон ФМ» – самой популярной радиостанцией, бандиты – уважаемой профессиональной прослойкой, рэкет и «крышевание» неотъемлемой частью бизнес-культуры. По меткому наблюдению исследователя феномена силового предпринимательства В.В. Волкова: «На некоторое время влияние этой группы [бандитов] стало преобладающим в экономике, политике и повседневной жизни. Бандитская субкультура «обогастила» российскую массовую культуру романами, кинофильмами и песнями соответствующего стиля и содержания, которые, в свою очередь, сделали слова, жесты и нормы новой социальной группы ещё более популярными в потерявшем ценностные ориентиры обществе»⁹.

* Кстати в классической уголовной субкультуре использование мата достаточно жёстко ограничивается, а в целом ряде случаев табуируется.

⁹ Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ // Электронная библиотека PROFILIB (электронный ресурс) URL: <https://profilib.net/chtenie/107230/vadim-volkov-silovoe-predprinimatelstvo-khkhiv-ekonomiko-sotsiologicheskii-analiz.php> (дата обращения 01.08.2018).

Фильмы про бандитов (хрестоматийная «Бригада», прежде всего) стали жизненным и профессиональным ориентиром для сотен тысяч подростков постсоветской России. Они копировали внешнюю атрибутику «братвы»: её манеру вести себя, одеваться, язык и мечтали о карьере «бригадира».

Официальная культура, в том числе институты и механизмы социализации и социального контроля на долгое время оказалась неспособна адекватно выполнять нормальные и социализирующие функции. Ситуация начала меняться в лучшую сторону с началом «нулевых» на фоне укрепления государственных институтов и корректировки молодёжной и культурной политики. Какое-то время казалось, что «лихие 90-е» навсегда остались в прошлом, а определённая респектабельность социальной жизни для большинства населения окончательно утвердилась в качестве доминирующего тренда.

Феномен АУЕ, как уже отмечалось, маркирует новую *четвёртую* волну подростковой криминализации, происходящую, в отличие от предшествующих в отсутствие (по крайней мере, явных) социальных катаклизмов. В этом, а также в опоре на интернет-коммуникации и специфические формы маркетинга заключается её принципиальная новизна, требующая внимательного изучения. То, что на сегодня известно об этой субкультуре вызывает множество вопросов эмпирического и методологического характера. Среди них важно место занимает вопрос о соотношении «грубых» (социально-экономических) и «тонких» (культурных и психологических) факторов криминализации.

1. ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ

1.1. Социально-педагогический ракурс изучения проблем подростковой криминализации (обзор публикаций последних лет)

Проблеме криминализации подростков и молодёжи посвящены научные исследования в различных отраслях науки: юриспруденции, социальной психологии, криминологии, судебной психиатрии и др.

В советской криминологии и социальной педагогике было уделено значительное внимание проблемам воспитания и перевоспитания малолетних преступников. В первую очередь это касалось изучения масштабов криминализации детей и подростков в послереволюционный и послевоенный периоды и удачному педагогическому опыту выдающихся социальных педагогов советской эпохи, прежде всего, конечно, А.С. Макаренко и его последователей (А.С. и Г.С. Калабалины, В.Н. Терский, И.Ф. Козлов, И.А. Капиров, Г.В. Гасилов, Е.Н. Медынский, В.Е. Гмурман, Э.И. Монозон, И.Ф. Сवादковский).

На Западе наиболее полно и политически беспристрастно советский опыт борьбы с беспризорностью и безнадзорностью описал немецкий исследователь, профессор Гётц Хиллиг, создавший в Марбурге исследовательскую лабораторию «Макаренко-реферат», издавшей за последние тридцать лет 25 томов научных исследований на русском языке под общим названием серии книг «*Opuscula macarenkiana*». Все русскоязыч-

ные статьи Г. Хиллига, опубликованные с 1976 года, собраны в новом украинском издании¹⁰.

Наиболее полный анализ отечественной и зарубежной литературы по изучению опыта А.С. Макаренко осуществлён в исследовательской лаборатории Мининского университета Нижнего Новгорода, издавшей с 2007 по 2017 гг. наиболее полное 9-томное собрание сочинений А.С. Макаренко¹¹, а также выпустивший монографию бессменного руководителя лаборатории А.А. Фролова, в которой представлен детальный анализ всей литературы по макаренковедению¹².

Анализ использования советского опыта профилактики подростковой преступности представлен в русскоязычной монографии итальянского исследователя Эмилиано Меттини¹³.

Из последних монографий вышедших на постсоветском пространстве заслуживает внимание работа полтавского исследователя, профессора А.В. Ткаченко¹⁴.

Наиболее фундаментальным исследованием опыта А.С. Макаренко и его последователей, изданным в России, стала книга С.С. Невской¹⁵. Она же восстановила

¹⁰ Хиллиг Г. В поисках истинного Макаренко. Русскоязычные публикации (1976-2014). Полтава: Издатель Р.В. Шевченко, 2014. 778 с.

¹¹ Макаренко А.С. Школа жизни, труда и воспитания. Ч. 1-9. / Сост. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. Н. Новгород: Мининский университет, 2007-2017.

¹² Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире. Историография освоения и разработки его наследия. Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2006. 417 с.

¹³ Меттини Э. А.С. Макаренко: итальянское каприччио на разные темы. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015. 136 с.

¹⁴ Ткаченко А. В. Професійний розвиток особистості в практиці А.С. Макаренка: історико-педагогічний аспект (1920-1935 рр.). Полтава: ПНПУ імені В. Г. Короленка, 2013. 342 с.

¹⁵ Невская С.С. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. М.: Академический проект, Альма Матер, 2006. 976 с.

полный авторский текст урезанной советской цензурой «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко¹⁶.

Впервые изданы полные тексты наиболее ярких последователей дела А.С. Макаренко С.А. и А.С. Калабалиных¹⁷. Анализ работы С.А. Калабалина с малолетними преступниками-детдомовцами в свете антропологического подхода дан одним из самых известных его воспитанников, членом-корреспондентом РАО В.И. Слободчиковым¹⁸.

Анализ советского опыта борьбы с подростковой преступностью с позиции юридической науки подробно изложен в работах А.Ю. Рожкова¹⁹, А.Н. Кривоносова²⁰, С.М. Емелина²¹. В этих работах детально проанализированы нормативно-правовые документы советской эпохи, посвящённые профилактике детской преступности.

В последние десятилетия появились качественные диссертационные исследования подростковой пре-

¹⁶ Макаренко А.С. Педагогическая поэма / сост., вступ. ст., примеч., коммент С.С. Невская. М.: ИТРК, 2003. 736 с.

¹⁷ Калабалин А.С. Педагогические размышления. Сб. / Сост. Л.В. Мардахаев. М.: РГСУ, 2014. 259 с.; Калабалин С.А. Педагогические размышления. Сб. / Сост. Л.В. Мардахаев. М.: Юстиция, 2017. 532 с.

¹⁸ Слободчиков В.И. Прикладная антропология в педагогике А.С. Макаренко // Народное образование. 2013. № 4. С. 14-20; Слободчиков В.И. Со-бытийная педагогика С.А. Калабалина // Профилактика зависимостей. 2015. № 1. С. 1-5.

¹⁹ Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134-139.

²⁰ Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 92-98.

²¹ Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2 (28). <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t1443.html>.

ступности как в области криминологии²², так и судебной психиатрии²³.

Изучению криминогенной личности несовершеннолетних преступников посвящена монография А.И. Долговой.²⁴ Пути предотвращения асоциального поведения подростков, особенности судопроизводства несовершеннолетних, современные тенденции и направления подростковой преступности рассматриваются в работах Ю.Р. Орловой,²⁵ О.Х. Галимова,²⁶ Л.М. Загидуллиной.²⁷

Несмотря на достаточно обширную литературу по вопросам детской и подростковой преступности, юридическая, социологическая и социально-педагогическая наука не всегда оперативно реагирует и анализирует новые явления в среде криминальной молодёжи. Так, по проблеме молодёжной криминальной субкультуры АУЕ на сегодняшний день имеются лишь некоторые отдельные научные статьи, касающиеся частных факторов этого явления. Так, особенностям эстетики и сленга этой субкультуры посвящены

²² Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследования преступности несовершеннолетних и молодёжи). Дисс. ... доктора юрид. наук, М., 1980..

²³ Перегожин Л.О. Систематика и коррекция психических расстройств у несовершеннолетних с безнадзорностью и криминальной активностью. Дисс. ... докт. мед. наук. М., 2011; Перегожин Л.О. Систематика и коррекция психических расстройств у несовершеннолетних правонарушителей и безнадзорных: монография. М.: ЦПВиСППДМ, 2010. 260 с.

²⁴ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Академия, 2011. 183 с.

²⁵ Орлова Ю.Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних. М.: Щит-М, 2007. 179 с.

²⁶ Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб.: Питер, 2001. 223 с.

²⁷ Загидуллина Л.М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 3А. С. 38-49.

статьи Д.В. Громова²⁸, М.П. Чернышковой и М.Г. Дебольского²⁹. Комиссия по безопасности и взаимодействию с ОНК Общественной палаты РФ, возглавляемая А.В. Цветковым, провела круглый стол на эту тему³⁰.

Газетная, журнальная и сетевая публицистика последних четырёх лет пестрит аббревиатурой АУЕ³¹, в социальных сетях как грибы после дождя появляются группы, набирающие популярность, но крупных научных исследований этого нового явления пока нет.

С 2019 года наконец-то и в научной периодике начали появляться первые статьи в которых анализируется феномен возникновения неокриминальной молодёжной субкультуры АУЕ.

Так доктор политических наук, доцент кафедры философии и политологии Кемеровского государственного университета С.Н. Чирун в статье «Молодёжное "АУЕ" как интегральный феномен российского постмодерна»³² представил результаты проведённого

²⁸ Громов Д. В. «Пацан» как объект научного исследования // Славянская традиционная культура и современный мир Сб. научн.ст. / Сост. В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова. М.: Центр культурных стратегий и проектного управления, 2011. С. 364-373.

²⁹ Чернышкова М.П., Дебольский М.Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика её распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2 (35). С. 41-47.

³⁰ Тархова Л.П. Подросток в конфликте с Законом: проблемы профилактики, отбывания наказания и ресоциализации // Профилактика зависимостей. 2017. № 1 (9). С. 1-14.

³¹ Кашин О. В. АУЕ навсегда: как выглядит настоящая молодёжная политика // Republic. 2017. 29 мая; Сулим С. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор? // Meduza. 2017. 20 июня; Тарасов А. Страна из трёх букв. АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или хроника новой пионерии // Новая газета. 16 июня 2017 г. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>.

³² Чирун С.Н. Молодёжное «АУЕ» как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 49-65. <https://doi.org/10.14515/monitoring>. 2019.1.03.

под его руководством исследования. Автор характеризует АУЕ как ризому, «представляющая собой матричную общественно-политическую структуру, лишённую жёсткой иерархии, ядра и чрезвычайно устойчивую к враждебному воздействию»³³. Анализируя ситуацию по Кемеровской области на основе анкетного опроса 920 респондентов С.Н. Чирун приходит к выводу, что большинство молодых людей попадают в названную криминальную структуру потому, что не видят для себя в родном регионе реальных возможностей и перспектив.

«Новая газета» на своём сайте провела опрос, в котором приняли участие 1177 человек³⁴. На вопрос «Воровской кодекс, так называемый АУЕ, проник в российские школы. Вы тоже так считаете?» 19,63% выбрали ответ «Лично знаю ситуацию в школах. Да АУЕ там популярен, и это проблема», а 8, 24% и вовсе выбрали ответ «Я сам школьник. Исповедую АУЕ!».

С.Г. Дзиконская и О.О. Грабчак из Южного института менеджмента (Краснодар) в статье «Субкультура АУЕ – основные подходы к пониманию» представили результаты мониторинга субкультуры АУЕ в социальной сети «ВКонтакте». Ими было выявлено 42 страницы, напрямую посвящённые субкультуре АУЕ. При этом одна из них (паблик «Datalova») имел без малого 7 миллионов пользователей³⁵.

³³ Там же. С. 53.

³⁴ Тарасов А. Страна из трёх букв. АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или хроники новой пионерии // Новая газета. 16 июня 2017 г. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>.

³⁵ Дзиконская С.Г., Грабчак О.О. Субкультура «АУЕ» — Основные подходы к пониманию // Лучшая научная статья 2017. Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. Пенза. 2017. С. 151-155.

Сотрудники Московского и Белгородского университетов МВД Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло в исследовании «АУЕ – криминальное молодёжное движение: сущность и способы распространения»³⁶ выделили основные признаки АУЕ. По их мнению, они таковы:

- отрицание ответственности за преступления;
- привлекательность быстрого обогащения за счёт других;
- потребительское отношение к старшим;
- излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»;
- эпатажное потребление спиртных напитков, наркотических средств и т.д.;
- пренебрежительное отношение к трудовой деятельности;
- агрессия в отношении представителей власти, культ насилия.

Помимо анализа ценностей и практик современной молодёжной криминальной субкультуры стали появляться материалы по противодействию ей и по профилактике её распространения. Так в статье доцентов Воронежского института МВД России А.В. Польщикова и Е.А. Будановой «Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях»³⁷ описан скромный опыт ПДН ОВД по Воронежской области в этой области. По их данным (опрос 549 респондентов)

³⁶ Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ – криминальное молодёжное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–11.

³⁷ Польщиков А.В., Буданова Е.А. Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. №2. С. 249–255.

только 4,7% опрошенных социальных педагогов и психологов, учителей общеобразовательных школ в Центральном и Северо-Западном федеральных округах знают о проблеме распространения в сети Интернет криминальной идеологии АУЕ и её негативном влиянии на несовершеннолетних³⁸.

Их коллега А.Н. Щёголева проанализировала механизм использования криминальной субкультурой психофизиологических особенностей несовершеннолетнего возраста³⁹.

К сожалению, большинство перечисленных публикаций весьма и весьма фрагментарно и не вполне системно освещают стремительно нарастающую проблему распространения четвёртой волны подростковой криминализации, что свидетельствует об отсутствии серьёзных научных и социальных программ профилактики и противодействия этому тревожному явлению. Работа в этом направлении должна стать важной частью новой воспитательной политики государства, направленной на преодоление деструктивных явлений в молодёжной среде.

1.2. Некоторые исследования проблем криминализации молодёжи в англоязычной научной периодике последних лет

Вопросам криминализации и протестной активности молодёжи в России и на постсоветском пространстве уделяют внимание англоязычные журналы.

³⁸ Там же. С. 251.

³⁹ Щёголева А.Н. Механизм использования криминальной субкультурой психофизиологических особенностей несовершеннолетнего возраста // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. №2. С. 263-270.

Так, сотрудница Лаборатории публичной социологии (PS. Lab) и выпускница программы PhD Европейского университета в Санкт-Петербурге, социолог Светлана Ерпылёва в журнале «Current Sociology» («Современная социология») опубликовала статью «Freedom's children in protest movements: Private and public in the socialization of young Russian and Ukrainian activists» («Свобода детей в протестных движениях: личное и общественное в социализации молодых российских и украинских активистов»)⁴⁰. В настоящее время она работает над исследованием, посвящённом политической социализации гражданских активистов в России. Светлана является автором нескольких статей о политизации и политическом вовлечении в России и соавтором коллективной монографии «Политика аполитичных» (2015). В настоящий момент она вовлечена в исследования PS. Lab, посвящённые гражданскому обществу, протестным движениям и войне на посткоммунистическом пространстве.

В статье рассматривается проблема участия в политической и общественной жизни подростков во время массовых протестов в современной России и Украине. Обращаясь к теориям спорной политики и публичной сферы в посткоммунистическом мире, автор сосредоточивает внимание на дискуссии вокруг отношений между частным и публичным в этом контексте: формируется ли ценность публичного участия в частной сфере, а затем транслируется в публичную? Или, скорее, является ли общественная сфера чем-то противоположным частной? Используя детальные биографи-

⁴⁰ Erpyleva S. Freedom's children in protest movements: Private and public in the socialization of young Russian and Ukrainian activists // Current Sociology. 2018. Vol. 66(1). P. 20–37. DOI: 10.1177/0011392116668223.
<https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0011392116668223>.

ческие интервью с подростками, участвующими в движении на Болотной площади и на киевском Майдане, автор рассматривает эту дилемму через призму социализации активистов. Анализ показывает, что в процессе взросления подростков-активистов нет прямой связи между ценностями частной независимости и общественной свободы. Ценности так называемой частной независимости, присвоенные российскими подростками, автоматически не трансформируются в плоскость практики в общественной сфере, и, наоборот, украинские активисты твёрдо придерживаются этики политической свободы, но для этого они предпочитают порвать с ценностями частной сферы, а не переносить их в политику. В заключении автор рассматривает некоторые последствия влияния политического участия подростков на то, как складываются понятия частного и общественного в России и Украине.

В том же журнале «Current Sociology» («Современная социология») кандидат социологических наук, старший лектор Лондонского университета Лондон Метрополитен и сотрудница Института социологии Российской академии наук Светлана Стивенсон опубликовала статью «It takes two to tango: The state and organized crime in Russia»⁴¹ («Для танго нужны двое: государство и организованная преступность в России»).

Светлана – автор работ «Банды России», «От улиц до коридоров власти», «Пересекая линию». Провела исследование «улиц», «семеек» и «бригад реальных пацанов» на примере молодёжных организованных преступных группировок Казани и представила свой анализ моральных правил их членов, обсуждает понятия,

⁴¹ *Stephenson S.* It takes two to tango: The state and organized crime in Russia // *Current Sociology*. 2017. Vol. 65(3). P. 411–426. DOI: 10.1177/0011392116681384. <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0011392116681384>.

на которых основываются отношения «пацанов» между собой, предписания, относящиеся к их взаимодействию со сверстниками «не-пацанами» и предпринимателями, а также представления о поведении в тех сферах жизни, которые находятся за пределами интересов группировки. Её исследование было опубликовано в *Radical Philosophy*, *Criminal Justice Matters*, *Journal of Youth Studies*, *The Sociological Review*, *Europe-Asia Studies*, *International Journal of Comparative Sociology*, *Slavic Review*, *Social Justice Research and Work*, *Employment and Society* и других изданиях.

В статье «*It takes two to tango: The state and organized crime in Russia*» анализируется эволюция отношений между государством и организованной преступностью в России в постсоветский переходный период. На примере проведённого в Татарстане кейса, включавшего интервью с членами преступных группировок и представителями правоохранительных органов, и анализа вторичных данных утверждается, что вместо закономерной ликвидации или подчинения российской организованной преступности государству, мы видим взаимовыгодный «ансамбль», воспроизводящий существующий социальный порядок. Поскольку и укрепление государства, и собственные амбиции участников организованной преступности привели к их всё большей интеграции в политические структуры, возникла сложная сеть взаимозависимости, в рамках которой участники преступных сетей и политические органы сотрудничают, используя ресурсы друг друга. Это слияние и ассимиляция членов правящей бюрократии и членов честолубивой буржуазии, являющимися выходцами из криминальной среды, были в такой же степени результатом консенсуса и сотрудничества,

как конкуренции и конфронтации. Выводы автора статьи выглядят тенденциозно.

Традиционно высок интерес к проблемам криминализации молодёжи среди американских социологов. Обратим внимание на совместную публикацию докторантки Наташи Пуш и профессора Кристи Холтфретер в журнале «Criminal Justice and Behavior» («Уголовное преступление и поведение»). Наташа Пуш – докторантка Школы криминологии и уголовного правосудия Университета штата Аризона (США) и эксперт в издании *Qualitative Social Research and Quantitative Social Research*. Её научные интересы включают ювенальную юстицию, вопросы гендерной социологии, преступности и наказаний. Кристи Холтфретер – профессор Школы криминологии и уголовного правосудия и сотрудник филиала Факультета Программы исследования женщин и гендерных исследований в Университете штата Аризона (США). В 2004 году получила степень доктора философии в Мичиганском государственном университете. Её работы были опубликованы в различных научных журналах, включая *Criminology*, *Journal of Research in Crime & Delinquency*, *Justice Quarterly* и *Aging & Mental Health*.)

Статья Наташи Пуш и Кристи Холтфретер носит название «Gender and Risk Assessment in Juvenile Offenders: A Meta-Analysis»⁴² («Гендерная оценка и оценка риска среди несовершеннолетних правонарушителей: метаанализ»)

Авторы на основе собственного исследования подростков США пришли к выводу, что молодые лица муж-

⁴² Pusch N., Holtfreter K. Gender and Risk Assessment in Juvenile Offenders: A Meta-Analysis // *Criminal Justice and Behavior*. 2018, Vol. 45, No. 1, P. 56–81. DOI: 10.1177/0093854817721720. <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0093854817721720>.

ского пола по-прежнему чаще совершают преступления в отношении несовершеннолетних, но доля девушек, имеющих контакты с системой уголовного правосудия, возросла. Для выявления эффективных мер и решения проблем, вызывающих обеспокоенность общественности в связи с преступностью среди несовершеннолетних, учёные и практики провели оценку риска рецидива с использованием таких инструментов, как Youth Level of Service (YLS) Inventory. Результаты в значительной степени указывают на то, что анализ YLS (Youth Level of Service) / (CMI) Case Management Inventory одинаково хорошо работает для различных подгрупп, включая тип рецидива, результат рецидива, географическое местоположение и характеристики выборки. Обсуждаются последствия этих выводов для теории, исследований и коррекционной политики.

Несмотря на то, что количество несовершеннолетних, помещённых в коррекционные учреждения, за последнее десятилетие резко сократилось, актуальным для американских социологов остаются вопросы о том, является ли это одинаковым для расы и пола.

Молодёжный социолог и социальный работник, научный сотрудник Университета Флиндерса (Австралия) и старший преподаватель Высшей школы Табора, штат Массачусетс (США), доктор Бен Арнольд Ломейер анализирует взаимное влияние насилия на молодёжь и насилия молодёжи. Бен защитил докторскую диссертацию во Флиндерсе, исследуя вопрос насилия в молодёжной среде. Научные интересы Бена включают молодёжь, управление, насилие (личное, структурное и неолиберальное) и практику молодёжной работы. До того, как начать свою академическую карьеру, Бен работал в различных сферах работы с молодёжью, вклю-

чая альтернативное образование, альтернативное жильё и миростроительство.

В статье «Youth as an artefact of governing violence: Violence to young people shapes violence by young people»⁴³ («Молодёжь как артефакт управления насилием: насилие в отношении молодёжи формирует насилие со стороны молодёжи»), опубликованной в журнале «Current Sociology», доктор Бен Арнольд Ломейер замечает, что чаще всего молодые люди обычно изображаются как исключительно жестокие существа. Им была проделана большая работа, особенно в рамках социологии молодёжи, чтобы развеять это заблуждение. Однако эта тенденция сохраняется. В этой статье утверждается, что изменения, происходящие в молодёжи в переходный период, – это процесс перехода управления насилием в санкционированные формы. Для достижения статуса взрослого молодые люди должны соответствовать санкционированным формам насилия. Кроме того, в статье утверждается, что физическое, структурное и символическое насилие, совершаемое над молодыми людьми, формирует совершаемое ими насилие. Молодость – это возраст когда человеком управляют преимущественно другие люди (родители, учителя и т.п.). Молодёжь, о которой идёт речь в этой статье, подвергается дополнительному регулированию со стороны государства. Она гиперуправляема. Эта статья опирается на labeling theory (теорию «наклеивания ярлыков» обществом отдельным индивидуумам, приводящая к девиантному поведению) и аналитику governmentality (правительственности, сис-

⁴³ Lohmeyer B.A. Youth as an artefact of governing violence: Violence to young people shapes violence by young people // Current Sociology. 2018. Vol. 66(7). P. 1070–1086. DOI: 10.1177/0011392117738040.
<https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0011392117738040>.

темы управления) для анализа случаев вездесущего насилия, совершаемого гиперуправляемыми молодыми людьми. Эта категория лиц описывает свой опыт «неолиберального насилия/жестокости», что порождает покорность и постепенно растущую приверженность нормам насилия в целом. Поэтому в статье делается вывод о том, что молодёжь является не только артефактом насилия, которое управляет, но также и продуктом управления насилием молодых людей. Молодёжь как артефакт управления насилием описывает жестокость/насилие, совершаемые в отношении молодых людей, таким образом, формируя жестокость/насилие, совершаемые молодыми людьми.

Особый интерес представляет экспериментальное сравнительное исследование рисков рецидива среди условно-досрочно освобождённых взрослых лиц и условно-досрочно освобождённых несовершеннолетних, относящихся к группе людей высокого риска, подвергшихся или не подвергшихся экспериментальному вмешательству по ведению дел в целях дальнейшего развития и поддержки на уровне общества. Авторы исследования Хосе Б. Эшфорд и Джон М. Галлахер. Хосе Б. Эшфорд – профессор социальной работы и профессор права и поведенческих наук в Университете штата Аризона (США). Работал в Школе криминологии и уголовного правосудия и социологии. В настоящее время его исследования посвящены оценке зрелости, рассмотрению вопросов несовершеннолетних, отбывающих пожизненное заключение, и переводу граждан Мексики, не имеющих документов, в суды для взрослых. Джон М. Галлахер – доцент кафедры социальной работы в Университете Арканзаса (США). В настоящее время его исследования посвящены ветеранским судам, вмешательствам при повторном въезде, заклю-

чѐнным с несовершеннолетними детьми, процессуальному правосудию и правовой законности.

Результаты проведѐнного исследования были опубликованы в журнале «Criminal Justice and Behavior» («Уголовное преступление и поведение») в статье «Preventing Juvenile Transitions to Adult Crime: A Pilot Study of Probation Interventions for Older, High-Risk Juvenile Delinquents»⁴⁴ («Предотвращение перехода несовершеннолетних к преступности среди взрослых: экспериментальное исследование мер по условно-досрочному освобождению несовершеннолетних правонарушителей старшего возраста из группы высокого риска»).

Экспериментальное вмешательство было направлено на удовлетворение основных потребностей группы освобождѐнных несовершеннолетних лиц до и после выхода из системы наказания в целях предотвращения их возвращения в преступный мир во взрослом возрасте. В рамках prospective-cohort проекта сравнивались риски рецидива в группе лиц, находящихся под наблюдением (n=29), со случайно выбранной для сравнения группой (n=114), стратифицированной по полу, расе и рискам/потребностям. Авторы исследования следили за обеими группами на протяжении трёх лет после того, как их членам исполнилось 18 лет, т.е. они достигали совершеннолетия. Результаты этого экспериментального исследования не выявили никакого дальнейшего влияния на риски рецидива, однако наблюдалось статистически значимое влияние на сроки

⁴⁴ Ashford J.B., Gallagher J.M. Preventing Juvenile Transitions to Adult Crime: A Pilot Study of Probation Interventions for Older, High-Risk Juvenile Delinquents // Criminal Justice and Behavior. 2019, Vol. 46, No. 8, August 2019, 1148–1164. DOI: 10.1177/0093854819835277.
<https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0093854819835277>.

рецидива для группы, подвергшейся внешнему вмешательству. Исследование также показало, что с целью предотвращения перехода преступности среди несовершеннолетних к уровню взрослой преступности необходимо набирать и поддерживать условно-досрочно освобождённых и членов их семьи в течение всего периода наблюдения.

В заключение обзора представим статью доктора философии, доцента Университета Конкордия в Монреале (Канада) Марии-Каролины Камбре «Visual criminology and the social image/s of crime» («Визуальная криминология и социальные образы преступности») из журнала «Current Sociology».

Доктор М.-К. Камбре имеет публикации в области коммуникативистики и отчасти социологической криминологии. Её исследовательские интересы включают политику коммуникации, вопросы репрезентативизма, критический анализ политики и критическую визуальную и творческую работу в социальных науках – всё это с учётом вопросов социальной справедливости, а также сообщества и идентичности в широком смысле. Таким образом, она рассматривает репрезентацию в основном через семиотику (на микроуровне), критическую, политическую и социологическую теорию, а также применительно к литературе в визуальных культурологических исследованиях, теорию коммуникации и дискурс-анализ. Она использует различные рамки исследовательского подхода, фокусируясь на процессуальной философии. Она также интересуется теоретическими исследованиями в области политики и социологии информации, имиджелогии и коммуникации, вопросами визуальной криминологии/криминологии визуализации. Автор проводит своё исследование глав-

ным образом посредством творческого подхода и эмпирических методов.)

На основе визуального криминологического исследования в статье описывается проводимое экспериментальное исследование потенциальной полезности визуальной и сенсорной методологии для изучения социального восприятия экологических преступлений и наносимого тем самым вреда. Учитывая нехватку инструментов для подхода к этим динамичным и неуловимым явлениям, автор сосредоточила внимание, прежде всего, на методологическом и теоретическом позиционировании, которое она видит на стыке между такими направлениями криминологии, как экологическое, культурное, визуальное и нарративное.

Визуальная криминология в целом возникает из призыва переосмыслить то, как образы изменяют мир и криминологию как проект. Подвижность, своего рода податливость, банальность, скорость и масштаб изображений, а также их распределение, требуют, чтобы мы использовали как старые, так и новые теории и методы. Этот процесс, иногда называемый «социальным конструированием реальности», особенно важен в сфере преступности, правосудия и средств массовой информации. В социально-конструктивистском анализе преступности и средств массовой информации научные исследования фокусируются на различиях между тем, что «реально» и тем, что «воображаемо» – с особым вниманием к эмпирическому способу, без которого образы преступности не представляют собой того, чем они являются.

Доктор Камбре пытается решать сложные вопросы из сферы социологического направления криминологии. Почему показатели преступности различаются в разных местах и в различные времена? Почему уровни

преступности зависят от ключевых аспектов социального неравенства? Как и почему правовая реакция на преступление определяется расой, этническим происхождением, социальным классом, полом и другими внеправовыми переменными?

Разумеется, представленный обзор источников мог быть шире и полнее, однако, его достаточно, чтобы сделать некоторые предварительные выводы.

АУЕ отражает очередную (четвёртую за последние 100 лет) волну криминализации подростков и молодёжи в российском обществе, отличающуюся, по сравнению с предыдущими, меньшими масштабами и явной новизной форм социальной репрезентации. То, что на сегодня известно об этой субкультуре вызывает множество вопросов эмпирического и методологического характера.

Существующие и принятые в качестве «классических» модели объяснения причин подростковой криминализации в современных условиях оказываются недостаточными, а в ряде случаев – несостоятельными. Большинство теорий, объясняющих причины девиантного поведения подростков и молодёжи были созданы в конце XIX – середине XX вв. в рамках нескольких базовых подходов (функционализм и теория аномии, теория конфликта, интеракционизм и теория наклеивание ярлыков, субкультурная теория) и основывались на изучении «классических» типов криминализации.

Научные разработки, позиционирующие себя в качестве альтернативы девиантологической «классике» (как отечественные, так и зарубежные) в большинстве случаев носят декларативный и/или нормативно-описательный, а не объяснительный характер.

Западный опыт изучения «неклассических» и «пост-неклассических» типов криминализации, доста-

точно специфичен. Абсолютное большинство англоязычных публикаций по темам подростковой криминализации выполнены под сильным влиянием постмодернистской методологии. Соответственно, в подавляющем большинстве их можно отнести к одной из четырёх групп: 1) описания, выполненные в духе «социологии повседневности», не ставящие целью поиск глубинных причин; 2) критика социального порядка в терминах неравенства и жизненных шансов, как главной причины криминализации в духе леворадикального неомарксизма или неотроцкизма; 3) критика социального порядка как такового в терминах репрессивности, порождающих ответную репрессивность в контр-культурах; 4) в духе гендерной социологии с акцентированием внимания на гендерных различиях приобщения к криминальным ценностям и приобретения криминального опыта.

Представляется, что для полноценного изучения современных форм криминализации требуется переход от объяснения к пониманию (в веберовском смысле). Иными словами, классические объяснения «глубинных» причин криминализации в терминах социально-экономических факторов должны быть дополнены анализом «тонких» (культурных и психологических) факторов криминализации.

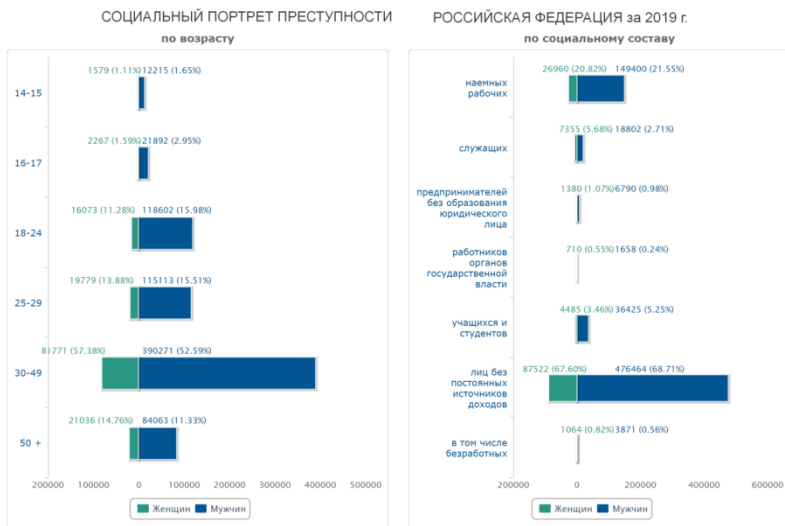
Определённую попытку такого дополнения на эмпирическом и теоретическом уровнях мы попытались реализовать в настоящей монографии.

2. ДИНАМИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЕДОМСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ (на примере Краснодарского края)

С учётом всех сложностей, возникающих при обсуждении показателей официальной статистики правонарушений (учёта, раскрываемости, латентности и т.п.) относительно масштабов реальной криминализации молодёжи в современной России можно спорить. Однако, при всех оговорках официальные данные позволяют судить об измеряемых масштабах этого явления. Анализ статистических данных и аналитических материалов, представленных на информационно-аналитическом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, позволяет говорить о тенденции к снижению показателей преступности несовершеннолетних лиц и учащейся молодёжи в Российской Федерации в целом, и в Краснодарском крае в частности.

Рассмотрим социальный портрет преступности в Российской Федерации по данным правовой статистики за 2019 год⁴⁵. В рамках нашей проблематики нас интересуют данные по возрасту (несовершеннолетние и молодёжь), а также по социальному составу (учащиеся и студенты), которые представлены на рисунке 3.

⁴⁵Социальный портрет преступности/ Портал правовой статистики (Электронный ресурс) URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения 18.12.2020).

**Рис. 3. Социальный портрет преступности
в Российской Федерации в 2019 году**

В целом в 2019 году в России зафиксировано 884661 преступление, 307520 из них совершено молодежью до 30 лет, что составляет 34,76% от общего числа преступлений. При этом, 37953 (4,3%) преступления, совершённые несовершеннолетними лицами, – 13794 преступления совершены подростками 14-15 лет, 24159 – 16-17 летними юношами и девушками. Следует отметить, что хотя показатель участия несовершеннолетних в совершении преступлений ниже предыдущего 2018 года, он по-прежнему вызывает тревогу.

Учащиеся и студенты в 2019 году по данным портала правовой статистики совершили 40910 преступлений, что составляет 4,6% от общего числа.

В аналитическом отчёте о состоянии преступности в России за ноябрь 2020 г. отмечается, что в течение трёх последних лет последовательно снижается подростковая преступность. Относительно сопоставимого периода 2017 года она снизилась на 17,1 %. За январь – ноябрь расследовано более 33 тыс. преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их соучастии. Эта же тенденция прослеживается по показателю выявления несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, которую можно проследить на гистограмме (рис. 4).

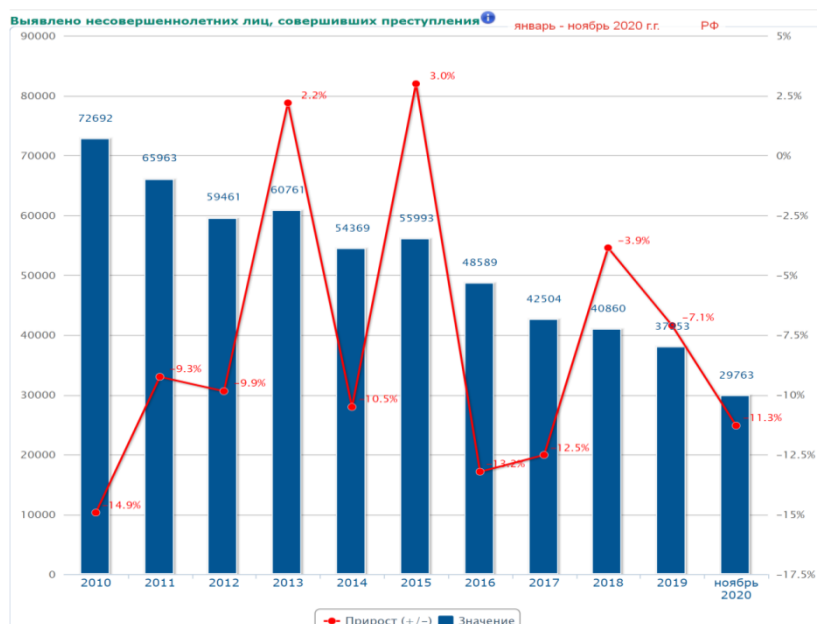

Рис. 4. Динамика изменений показателя «выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в РФ»

Тенденции к сокращению числа преступлений, совершённых несовершеннолетними лицами, наблюдаются в большинстве регионов. Наибольший уровень подростковой преступности (в расчёте на 100 тыс. лиц в возрасте от 14 до 17 лет) в текущем, 2020, году отмечается в Республике Карелия (1 465,4, Россия – 571,9), Новгородской области (1 299,7) и Забайкальском крае (1 253,3).

Наряду с этим сократилось количество выявленных случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (–5,6 %, 1,4 тыс.).

В Республике Татарстан (+ 42, 82), Самарской области (+31, 53) и Чувашской Республике (+18, 20) отмечается наибольший пророст этих деяний в абсолютном выражении⁴⁶.

Начиная с 2015 года наблюдается также снижение по показателю – выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления. К ноябрю 2020 году он уменьшился на 14,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составил 31209 человек. (рис. 5).

Согласно статистике за январь – ноябрь 2020 года в России выявлено 29763 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, что на 11, 3% меньше, чем в аналогичный период прошлого года. На рисунке 6 представлена карта России с распределением по субъектам Российской Федерации абсолютных показателей количества выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Лидерами по данному показателю являются Челябинская область (1402), Свердлов-

⁴⁶Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2020 // Ежемесячный сборник / Генеральная прокуратура РФ, Главное управление правовой статистики и информационных технологий. М., 2020. С. 6. <http://crimestat.ru/analytics>.

ловская область (1392) и Кемеровская область – Кузбасс (1276). Краснодарский край занимает 11-е место (706).

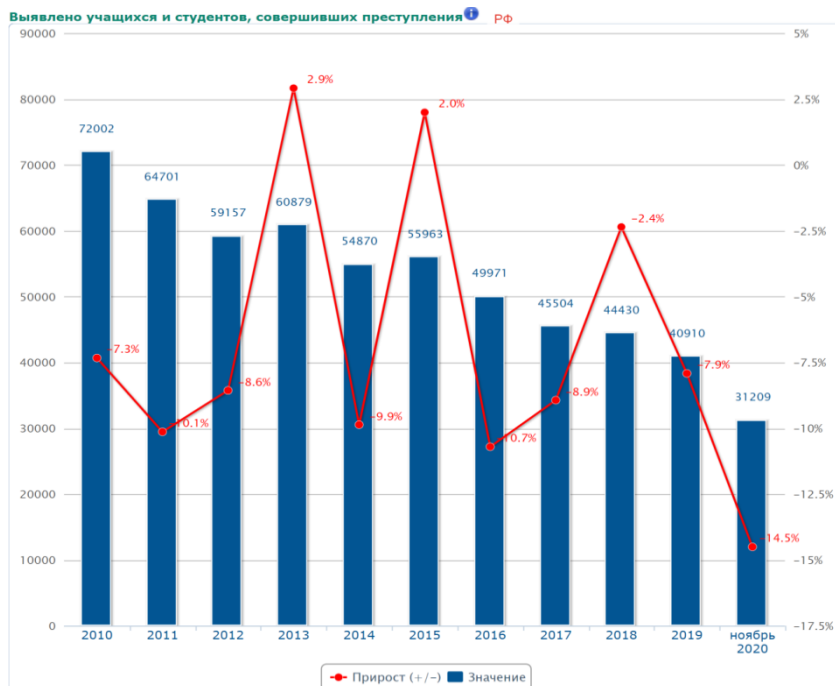

Рис. 5. Динамика изменений показателя «выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления в РФ»⁴⁷

При этом следует отметить, что несмотря на столь высокие показатели у лидеров, в Свердловской и Челябинской областях наблюдается его снижение (–22,8%) и (–5,3%) соответственно. В Кемеровской области от-

⁴⁷ Портал правовой статистики (Электронный ресурс) URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 18.12.2020).

мечен незначительный прирост (0,9%) по сравнению с прошлым годом.

В Краснодарском крае количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления за последние 11 месяцев снизилось на 7,59% по сравнению с тем же периодом 2019 года.

Наибольший прирост в процентном соотношении по выявлению несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 2020 году отмечен в Чеченской республике (100%), что в количественном выражении составляет 6 человек. В 2019 году в Чеченской республике было выявлено всего 3 – е несовершеннолетних преступников, что являлось наименьшим показателем по стране.

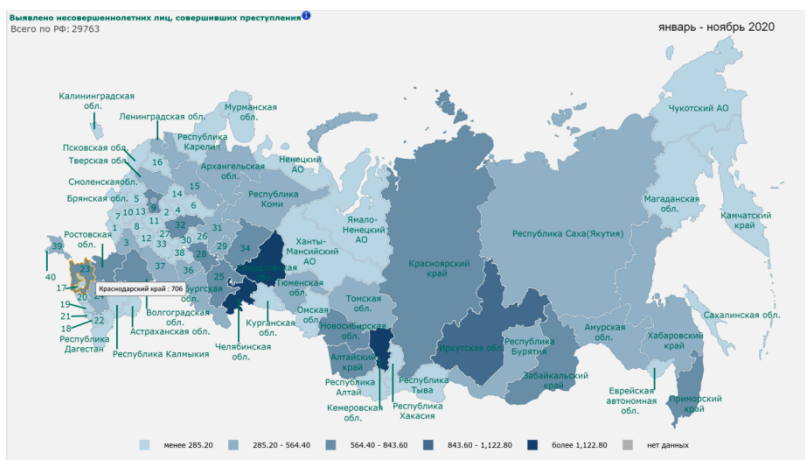

Рис. 6. Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления в РФ за январь – ноябрь 2020⁴⁸

⁴⁸ Портал правовой статистики (Электронный ресурс) URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 18.12.2020).

В правовой статистике традиционно выделяют показатель выявления учащихся и студентов, совершивших преступление.

На рисунке 7 аналогично предыдущему показателю, представлены данные по учащимся и студентам, совершившим преступления за январь – ноябрь 2020 года.

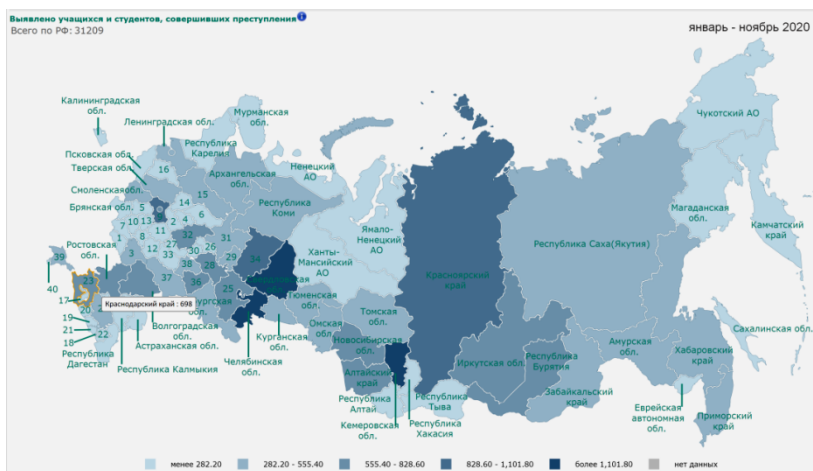

Рис. 7. Выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления в РФ за январь – ноябрь 2020

С января по ноябрь 2020 года в целом по России выявлено 31209 учащихся и студентов, совершивших преступления, что на 14,51% меньше, чем за этот же период 2019 года.

В Краснодарском крае также отмечено снижение количества выявленных преступников этой категории (–9,93%), и составляет 698 человек.

Рис. 8. Динамика изменений показателя «выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в Краснодарском крае»

Рассматривая оба эти показателя в динамике (рис. 8 и 9)⁴⁹, следует отметить, что в 2018 году наблюдался наибольший спад по обоим показателям. В 2019 году был зафиксирован незначительный прирост преступности среди несовершеннолетних (0,5%/5 человек) и увеличение на 19,7% (157 человек) выявленных преступников среди учащихся и студентов. Количество же выявленных как несовершеннолетних лиц, так и учащихся и студентов в 2020 году уменьшилось не только по сравнению с 2019, но и 2018 годами.

⁴⁹ Портал правовой статистики. http://crimestat.ru/regions_chart_total.

Динамика по показателю

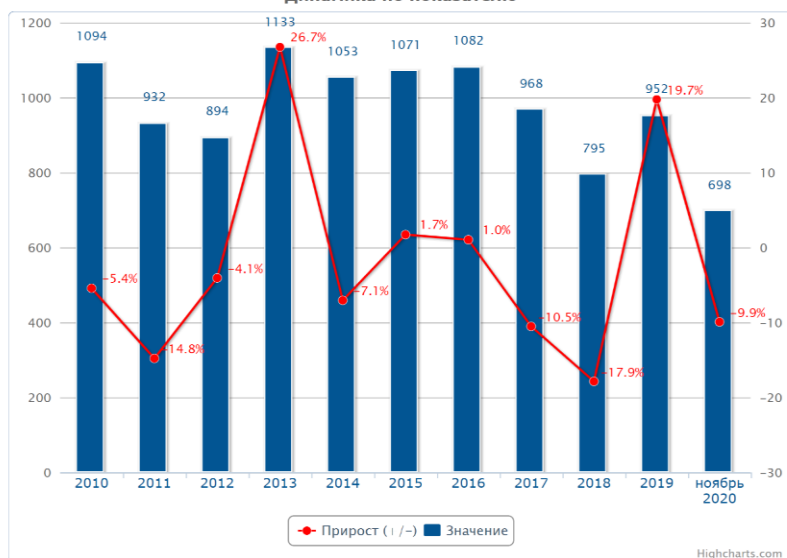

Рис. 9. Динамика изменений показателя «выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления в Краснодарском крае»

Далее рассмотрим более детально ситуацию с преступностью несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2019 и в первые 8 месяцев текущего 2020 года, основываясь на данных протоколов заседаний комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Краснодарского края в марте 2019 года⁵⁰ и октябре 2020 года.⁵¹

⁵⁰ Сайт Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Краснодарского края. <http://www.kdn-krd.ru/deyatelnost-komissii/zasedanie-komissii-ot-24-marta-2020-goda.php>.

⁵¹ Там же. <http://www.kdn-krd.ru/deyatelnost-komissii/zasedanie-komissii-ot-1-oktyabrya-2020-goda.php>.

По итогам 2019 года на территории Краснодарского края несовершеннолетними и с их участием совершено 1004 преступления, что на 1,4 % или на 14 преступлений больше, чем в 2018 году (990).

В 2019 году на территории Российской Федерации наблюдается снижение числа преступлений несовершеннолетних на 4,6 %, при этом в Южном федеральном округе наблюдается рост их числа на 3,9 %. Наряду с незначительным ростом подростковой преступности в крае, её рост наблюдается на территории 18 МО края: город-курорт Сочи на 29,7 % (с 101 до 131); Абинский на 11,1 % в (с 18 до 20), Апшеронский на 14,3 % (с 14 до 16), Белоглинский на 250 % (с 2 до 7), Динской на 61,9 % (с 21 до 34), Кавказский на 9,5 % (с 21 до 23), Каневской на 70 % (с 10 до 17), Крымский на 25 % (с 12 до 15), Кущёвский на 6,3 % (с 16 до 17), Новокубанский на 91,7 % (с 12 до 23), Новопокровский на 80 % (с 5 до 9), Славянский на 116,7 % (с 12 до 26), Староминский на 12,5 % (с 8 до 9), Тбилисский на 144,4 % (с 9 до 22), Тихорецкий на 16,7 % (с 24 до 28), Туапсинский на 23,1 % (с 13 до 16), Успенский на 16,7 % (с 6 до 7) и Щербиновский на 50 % (с 4 до 6) районы.

На территории шести муниципальных образований края преступность несовершеннолетних осталась на одном уровне по сравнению с 2018 годом: город Армавир (21); Белореченский (20), Брюховецкий (7), Гулькевичский (18), Калининский (8) и Ленинградский (13) районы.

Удельный вес преступлений несовершеннолетних в крае, в общей структуре преступности, составил 3,02 %, что на 0,12 % выше, чем в 2018 году (2,90 %), и существенно ниже показателей Российской Федерации (3,9 %), Южного федерального округа (3,6 %). Однако, в 20 муниципальных образованиях края удельный вес

подростковой преступности выше краевого показателя: город-курорт Сочи (3,53 %); Абинский (3,75 %), Белоглинский (3,38 %), Белореченский (3,64 %), Гулькевичский (4,32 %), Динской (5,38 %), Ейский (3,03 %), Кавказский (3,43 %), Каневской (3,96 %), Кущёвский (3,36 %), Ленинградский (3,34 %), Мостовский (3,91 %), Новокубанский (4,54 %), Павловский (3,71 %), Славянский (4,02 %), Староминский (3,26 %), Тбилисский (6,94%), Темрюкский (3,91 %), Тихорецкий (4,05 %), Усть-Лабинский (3,13 %) районы.

Анализ структуры преступлений показывает, что по-прежнему доминируют корыстно-имущественные преступления, на их долю приходится 828 преступлений или 82,5 % от общего числа преступлений, совершённых несовершеннолетними (1004), – это кражи (646), угоны транспортных средств (76), грабежи (64), вымогательство (20), разбои (12), мошенничество (10).

Групповая преступность несовершеннолетних снизилась на 3,8 % (с 183 до 176), а с участием взрослых на 5,5 % (с 235 до 222). Количество преступных деяний, совершённых подростками в состоянии алкогольного опьянения уменьшилось на 42,1 % (с 38 до 22). На 3,9 % (с 589 до 566) сократилось число преступлений, относящихся к категории средней тяжести.

Преступления, связанные с причинением тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, сократились на 21,6 % (с 51 до 40). Сократились также разбои на 14,3 % (с 14 до 12), мошенничества на 23,1 % (с 13 до 10), угоны транспортных средств на 14,6 % (с 89 до 76), умышленное уничтожение, повреждение имущества на 14,3 % (с 21 до 18). Незначительно, на 4,55 % (с 22 до 21) сократились преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Количество случаев вовлечения несовершеннолет-

них в совершение антиобщественных действий (статья 151 УК РФ) и продажа им алкогольной продукции (статья 151.1 УК РФ) снизилось на 30,8 % (с 13 до 9). Число преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ) осталось на одном уровне с 2018 годом (55). Фактов склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) в 2019 году не зарегистрировано.

Наряду с этим увеличилось число преступлений несовершеннолетних, относящихся к категории: особо тяжкие на 33,3 % (с 27 до 36), тяжкие на 16 % (с 156 до 181) и небольшой тяжести на 1,4 % (с 218 до 221).

В 2019 году выросло число убийств на 100 % (с 2 до 4), изнасилований на 250 % (с 2 до 7), вымогательств на 400 % (с 4 до 20), незаконного хранения, ношения оружия 100 % (с 1 до 2), грабежей на 23,08 % (с 52 до 64), краж на 0,78 % (с 641 до 646).

Наблюдается рост на 4,55 % (с 66 до 69) фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений (статья 150 УК РФ).

В совершении преступлений в 2019 году приняло участие 915 подростков, что на 0,55 % или 5 человек больше, чем в 2018 году (910).

На территории Российской Федерации в 2019 году наблюдается снижение числа несовершеннолетних участников преступлений на 7,1 %, в Южном федеральном округе число участников осталось на уровне 2018 года (3466 чел.). Рост несовершеннолетних участников преступлений произошёл на территории 22 муниципальных образований края: город Краснодар на 9,8 % (с 143 до 157), город-герой Новороссийск 3,9 % (с 52 до 54), город-курорт Сочи 20,5 % (с 83 до 100);

Абинский 23,5 % (с 17 до 21), Белоглинский 100 % (с 2 до 4), Брюховецкий 66,7 % (с 6 до 10), Гулькевичский 4,2 % (с 24 до 25), Динской 12,5 % (с 16 до 18), Калининский 125 % (с 4 до 9), Каневской 100 % (с 8 до 16), Крыловский 50 % (с 2 до 3), Курганинский 66,7 % (с 6 до 10), Кущёвский 5,3 % (с 19 до 20), Ленинградский 15,4 % (с 13 до 15), Новопокровский 57,1 % (с 7 до 11), Новокубанский 154,6 % (с 11 до 28), Славянский 12,5 (с 16 до 18), Староминский 25 % (с 8 до 10), Тбилисский 214,3 % (с 7 до 22), Туапсинский 41,7 % (с 12 до 17), Щербиновский 133,3 % (с 3 до 7), Усть-Лабинский 33,3 % (с 15 до 20) районы.

На одном уровне с 2018 годом осталось количество несовершеннолетних участников преступлений на территории МО город Армавир (21); Красноармейский (15) и Успенский (8) районы.

Актуальной проблемой по-прежнему остаётся совершение подростками повторных преступлений. Число лиц из категории, ранее совершавшие и вновь совершившие преступления, в 2019 году сократилось на 19,4 % (с 206 до 166), в том числе сократилось число ранее судимых на 21,3 % (с 75 до 59), являвшихся условно осуждёнными на 33,3 % (с 3 до 2). Несовершеннолетними, относящимися к категории несовершеннолетних, ранее совершавшими преступления, в том числе в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения из исполнительного учреждения, преступления в 2019 году не совершались.

Необходимо отметить, что 166 несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, составляют 18 % от общего числа несовершеннолетних участников преступлений (915).

При общем снижении числа несовершеннолетних лиц участников преступлений, ранее совершавших

преступления, её рост наблюдается в 12 муниципалитетах края. Рост числа несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, произошёл в МО: город Анапа на 25 % (с 4 до 5), город Краснодар 5,6 % (с 36 до 38), город-курорт Сочи 14,3 % (с 21 до 24); Крымский 300 % (с 0 до 3), Курганинский 300 % (с 0 до 3), Лабинский 200 % (с 1 до 3), Ленинградский 100 % (с 2 до 4), Новокубанский 66,7 % (с 3 до 5), Староминский 100 % (с 1 до 2), Тбилисский 600 % (с 0 до 6), Тихорецкий 25 % (с 8 до 10), Туапсинский 100 % (с 0 до 1) районы.

Число несовершеннолетних лиц из категории, ранее совершавшие и вновь совершившие преступления, в 5 муниципальных образованиях края осталось на одном уровне с показателями 2018 года: Абинский (5), Динской (3), Отрадненский (1), Славянский (1) и Усть-Лабинский (2) районы.

Число несовершеннолетних, состоявших в 2019 году на профилактическом учёте, и совершивших преступления, увеличилось на 6,3 % (с 127 до 135), и составляют 14,8 % от общего числа несовершеннолетних лиц участников преступлений (915).

Главным управлением МВД России по Краснодарскому краю во взаимодействии с территориальными органами МВД России на районном уровне Краснодарского края, а также аппаратом краевой комиссии с участием муниципальных комиссий изучено социальное положение несовершеннолетних, принявших участие в совершении преступлений (915). Установлен ряд причин и условий, способствовавших их совершению.

Так, подавляющее большинство несовершеннолетних являлись местными жителями (725 или 80 %). 145 подростков не проживали на территории муниципалитетов, где совершили преступление (16 %). 45 несо-

вершеннолетних являлись жителями других субъектов РФ.

409 подростков, совершивших уголовно-наказуемые деяния, воспитывались в неполных семьях, что составляет 45 % от общего числа участников преступлений (915). 3 несовершеннолетних воспитывались в семьях, относящихся к категории ТЖС (трудная жизненная ситуация), 5 – из семей, находящихся в СОП (социально опасное положение).

Каждый 9 несовершеннолетний (106 чел.) проживали в семьях с отчимами, что составляет 12 % от общего числа участников преступлений. 81 подросток проживал с матерью и её сожителем (9 %). Зачастую сложные взаимоотношения с отчимами или сожителями являются одной из причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений.

Доминирующее число несовершеннолетних – 423, стали участниками преступных деяний в виду ненадлежащего контроля родителей, иных законных представителей (47 %).

159 – воспитывались в семьях с низким материальным достатком (18 %).

89 – ввиду неорганизованной досуговой занятости в свободное время (10 %).

Ещё одной причиной совершения несовершеннолетними преступлений является низкая правовая грамотность (33 человека или 4 %), отклонения в психическом развитии (46 человек или 5 %).

По занятости несовершеннолетние характеризуются следующим образом: наибольшая часть это учащиеся школ – 563 (62 %); обучающиеся техникумов, колледжей – 258 (29 %); студенты Вузов – 30 (4 %); не занятые работой и учёбой – 60 человек (7 %); работали 4

человека (1 %).

Преступления совершены несовершеннолетними в период времени: 400 преступлений (с 06.00 до 18.00 час.); 329 преступлений (с 18.00 до 22.00 час.); 222 преступления (с 22.00 до 06.00 час.).

Наиболее распространённым местом совершения преступлений несовершеннолетних являются улица (парки, скверы, парковки) – 376 преступлений; магазины (помещения торговых залов) – 104; чужие домовладения (дома, квартиры) – 88; двор чужого домовладения – 58; двор многоквартирного дома (в том числе возле подъезда) – 58; хозяйственные постройки (гаражи, сараи, подсобные помещения) – 44; территория частных и государственных организаций (фермы, склады, промзоны) – 47; территории образовательных организаций (СОШ, СПО) – 39; торгово-развлекательные центры, кафе – 27; место жительства подростка – 17; берег реки – 11; автодорога, проезжая часть – 10 и др.

По категориям несовершеннолетних установлено:

570 подростков на профилактическом учёте не состояли, в поле зрения сотрудников полиции не попадали (63 %).

На момент совершения преступления 130 несовершеннолетних состояли на учёте в муниципальной комиссии (14 %), 135 – на учёте в ПДН (15 %), 6 – на внутришкольном учёте (0,7 %), 1 совершил преступление после снятия с учёта.

Из числа несовершеннолетних лиц, совершивших в 2019 году преступления, 133 – ранее привлекались муниципальными комиссиями к административной ответственности, что составляет 14,5 % от общего числа участников преступлений (915). Привлекались за правонарушения: 40 чел. – мелкое хищение; 36 – нарушения, связанные с потреблением алкогольной продук-

ции; 12 – нарушения запрета курения табака; 11 – нарушения по линии УФМС; 8 – побои; 7 – незаконное потребление наркотических средств; 7 – по линии ГИБДД; 7 – мелкое хулиганство; 4 – уничтожение или повреждение чужого имущества; 1 – заведомо ложный вызов специализированных служб.

Необходимо отметить, что из числа несовершеннолетних, совершивших преступления, ранее выявлялись за нарушение Закона Краснодарского края № 1539-КЗ: в 2017 г. и ранее – 108 чел.; 2018 г. – 159 чел.; 2019 г. – 84 чел.

Как уже отмечалось выше, в текущем 2020 году наметилась тенденция к снижению подростковой преступности.

Но, несмотря на принятые органами и учреждениями системы профилактики, другими органами меры, за 8 месяцев 2020 г. в Краснодарском крае было отмечено незначительное увеличение числа преступлений, совершённых несовершеннолетними на 0,52 % (с 575 до 578). Следует отметить, что к ноябрю 2020 года отмечено снижение данного показателя, о чём говорилось выше.

Анализ структуры противоправных деяний, совершённых подростками, показывает, что блок корыстно-имущественных преступлений продолжает оставаться доминирующим. На их долю приходится 479 преступлений или 82,8 % от общего числа преступлений, совершённых подростками (578). Это кражи (333), грабежи (52), угоны автотранспортных средств (52), мошенничество (22), разбои (10), вымогательство (3), умышленные уничтожение или повреждение имущества (7).

Наблюдается рост преступлений, относящихся к категории особо тяжкие на 15 % (с 13 до 15), тяжкие на 27 % (с 117 до 149).

Выросло число грабежей на 6 % (с 49 до 52), мошенничества на 214 % (с 7 до 22), угоны транспортных средств на 26,8 % (с 41 до 52), причинение тяжкого и среднего вреда здоровью на 31,8 % (с 22 до 29), хулиганства на 100 % (с 0 до 1). Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, выросли на 200 % (с 8 до 24). На одном уровне с аналогичным периодом прошлого, года остались изнасилования (1 преступление), разбои (10 преступлений).

На 8,6 % (с 151 до 164) увеличилось количество преступлений, совершённых группой несовершеннолетних, с участием взрослых.

Выросло число преступлений, совершённых в состоянии наркотического опьянения на 100% (с 0 до 1), совершённых в состоянии алкогольного опьянения на 56 % (с 16 до 25).

За 8 месяцев 2020 г. рост подростковой преступности имеет место в 25 муниципальных образованиях края: г. Анапа 81 % (с 16 до 29), г. Геленджик 182 % (с 11 до 31), г. Горячий Ключ 40 % (с 5 до 7), г. Новороссийск 4 % (с 24 до 25), г. Сочи 19 % (с 42 до 50); Абинский 15 % (с 13 до 15), Апшеронский 75 % (с 8 до 14), Брюховецкий 60 % (с 5 до 8), Выселковский 80 % (с 5 до 9), Калининский 20 % (с 5 до 6), Кореновский 73 % (с 11 до 19), Красноармейский 45 % (с 11 до 16), Крыловский 67 % (с 3 до 5), Крымский 45 % (с 7 до 16), Каневской 100 % (с 5 до 10), Курганинский 50 % (с 6 до 9), Лабинский 33 % (с 6 до 8), Ленинградский 17 % (с 6 до 7), Новопокровский 33 % (с 6 до 8), Староминский 50 % (с 4 до 6), Славянский 109 % (с 11 до 23), Темрюкский 29 % (с

17 до 22), Тимашевский 25 % (с 4 до 5), Туапсинский 27 % (с 11 до 14) и Усть-Лабинский 10 % (с 10 до 11) районы.

В Успенском районе подростковая преступность осталась на уровне аналогичного периода прошлого года (2).

В совершении преступлений приняло участие 527 подростков, что на 4,9 % или 27 человек меньше, чем за аналогичный период прошлого года (554).

Существенно, на 92,6 % (с 54 до 4) сократилось число участников преступлений без постоянного источника доходов. Уменьшилось число учащихся на 5 % (с 407 до 385), а также студентов на 21 % (с 14 до 11). Число участников преступлений – женщин осталось на одном уровне с аналогичным периодом прошлого года (53).

Существенно на 40 % (с 99 до 59) сократилось число несовершеннолетних, принявших участие в совершении преступлений, из числа состоящих на профилактическом учёте в ПДН органов внутренних дел.

Несмотря на наметившуюся в крае тенденцию 2020 г. к снижению числа несовершеннолетних участников преступлений, их рост наблюдается в 16 муниципальных образованиях края: г. Анапа 163,6 % (с 11 до 29), г. Геленджик 72,7 % (с 11 до 19), г. Новороссийск 11,5 % (с 26 до 29); Апшеронский 27 % (с 11 до 14), Брюховецкой 40 % (с 5 до 7), Выселковский 75 % (с 4 до 7), Ейский 33 % (с 9 до 12), Каневской 250 % (с 4 до 14), Крымский 50 % (с 10 до 15), Крыловский 67 % (с 3 до 5), Курганинский 14 % (с 7 до 8), Лабинский 14 % (с 7 до 8), Новопокровский 17 % (с 6 до 7), Славянский 50 % (с 10 до 15), Староминский 100 % (с 4 до 8) и Успенский 100 % (с 2 до 4) районы.

В 8 муниципальных образованиях края подростковая преступность осталась на уровне аналогичного периода прошлого года: г. Горячий Ключ (5); Белоглинский (3), Кореновский (13), Красноармейский (10), Мостовской (10), Отрадненский (6), Туапсинский (11) и Тимашевский (5) районы.

Наряду со снижением числа участников преступлений, имеет место снижение числа несовершеннолетних из категории, ранее совершавшие преступления на 18,6 % (с 118 до 96), в том числе, ранее судимые на 25,6 % (с 43 до 32). Из категории несовершеннолетние, ранее совершавшие преступления, наблюдается рост на 50 % (с 2 до 3) числа несовершеннолетних, которые являлись осуждёнными условно. Несовершеннолетние, ранее совершавшие преступления, составляют 18 % от общего числа участников преступлений (96 из 527).

Рост числа несовершеннолетних, относящихся к категории, ранее совершавшие преступления, наблюдается в 14 муниципальных образованиях края: г. Геленджик 200 % (с 0 до 2), г. Горячий Ключ 200 % (с 0 до 2), г. Сочи 12,5 % (с 8 до 9); Апшеронский 50 % (с 2 до 3), Брюховецкий 200 % (с 0 до 2), Выселковский 300 % (с 0 до 3), Динской 300 % (с 1 до 4), Калининский 100 % (с 1 до 2), Каневской 100 % (с 0 до 1), Кореновский 100 % (с 1 до 2), Кротовский 100 % (с 0 до 1), Новопокровский 200 % (с 0 до 2), Славянский 500 % (с 1 до 6) и Успенский 300 % (с 0 до 3) районы.

В муниципальных образованиях, где зарегистрирован рост числа несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, их доля, от общего числа участников преступлений составляет: г. Геленджик 11 % (2 из 19), г. Горячий Ключ 40 % (2 из 5), г. Сочи 18 % (9 из 50); Апшеронский 21 % (3 из 14), Брюхо-

вещный 29 % (2 из 7), Выселковский 43 % (3 из 7), Динской 40 % (4 из 10), Калининский 50 % (2 из 4), Каневской 7 % (1 из 14), Кореновский 15 % (2 из 13), Крыловский 20 % (1 из 5), Новопокровский 29 % (2 из 7), Славянский 40 % (6 из 15) и Успенский 75 % (3 из 4) районы.

В 7 муниципальных образованиях края число несовершеннолетних из категории, ранее совершавшие преступления, осталось на уровне аналогичного периода прошлого года: г. Анапа (3); Ейский (4), Лабинский (1), Отрадненский (1), Староминский (1), Туапсинский (1) и Тимашевский (1) районы. От общего числа участников преступлений их доля составляет: г. Анапа 10 % (3 из 29); Ейский 33 % (4 из 12), Лабинский 13 % (1 из 8), Отрадненский 17 % (1 из 6), Староминский 13 % (1 из 8), Туапсинский 9 % (1 из 11) и Тимашевский 20 % (1 из 5) районы.

В г. Сочи рост повторных преступлений, совершённых несовершеннолетними, ранее совершавшими преступления, зарегистрирован, как за 8 месяцев 2020 года, так и за 2019 год.

Следует отметить, что в Краснодарском крае всеми субъектами профилактики преступности несовершеннолетних проводится большая работа, что несомненно способствует снижению данного показателя, о чём свидетельствует правовая статистика. Тем не менее, для более эффективного и стабильного результата требуется дальнейшее и постоянное изучение этого явления. Результаты подобных исследований могут и должны ложиться в основу профилактической работы с подростками и молодёжью.

3. КРИМИНАЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

3.1. Криминальные субкультуры в интернет-пространстве: опыт контент-анализа

В социологическом аспекте субкультура – это совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов), влияющих на стиль жизни и мышления определённых групп людей и позволяющих им осознавать и утверждать себя в качестве «мы», отличного от «они» (остальных представителей социума). В этом значении она является фактором и специфическим механизмом социализации, которые определяют развитие личности в процессе усвоения соответствующих норм и ценностей, исповедуемых носителями определённой группы, референтными (значимыми) для него⁵².

Все субкультуры имеют свойственные только им ценности, слова и выражения, принятые только в этой группе, модели поведения, свою символику и лозунги. Внимание социологов исследователей по очереди привлекали «хиппи», «панки» и «металлисты», «скинхеды», затем «готы» и «эмо». Сегодня всё более популярными в молодёжной среде и всё более интересными для исследователей становятся «оффники», «околофутбольщики» и «АУЕшники».

«Оффники» – одна из популярных в последние годы подростковых субкультур, в системе норм и внут-

⁵² Ченцова М.М. Криминальная субкультура молодёжи как объект социологического исследования // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности. Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Белгород: БГТУ, 2017. С. 276-280.

ригрупповых ценностей которых чувствуется влияние более ранних «скинхедовских» корней, проявляющих себя, в том числе в культе насилия.

Культура «офферов» относится к субкультурам «адреналинового» типа. Она активно репрезентируется в социальных сетях, пропагандируя своеобразную смесь ценностей здорового образа жизни и культа насилия. Основное содержание деятельности адептов этой субкультуры связано с практиками организованного насилия в форме «забивов» (заранее оговорённых драк в малолюдных местах), обычно сопровождающихся видеосъёмкой, либо «предъяв» (спонтанно организуемых конфликтов с подростками не принадлежащими к данной субкультуре). Причиной конфликтов, как в среде самих «оффников», так и между представителями этой субкультуры с прочими людьми могут быть вещи (существует субкультурная регламентация брендов и формы одежды) или «неподобающее» поведение⁵³.

Эту субкультуру нельзя назвать монолитной, модели поведения «оффников» в различных группаносителях могут сильно различаться. В среде «оффников» существуют политизированные группы, относящие себя к «правым» (наци, анархисты) или «левым» (антифа). Всё зависит от целей конкретного сообщества или группы. Во многих из них рядом с призывами не употреблять алкоголь, заниматься спортом, любить природу могут стоять «быть воином – значит жить вечно», «нет страха, нет боли», «быть, а не казаться, бить, а не касаться», а фашистская свастика часто соседствует с новомодными «праславянскими» буквами.

⁵³ Кто такие оффники и особенности этой субкультуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://kak-bog.ru/kto-takie-ofniki-i-osobennosti-etoy-subkultury>, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

Между субкультурами «оффников» и «околофутбольщиков» много общего, настолько, что иногда между ними ставят знак равенства⁵⁴. Оправдано ли такое отождествление?

Главными в «околофутбольной» среде считаются две категории фанатов – так называемые «ультрас» и футбольные хулиганы «хулс». Эти группы подчиняющихся негласному уставу имеют определённые обязанности и носят casual: вещи дорогих, чаще всего американских брендов. Именно с ними ассоциируется околофутбольная субкультура.

«Ультрас» – это те, кто приходит на стадионы с фаерами, баннерами и флагами и устраивает на трибунах целое шоу в честь любимой команды. «Ультрас» поддерживают команду независимо от исхода встречи, посещают все игры своего клуба, отстаивают клубные цвета и весь матч проводят на ногах.

Футбольные хулиганы на стадионе держатся вместе с «ультрас», а после матча идут драться «за клуб» – опять же вне зависимости от исхода матча. Именно схватки футбольных хулиганов или «хулс» можно увидеть в роликах на YouTube. Именно о них в 2013 году режиссёр Антон Борматов снял фильм «Околофутбола».

При этом «хулс» обычно не нападают на неподготовленных людей, а для драк выбирают отдалённые места – преимущественно за городом. Однако если обидеть одного фаната, на его защиту могут встать другие⁵⁵.

⁵⁴ Оффники: взгляд изнутри. [Электронный ресурс]. URL: <https://child-security.net/experts/222/>, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

⁵⁵ Оффники, ультрас и футбольные хулиганы. Кто такие околофутбольщики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anews.com/p/103937312-offniki-ultras-i-futbolnye-huligany-kto-takie-okolofutbolshhiki/>, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

Фанатские «фирмы» (большие объединения фанатов) есть практически у каждой команды, в том числе и маленьких районных. Крупные футбольные клубы такие как «Спартак», ЦСКА, «Зенит», «Динамо» поддерживают несколько фирм, некоторые из них имеют длительную историю и уже успели отметить своё 20-летие. Например, «Ярославка» (поддерживает ЦСКА) была основана в 1996 году. А «Кабаны» (фанатская группировка «Спартак») – в 1998 году.

В состав фирмы входит 40-50 человек, при этом «боевой актив» каждого крупного клуба составляет до 500 человек. Крупные и старые околофутбольные «фирмы» имеют собственные залы, где тренируются перед драками. «Фирмы», пользующиеся авторитетом, блюдут негласный «кодекс чести», то есть не нападают на случайных граждан и договариваются с противником о драке заранее, обговаривая число участников. Кроме того, представители авторитетных «фирм» занимаются благотворительностью, в частности, посещают детские дома.

К футбольным хулиганам часто приравнивают и «оффников» («оффников»), хотя сами «околофутбольники» не считают их настоящими фанатами. «Оффники» могут ходить на футбольные матчи, они тоже организуют и принимают участие в драках, однако основная причина стычек – внешний вид других людей, а также «неподобающее» поведение. Будучи более поздним субкультурным явлением, «оффники» переняли у футбольных хулиганов агрессию и ряд внешних атрибутов, но при этом сформировали собственную субкультуру с отличающимися целями. Если субкультура «околофутбола» всё же центрирована на футболе как таковом и конкретном клубе, то для «оффников» наси-

лие не имеет такой привязки и выступает как средство поиска «адреналина» за рамками идеологии.

В побоищах, которые устраивают подростки из-за стиля одежды или просто ради самой драки, участвуют как парни, так и девушки. Они не менее, а иногда и более жестоки, чем парни. «Девушки-офферы», иногда называют себя славянками, участвуют в массовых драках, снимают это на камеру, активно используют ненормативную лексику. Внутригрупповой статус «девушки-оффера» содержит в себе ролевой конфликт и чем-то напоминает статус девушек в байкерских бандах. С одной стороны, это верная подруга, хороший товарищ, а при необходимости и реальный боец. С другой – в любых гипермаскулинных сообществах (а «оффники» относятся к ним, так же, как и байкеры) женщины всегда стоят ниже по социальной иерархии и могут быть объектом различных практик социального доминирования, включая сексуальные.

«АУЕ» («арестантский уклад един», или «арестантское уркаганское единство») представляет собой относительно новую субкультуру, набравшую популярность среди определённых групп молодёжи после 2010 года. Её адепты – это не только подростки, пробующие на вкус криминальную романтику, но и взрослые, как правило уже имеющие опыт пребывания в метах лишения свободы и живущие в соответствии с криминальными «понятиями»⁵⁶.

Противоречивость мнений экспертов на масштабы и глубину проблемы неслучайна. Объективная сложность реальной картины связана с тем, что территори-

⁵⁶ АУЕ: в чём главная опасность нового детского увлечения. [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/au_e_vchemglavnaya_opasnost_novogo_detskogo_uvlecheniya_6473726, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

альные, социально-экономические и культурные измерения процессов криминализации сопрягаются нелинейным образом, иногда дополняя друг друга, иногда диссонируя между собой. Существенное влияние на глубину и масштабы подростковой криминализации оказывают степень социально-экономического развития того или иного региона, а также количество расположенных в регионе пенитенциарных учреждений. Фактически в каждом российском регионе присутствуют и реальная и «игровая» криминализация, различаются лишь их масштабы и пропорции. Другой важный фактор – социально-экономическая дифференциация внутри конкретного региона или территории, где региональный центр и глубинка как правило заметно различаются по уровню криминализации. Хотя «А.У.Е» это субкультура, главным образом, социальных низов, она привлекает часть подростков из среднего класса и «золотой молодёжи».

АУЕ с одной стороны наследует «классической» тюремной криминальной субкультуре и практикам подростковых группировок позднего СССР (эталоном которых стали казанские группировки⁵⁷), с другой – отличается явным своеобразием.

Это своеобразие связано, на наш взгляд, с двумя обстоятельствами. Первое, АУЕ представляет собой «римейк» не столько бандитской субкультуры 1990-х, сколько конфликтовавшей с ней традиционной «воровской» субкультуры. Основными ценностями бандитов в 90-е были успех, сила и личная доблесть в силовых конфликтах, неслучайно исследователи этой субкультуры часто проводят параллели между ней и раз-

⁵⁷ Гараев Р. Слово Пацана. Криминальный Татарстан 1970-х – 2010-х. М.: Индивидуум, 2020.

личными воинскими традициями и субкультурами⁵⁸. Существенную часть бандитов конца прошлого века составляли спортсмены и бывшие силовики, отсюда популярный во многих группировках тех лет культ силы и воинского мастерства. Эта субкультура конфликтовала с традиционной «воровской», тюремной субкультурой, с её «воровской идеей» и кодексом «понятий». Именно эту субкультуру в своём содержании в существенной степени копирует АУЕ. Второе обстоятельство, обуславливающее отличия АУЕ от «классической» криминальной субкультуры, в полном соответствии с идеями М. Маклюэна⁵⁹, связано с формами её репрезентации и распространения. АУЕ – это субкультура в существенной степени виртуализированная, тиражируемая посредством интернет-коммуникаций. Это неизбежно меняет её содержание, «играизируя»⁶⁰ его. Криминальная субкультура приобретает черты «хайпа», становится частью системы потребления через покупку соответствующей брендовой одежды, музыки и аксессуаров.

В социальной сети «ВКонтакте» по запросу «АУЕ» в поиске выдаются десятки сообществ, посвящённых криминальной тематике, самое крупное из которых насчитывает более 234 000 подписчиков (на данный момент заблокировано). Причём пропаганда криминального образа жизни – далеко не единственная и зачастую не главная цель подобных групп. Многие из них изначально создаются для извлечения прибыли от

⁵⁸ См.: Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. СПб: Изд-во Европейск. ун-та, 2012.

⁵⁹ McLuhan M., Fiore Q. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. N.Y.: Random House, 1967.

⁶⁰ Кравченко С.А. Играизация общества: блага и проблемы // Сб. научно-популярн. статей – победителей конкурса РФФИ 2007 года. Вып. 11 / Под ред. чл.-корр. РАН В.И. Конова. М.: Октопус, Природа, 2008. С. 270-276.

рекламы и продажи атрибутики с арестантской символикой. Некоторые российские интернет-магазины тоже решили получить часть прибыли. Например, интернет-магазины Cool Star Style, CoM, Print Bar и другие.

В то же время АУЕ отнюдь не сводится к виртуальным формам существования, но часто обнаруживает себя через вполне реальные, а иногда и агрессивно-демонстрационные практики и деликты. Так, в Санкт-Петербурге в 2018 году банда подростков, состоящая примерно из 15 человек, в течение двух часов избивали обычных прохожих. В ходе этой вакханалии пострадали 16 человек, были возбуждены два уголовных дела по статьям «Побои» и «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью». Среди группы подростков были как «домашние» мальчики и девочки, так и выросшие в интернатах⁶¹.

Заметим, что во многих интернатах, особенно провинциальных городов, зачастую существует уже сформированный «АУЕшный» уклад. Здесь существуют и парты для «обиженных» (жертв сексуального насилия), и «общак», в который все обязаны скидываться, и свои местные авторитеты.

Распространяясь в Интернете эта субкультура пропагандирует преступный образ жизни, законы и порядки, принятые среди представителей криминального мира, находящихся в местах лишения свободы: преданность «воровской идее»; недопустимость никаких контактов с правоохранительными органами; вовлечение в свою среду новых членов; отказ от сотрудничества с любыми властными структурами; никогда не да-

⁶¹ Банды малолетних преступников терроризируют регионы России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rep.ru/articles/3209-bandi-maloletnih-prestupnikov-terroriziruyut-regioni-rossii-podrostki-ubivayut-i-nasiluyut-i-napadayut-na-politsejskikh-svoe-dvizhenie-oni-nazivayut-aue/>, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

вать показания; никогда не признавать вину; не работать ни при каких условиях; пополнение общака для помощи осуждённым, находящимся в местах лишения свободы; чтить родителей (особенно мать); учить «правильной жизни» младших ребят, разъяснять, что такое «правильные понятия»; непримиримое отношение к доносительству. Движение АУЕ имеет свои лозунги: «Фарту, масти, АУЕ»; «АУЕ, жизнь вора», «АУЕ, шпана»; «АУЕ братва».

В рамках наших исследований мы провели контент-анализ материалов социальных сетей, связанных с распространением АУЕ.

Множество групп, посвящённых АУЕ, есть в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram». Если проанализировать «Instagram» по хештегам (далее #), то можно обнаружить огромное количество публикаций, посвящённых АУЕ⁶²:

- #ауе – более 340К публикаций;
- #ауежизньворам – более 48,5К публикаций;
- #арестанскийукладедин – более 1000 публикаций;
- #блатнойжаргон – более 11,5К публикаций;
- #беспредел – более 135К публикаций;
- #вечервхату – более 14,1К публикаций;
- #ворвзаконе – более 119К публикаций;
- #доляворовская – более 35К публикаций;
- #жизньворам – более 160К публикаций;
- #фартумасти – более 33,3К публикаций

и многие другие.

Наши наблюдения показали, что за полгода (конец 2019-го – начало 2020-го) по некоторым хештегам количество публикаций увеличилось в несколько тысяч

⁶² Социальная сеть Instagram. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com>, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

раз. Это тревожный знак, так как у молодёжи повышенный интерес к хештегам, которые выводят на интересные молодёжь публикации.

Мы проанализировали наиболее массовые группы криминальной направленности в русскоязычном Instagram (табл. 1)⁶³.

Таблица 1

**Наиболее популярные группы АУЕ
в социальной сети Instagram**

Название группы	Количество подписчиков	Наполнение (посты)	Комментарии к постам
АУЕ... Жизнь Во- рам. Основной статус группы – «Только бог мне судья». На аватарке группы восьмиконечная звезда с надписью *АУЕ*. Размещаются в основном видеосюжеты.	38,8 тыс. чел. преимущественно мужчины кавказских национальностей	Девушка танцует на автомобиле сотрудников полиции, после спрыгивает и убегает от сотрудника полиции. Похороны Деда Хасана. Сюжет несёт информацию о том, что Дед Хасан считался главным воров в законе на Постсоветском пространстве. Упоминается популярная среди последователей АУЕ кличка Аслана Усоаяна – «дедушка».	Комментарии к посту: «Мент ёб...ный», «Мусор» и т.д. Комментарии к посту: «Он жив, они так подстраивают свою смерть», «Он всегда будет в моём сердце» и т.д.
Криминальный мир Основной статус группы – «Мы и есть криминал». На аватарке группы восьмиконечная звезда. В группе размещаются видеосюжеты	84 тыс. чел. преимущественно мужчины.	Девушка говорит: «Мы целовались при луне, под пение соловая, ты сказала АУЕ, жизнь воров ответил я».	Комментарии к посту: «Молодец», «Вечно», «Молодец, жизнь воров вечно!», «Шл*ха, позор, девушка вообще в эти дела не должна свой нос со-

⁶³ Социальная сеть Instagram. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com>, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

ты.		Видео про известных криминальных авторитетов: Япончик, Дед Хасан, Вася Бриллиат, Саша Север т.д.	вать», «Лярва» и т.д. Комментарии к посту: «Жизнь Ворам», «Светлая память!», «Очень мудрые люди были» и т.д.
Воровской* Основной статус группы – «Те, кому интересен воровской мир*». На аватарке группы восьмиконечная звезда и лик Пресвятой Богородицы. В группе размещаются видеосюжеты.	52,9 тыс. чел. преимущественно мужчины.	В зале судебного заседания слушается дело криминального авторитета, фоном играет музыка со словами «Я буду жить – воровской, буду есть и пить – воровской, буду верным вором людям навсегда...». Группа молодых людей кричит «АУЕ!», «Жизнь ворам!» и стреляет в небо из автомата.	Комментарии к посту: «Жизнь ворам!!! Вечно!!! И бесконечно!»; «Жизнь Ворам Вечно»; «Жизнь Ворам»; «Жизнь ворам! Добра, здоровья, процветания и крепнуть!» и т.д. Комментарии к посту: «Жизнь Ворам! Вечно, гуляйте басота, цените свободу, любите родителей, уважайте старших!»; «Жизнь Ворам»; «Жизнь ворам, басоте ходу, легавым х...й, ворам свободу» и т.д.
Здесь криминал Основной статус группы – «Добро пожаловать в мир криминала». На аватарке группы восьмиконечная звезда. В группе размещаются видеосюжеты.	47 тыс. чел. преимущественно мужчины.	Молодой человек передаёт привет «всем нормальным пацанам», всем фарту, масти, АУЕ. Далее стрельба... Ночная перестрелка в Краснодаре возле вещевого рынка «Вишняки».	Комментарии к посту: «Свой пацан», «АУЕ братик» и т.д. Комментарии к посту: «АУЕ братишки», «АУЕ» и т.д.
Криминал в твоей крови Основной статус	41,8 тыс. чел. преимущественно мужчины.	Молодой парень стреляет из пистолета, фоном играет песня со словами	Комментарии к посту: «Это навечно», «Жизнь ворам»

группы – «Самая криминальная группа», «Криминал прошлого и современности», «Воры, мошенники, убийцы». На аватарке группы восьмиконечная звезда. В группе размещаются видеосюжеты.		«Ворами не становятся. Ворами рождаются. Ты выбрал такую дорогу, не надо останавливаться». Ученик рисует на школьной доске мелом восьмиконечную звезду и надпись АУЕ на фоне играет песня со словами «Я в Тбилиси воровал немало. А в Батуми заложили гады и теперь пишу тебе родная, ай мама джан...».	и т.д. Комментарии к посту: «Красава», «Я тоже так делал» и т.д.
--	--	---	--

Стоит отметить, что практически во всех группах, которые продолжают функционировать, за полгода возросло количество подписчиков, причём в некоторых в 10 раз. Есть группы, в которых количество подписчиков незначительно уменьшилось. Возможно это связано с низкой активностью модератора группы. Несколько групп по введённым ранее запросам не найдены. Вероятнее всего были удалены или заблокированы.

Таким образом, данные группы являются некой «воронкой» для дальнейшего вовлечения подписчиков в криминальный образ жизни. Модераторы групп больше похожи на лиц, создающих условия для деятельности движения АУЕ. Они умело работают с аудиторией через подмену ценностей, пропаганду оружия и агрессивного поведения, отрицательное отношение к сотрудникам правоохранительных органов и принуждение к вступлению в группы по принципу «брать на слабо». Через данные ценности постепенно переходят к

ценностям преступного мира, навязываются воровские понятия.

Не «отстаёт» от «Instagram» и социальная сеть «ВКонтакте», где существует множество групп и сообществ с названием «АУЕ». В одном из самых популярных насчитывается более 200 тысяч подписчиков. Его контент сводится к картинкам с «пацанскими мудростями», фотографиям машин и полуобнажённых девушек. Иногда можно встретить цитаты из «блатных» песен, видео о ворах в законе и жизни на зоне.

Администратор одной из таких групп рассказал, что его сообщество было создано в 2011 году. Тогда пабликов, посвящённых «АУЕ», ещё не было⁶⁴.

В начале июля Роскомнадзор заблокировал эту группу по решению Центрального районного суда Читы. Предположительно, в решении о блокировке сообщества речь идёт о некоем сайте, на котором была обнаружена ненормативная лексика и «призывы к расправе над сотрудниками правоохранительных органов». Суд постановил: распространение такой информации подлежит запрету, поскольку «может причинить вред духовному развитию ребёнка»⁶⁵. При этом, по словам администратора группы, доступ к сообществу по-прежнему открыт из других стран⁶⁶.

Отдельный интерес вызывает вопрос о том, в какой степени законодательные меры по ограничению деятельности сетевых сообществ, пропагандирующих

⁶⁴ Подростков массово вербуют в криминальные интернет-группы: АУЕ наступает. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru>, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

⁶⁵ Молодёжная субкультура «АУЕ». Прямая угроза национальной безопасности России. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru>, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

⁶⁶ Новая криминальная чума России: банды малолеток уже крышуют торговые центры. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rostov.kp.ru>, свободный. (дата обращения: 01.12.2020).

ценности криминальной субкультуры, влияют на количество соответствующего контента в открытом доступе. В этой связи мы сопоставили данные исследования А.М. Бычковой, которая проанализировала численность и состав самых популярных криминальных сообществ в онлайн социальной сети «ВКонтакте», с результатами собственного анализа (таблица 2)⁶⁷.

Несмотря на официальные запреты данных сетевых сообществ, далеко не все из них прекращают своё существование, часть разрабатывает различные стратегии выживания: «переезжают» на другие страницы или в другие онлайн социальные сети, закрывают доступ для широкой аудитории, перестают публиковать контент, который может спровоцировать закрытие сообщества по решению суда.

В социальной сети «ВКонтакте» по-прежнему насчитывается несколько тысяч групп, в наименовании которых фигурирует «АУЕ», однако большинство из них активно не функционируют или транслируют относительно нейтральный контент. Большая часть активных групп, в которых был большой процент участников-подростков, закрыли доступ или трансформировались в более закрытые сообщества.

На сегодняшний день существует проект «Анти АУЕ», где пропагандируется противодействие распространению движения в социальных сетях. В социальных сетях созданы группы, к примеру, в Instagram – Проект «Анти АУЕ», общее количество подписчиков – 1674; «ВК», общее количество подписчиков – 28696.

⁶⁷ Бычкова А. М. Мультиплицирующий эффект социальных сетей в воспроизводстве криминальной субкультуры // Проблемы противодействия криминальной субкультуре. Сб.ст. (мат-лы Всеросс. научно-практ. конф.) / Ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. М.: Юриспруденция, 2018. С. 158-167.

Таблица 2

**Анализ активности основных сообществ,
транслирующих ценности криминальной субкультуры
в социальной сети «ВКонтакте»**

Наименование и адрес страницы в социальной сети «ВКонтакте»	Исследование А.М. Бычковой (январь 2018)		Данные на октябрь 2019		Стратегия сообщества
	Всего уча- стников	От 14 до 18 лет	Всего уча- стников	От 14 до 18 лет	
АУЕ Молодёжное движение https://vk.com/cult_poc	316 788	86 175 (27,2%)	321 913	45 443 (14,11%)	Смена адреса сообщества, переименова- ние в «ЛЮД- СКОЕ» (160 331 под- писчиков)
АУЕ Молодёжное движение https://vk.com/pacanskiy.okr ug	224 205	76 069 (34%)	Нет данных	Нет данных	Страница не найдена
АУЕ Воры Тюрьма Криминал Братва Шпана АУЕ Открытая группа https://vk.com/chanson_best	142 951	14 811 (10,3%)	Нет данных	Нет данных	Закрытая группа. Дос- туп только по приглашению администра- тора
АУЕ Бандитский Квартал Молодёжное движение https://vk.com/banditskiy_kvartal	107 896	25 207 (23,4%)	106 129	11 255 (10,6%)	Группа за- брошена, контент не обновляется
АУЕ Мужская дружба Моло- дёжное движение https://vk.com/menslri	83 681	18 102 (21,6%)	Нет данных	Нет данных	Страница не найдена

АУЕ Молодёжное движение https://vk.com/patsanskiyokrug	68 930	28 648 (41,6%)	Нет данных	Нет данных	Страница не найдена
АУЕ Молодёжное движение https://vk.com/aeofficial	19 335	5 642 (29,2%)	Нет данных	Нет данных	Страница не найдена
АУЕ Молодёжное движение https://vk.com/aye777boss	8 249	2 141 (26%)	Нет данных	Нет данных	Страница не найдена
АУЕ Литература https://vk.com/aye_bop_aye	7 717	1 025 (13,3%)	Нет данных	Нет данных	Страница не найдена
АУЕ Воры Тюрьма Криминал Братва Шнана АУЕ^ Молодёжное движение https://vk.com/criminal_vsego_mira	5 914	1 611 (27,3%)	Нет данных	Нет данных	Страница не найдена

Посещение этих ресурсов вызывает двойственные эмоции. С одной стороны, публичное осуждение криминальных ценностей и образа жизни, ориентированное на подростков в привычной им информационной среде и на понятном им языке не может не вызывать одобрения. С другой – культурный уровень части посетителей и авторов и используемый ими язык показывает, что сами они недалеко ушли от тех, кого критикуют. Как бы то ни было среди размещаемых на ресурсе сообщений встречаются весьма любопытные с социологической точки зрения. Так интересный вариант типологии участников АУЕ-движения предложила од-

на из посетительниц данного ресурса. Помимо метких наблюдений и внимания к деталям, её пост сам по себе является «живым» социологическим документом, отражающим некоторые аспекты подростково-молодёжной повседневности. Приводим этот текст с небольшими сокращениями, сохраняя оригинальную стилистику и орфографию:

«Недавно я размышляла над темой ауге и сделала такой анализ – что аугешники делятся на несколько видов и каждый из них назван по разному (названия придумала сама).

Вид номер 1: гоп-стоп быдло [более благозвучно – «дети городских окраин», более научно «адепты первичной криминализации» – *здесь и далее комментарии и пояснения мои – ред. Т.Х.*]

Чаще всего данное одноклеточное можно встретить возле твоего подъезда со своими корешами сидящих на кортах [на корточках]. Из атрибутов у них обычно присутствует сижка [сигарета] в зубах, бутылка пивка, палёный [поддельный] адидас, и конечно головной убор который ещё был популярен в лихих 90-х у «местной элиты». Чаще всего этот вид зависает на улицах, в падиках [подъездах] и ещё во многих быдланских местах. Их девушками чаще всего становятся шлюхи с третьего подъезда или с соседнего селянства. из музыки этот вид предпочитает русский рэп и прочий «блотняк» [имеется в виду «блатняк» – шансон]. На случай ВП [«выйти поговорить» – конфликтной ситуации] этот вид имеет пару корешей с которыми будет ждать тебя у подъезда.

Вид номер 2: мамин бродяга [«адепты игровой криминализации»].

Чаще всего этот вид рождён в богатых семьях (не суть). В соц-сетях любит постить цитаты из пацанских пабликов про то, как же он любит свою маму, уважает папу, а за брата вообще голову оторвёт, (так же любит постить фотки приора и геликов [имеются в виду машины «Лада Приора» и «Мерседес Гелендваген»]). но о родителях вспоминает только тогда, когда нужны деньги на новые шмотки, или на новую машину. Из атрибутов имеют тот же адик [спортивный костюм «Адидас»], непонятный мешок на голове и конечно же золотые цепи чтобы показать какой он богатый. Из музыки предпочи-

тают тимати, мияги и эндшпиль. <...> На случай ВП этот вид забивает стрелу [назначает встречу] и приезжает на неё с братанами, дабы не отпи..дили.

Вид номер 3: тру-тюремщик [«адепты устойчивой (вторичной) криминализации»]. Этот вид уже успел за свою жизнь отсидеть 2 срока в колонии строгого режима. Внешность простая: татухи [татуировки] на руках и дешёвые шмотки с рынка. На случай ВП имеет большой запас тюремного жаргона. Из музыки предпочитает шансон. Хочу подметить что именно этот вид дал начало этой «субкультуре» ауе. И с этим надо бороться, чтобы дети и подростки не подражали всякому тюремному быдлу»⁶⁸.

Материалы, направленные на разоблачение содержания АУЕ-субкультуры и её последователей можно встретить и на других ресурсах, например в YouTube.

В 2017 г. в Госдуму был внесён законопроект, запрещающий пропаганду криминальной субкультуры в интернете и СМИ.

Соответствующие поправки также предложено внести в законы «О средствах массовой информации» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁶⁹.

В Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предлагается внести изменения, дающие право Роскомнадзору во внесудебном порядке блокировать сайты, контент которых формирует представление о привлекательности криминального образа жизни.

17 августа 2020 г. Верховный суд России признал движение АУЕ экстремистской организацией. Причастность к нему теперь будет трактоваться как экстре-

⁶⁸ См.: Проект «Анти АУЕ» // ВКонтакте (электронный ресурс) URL: https://vk.com/ayе_has_to_die.

⁶⁹ В Госдуму внесён законопроект о запрете пропаганды АУЕ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.znak.com, свободный>. (дата обращения: 01.12.2020).

мизм и караться в соответствии с Уголовным кодексом⁷⁰.

Проведённый в рамках наших исследований качественный и количественный контент-анализ содержания тематических ресурсов в сети Интернет, включая специализированные сайты и группы в социальных сетях «ВКонтакте», «Инстаграм», «Фейсбук», «Твиттер» и мессенджерах «Телеграм» и «ВотсАп» помог выявить некоторые общие тенденции.

В целом, несмотря на существенную активность правоохранительных органов в части блокирования интернет-ресурсов, пропагандирующих криминальную тематику, были выявлены и проанализированы десятки активных ресурсов, имеющих десятки тысяч подписчиков. Существенная часть ресурсов, имеет выраженную этническую окраску: большинство посетителей и активных комментаторов – представители кавказских национальностей. Примерно третья часть активных пользователей – девушки.

Анализ ряда ресурсов, размещённых в социальной сети «ВКонтакте» показал, что многие из них практически не активны в части обновления информации и активно используются в последние год-два представителями нетрадиционных религиозных движений, в частности «Свидетелями Иеговы». В то время как активность криминализированных пользователей «Инстаграм» существенно выше.

Таким образом, профилактика деструктивного влияния онлайн сообществ, транслирующих элементы криминальной субкультуры, на законодательном уровне имеет положительные результаты. В целом со-

⁷⁰ В России запретили АУЕ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53808013> свободный. (дата обращения: 02.12.2020).

кращается численность групп в социальных сетях, посвящённых АУЕ, номинально действующие группы не воспроизводят новый контент, информации в общем доступе, в том числе доступной молодёжи, о криминальных субкультурах стало меньше. Однако некоторые сообщества стали закрытее, что затрудняет их изучение и возможность конструктивной аналитики относительно динамики распространения элементов криминальной субкультуры в молодёжной среде.

Перед прикладным гуманитарным знанием стоит непростая задача: изучая проблемы молодёжи, важно предложить «работающие» технологии их преодоления. Для минимизации влияния криминальной субкультуры на молодёжь необходимо, прежде всего, хорошо понимать специфические характеристики аудитории, проявляющей интерес к этой тематике. На уточнение этих характеристик и были направлены наши исследования в рамках проекта «Глубинные причины подростковой (нео)криминализации в современной России», часть результатов которых представлена ниже.

3.2. Криминальные субкультуры в молодёжной среде Краснодарского края (материалы фокус-групповых дискуссий)

В рамках эмпирических исследований, направленных на выявление причин и внутренних закономерностей процесса вовлечения подростков и молодёжи в пространство криминальной субкультуры, нами были проведены четыре фокус-групповые дискуссии (ФГД) с подростками, обучающимися в учреждениях среднего профессионального образования. Участниками ФГД выступили молодые люди в возрасте от 15 до 18 лет.

Все респонденты – студенты организаций среднего профессионального образования. Групповое фокусированное интервью проходило в форме дискуссии, построенной вокруг нескольких вопросов; респондентам была предоставлена возможность выражения и высказывания любых мнений. Обстановка проведения процедуры была близка к естественной, но беседа проходила по запланированной схеме. Участникам задавались вопросы, помогающие им вспомнить собственный опыт, опыт своих друзей, знакомых, родственников, связанный с рисками вовлечения в криминальные субкультуры в ходе обыденной жизни; их просили описать известные им случаи, особенности их содержания и развития, объяснить причины существования данного социального явления. Фокус внимания респондентов был сконцентрирован на собственном, особенном видении при описании картины анализируемых ими социальных практик. Фокус-групповое интервью проводилось в учебной аудитории; процесс дискуссии записывался на диктофон с последующей расшифровкой аудиозаписи.

Участники ФГД не были предупреждены об истинной цели исследования, они были проинформированы, что участвуют в обсуждении молодёжных проблем и популярных в молодёжной среде субкультур. Суждения представителей целевой группы основывались на опыте повседневной жизни (собственной, знакомых, родственников) и сведениях, почерпнутых из средств массовой информации. Для комфортного погружения в дискуссию, респондентов попросили рассказать для начала о себе, сколько им лет и чем они занимаются. Участники дискуссий имели сходные социально-демографические характеристики: возраст 17-19 лет, наличие незаконченного среднего профессионального

образования, у многих – временная трудовая занятость, близость финансово-экономического статуса и культурного уровня.

Говоря о своих интересах и увлечениях, респонденты упоминали музыку, спорт, видеоигры, программирование, настольные игры, рисование, изучение турецкого языка.

Отвечая на вопрос, какие субкультуры сейчас популярны среди молодёжи, студенты выделили такие субкультуры как «панки», «оффники», «скинхеды», «геймеры», «BTS фанаты», «анимешники», «галерейцы».

Отметили, что среди их знакомых в колледже «оффников» и «ауешников» нет. Относительно субкультуры «АУЕ» большинство добавили, что о них только слышали, но лично не встречали, в отличие от «оффников». Один респондент рассказал, что у него есть знакомые из криминальных субкультур: *«У меня пол класса были такие. В основном ходили группами там, деньги, вещи отжимали, устраивали «стрелки», на которых человек пять избивали одного.»* (Комсомольский микрорайон Краснодара, парень, 16 лет).

Модератор: *Что и реально могут деньги отжать и всё такое?*

Респондент 1: *Деньги не отжимали, могли просто избить.*

Модератор: *А за что?*

Респондент 1: *Да за просто так.*

Модератор: *За шмот могли?*

Респондент 1: *Нет, такого не было. Могут избить за то, что ты не так посмотрел на них.*

Респондент 2: *За одежду бьют.*

Респондент 3: *За шмот пояснить просят.*

У участников дискуссии возникли разногласия относительно субкультуры АУЕ, её ценностей и мотивации нахождения в ней участников, что говорит о раз-

ной степени информированности о предмете разговора.

Модератор: *Ну а что они делают? Чем занимаются? Деньги, может, в общак собирают, отжимают?*

Респондент 1: *Перестрелку могут устроить.*

Респондент 2: *Не обязательно что-то делать, это просто их как мировоззрение идёт и всё.*

Респондент 3: *Они не любят представителей наших органов власти и уважают так называемых «зеков» и хотят на так называемую зону.*

Респондент 4: *Ну, это ты загнул, не всем это прям так надо. Некоторые же просто на словах.*

Респонденты также упоминали «галерейцев» – сообщество молодых людей, место встречи которых находится около торгового центра «Галерея». Они вызывая себе ведут, проявляют агрессию, занимаются вымогательством и разбоем. Практики, которые транслирует данная субкультура, следует отнести к практикам делинквентного поведения.

Респондент: *Ну есть галерейцы, это опасные люди. Ну придёшь на их зону – пиши пропало, можешь убежать.*

Модератор: *Ну вот и что они делают? Бьют других людей?*

Респондент: *Отжимают всё что угодно, что показать из себя этих...(свистит) мачо. Именно компаниями, по одному они не подходят.*

Говоря о мотивах вступления молодёжи в криминальные сообщества и причинах их популярности в молодёжной среде, участники дискуссии отмечали, что участие в криминальных группировках даёт, прежде всего, чувство превосходства, «крутизны», а также иногда туда вступают из-за денег: *«офники, получают, если за клуб дерутся»* (парень, 16 лет).

«Если вступишь в компанию, ты же потом сможешь пользоваться ею и теми, кто старше».

«Люди просто собираются из-за общей идеи, набить кому-то морду».

«Некоторые думают, что входя в эту субкультуру становятся на шаг выше другого».

«Самый лёгкий способ показать, что ты лучше».

Таким образом, среди основных причин, способствующих вступлению молодых людей в криминальные субкультуры респондентами были отмечены наличие возможностей для самоутверждения и компенсации неудачного жизненного опыта, возможность реализоваться в социуме, отсутствие моральных ограничений, чувство общности и ощущение собственной значимости.

Обращает на себя внимание реакция респондентов на вопрос считают ли они себя успешными и счастливыми. Никто не ответил, что считает себя таковым. Скорее ответы были «нет» или «не знаю». Один человек ответил, что для счастья ему необходима приставка Sony PlayStation.

«Ну 50 на 50. Моя жизнь пошла не так как я планировала, но если бы всё пошло по-другому, то я бы не познакомилась с теми людьми, которые меня сейчас окружают» (девушка, 16 лет).

«Я пока не успешный, потому что я сейчас учусь не в Испании, а что такое счастье, я пока не знаю. Меня учили, что нет белого и чёрного в жизни. Так что в принципе всё идёт своим чередом.» (парень, 17 лет).

«Мне кажется, чтобы быть счастливым, нужно чтобы тебя окружали нужные люди вокруг. Это те люди, с которыми есть о чём поговорить, которые могут поддержать.» (девушка, 17 лет).

Далее следовал блок вопросов об авторитетных лицах для респондентов. Как известно, выбор молодёжью тех или иных референтных лиц и групп зависит от условий функционирования и развития общества в настоящий момент. Формирование личности во многом определяется имеющимися у неё референтными представлениями о формах поведения, идеализируемых как

в глазах общества, так и индивида. Подобные представления всегда связаны с наличием социально и индивидуально одобряемого образца для подражания. Такой нравственный образец является по сути референтным лидером для выбора способа взаимодействия индивида и социального окружения.

Вопрос о кумирах и образцах для подражания вызвал оживлённое обсуждение и замешательство. В ответах были упомянуты Аль Капоне, В. Цой, А. Челентано, Б. Гейтс. Один участник группы рассказал, что для него примером является его дядя, его жизнь – для него пример преодоления трудностей.

«Челентано. Он научил меня обращаться с девушками» (парень, 17 лет).

«У меня есть свой идол, но я хочу превзойти его, а не равняться» (парень, 17 лет).

«Нет таких. Ну может я бы хотела быть такой худой и красивой как моя соседка» (девушка, 16 лет).

«Для меня это мой дядя, потому что у него была обширная жизнь. Я, когда смотрю на него, вижу, что он поступает мудро. Он и в тюрьме сидел, это не значит ничего! Понимаете, есть ситуации тяжёлые в жизни, и когда он рассказывал всё, я прям всегда хотел равняться на него. Он для меня очень авторитетный человек» (парень, 16 лет).

Таким образом, сложно выделить конкретный образец, ролевую модель, на которую ориентированы участники дискуссии, респонденты в числе кумиров и образцов для подражания указывали разных, иногда ценностно противоположных людей и персонажей.

Относительно планов на будущее и жизненных целей респонденты отвечали неохотно, скорее даже со скучающим видом. Стратегических планов у большинства нет. Почти все планируют в будущем продолжать обучение в вузе. Один молодой человек отметил, что хочет углублённо заниматься программированием.

Следующей задачей было выяснить источник получения информации о криминальных субкультурах. В социальных сетях это сделать сейчас сложно, так как Роскомнадзор блокирует подобные сообщества. Но всё же основными каналами подобных сообществ являются, по мнению респондентов, социальные сети и мессенджеры, такие как «ВКонтакте», «Telegram», «Instagram», «Twitter», «Facebook», «WhatsApp». Методы распространения субкультуры, пропагандирующей преступный образ жизни, предполагают использование современных технологий, информационных ресурсов, имеющих колоссальный охват аудитории и позволяющих с использованием минимальных временных и финансовых вложений получать максимальный эффект. Кроме социальных сетей существует такой канал как улица.

Как выяснилось, чтобы попасть в криминальную субкультуру, например, к «оффникам», нужно правильно подобрать одежду.

«Есть правило. Нужно одеться либо в спортивный костюм, либо в джинсы, либо в камуфляжные штаны. Должна быть нашивка со звёздочкой (да хоть где), подходишь и говоришь: "Пацаны, я теперь с вами", и всё» (парень, 16 лет).

«Чтобы попасть в оффники-спартак, например, достаточно сказать одному из них: "Пацаны, я болею за "Спартак", я хочу драться за вас"» (парень, 16 лет).

«Ты приходишь, и тебе говорят, как ты дерёшься» (парень, 17 лет).

Другие ребята ответили, что интегрироваться в субкультуру несложно, достаточно иметь компанию или познакомиться с представителями, начать воровать или совершать иные преступления. Отметили, что через социальные сети влиться в субкультуру, без предварительного знакомства, не получится, так как там не распространяются об этом.

«Я считаю, что есть подростки, которые не по своей воле состоят в деструктивных субкультурах, им нужно помогать выходить оттуда» (парень, 16).

Понимаете, есть такой принцип: "Чтобы не бояться кого-то, надо, чтобы боялись тебя". И по этому принципу сейчас идут многие» (парень, 17).

В заключительном вопросе мы выяснили, какие можно выделить социально-психологические проблемы в молодёжной среде. Респонденты обозначили такие проблемы как: учёба, английский, математика, лень, нехватка свободного времени.

«Респондент: Молодёжи не хватает мозгов, времени и денег!» (парень, 17).

Модератор: и как это можно решить?

Респондент: слушаться родителей».

Кратко резюмируем всё сказанное выше. Интересы наших респондентов достаточно типичны: рисование, музыка, спорт, видеоигры и др. Из популярных субкультур студенты чаще всего выделяли «оффников», «анимешников», «геймеров», «панков», k-роп субкультуру.

В контексте задач исследования нас больше интересовала субкультура «оффников». От ребят мы узнали, что «оффники» – это молодые люди от 12 до 28 лет, они в основном ходят группами, занимаются побором личных вещей и денег с несовершеннолетних, которые слабее их, также устраивают «стрелки» (драки), куда приходят толпой. По словам респондентов, такие субкультуры очень часто встречаются в школах. Делинквентными признаками у «оффников» выступают: экстремистская направленность субкультуры, применение действий насильственного характера в отношении людей, не имеющих отношения к околофутбольному движению, агрессивное поведение в отношении «вра-

жеских» групп внутри субкультуры, к сотрудникам правоохранительных и властных структур.

Говоря об источниках получения информации о криминальных сообществах, респонденты отметили, что основными каналами являются социальные сети и улица. «Влиться» в субкультуру несложно, достаточно иметь компанию или познакомиться с представителями, начать воровать или совершать иные преступления. Отметили, что через социальные сети, без предварительного знакомства, доступ в субкультурное сообщество маловероятен.

Среди типичных проблем молодёжи, которые были озвучены участниками дискуссии, чаще всего обозначались трудности, связанные с нехваткой времени на учёбу и денег. Привлекает внимание тот факт, что респонденты не могли чётко ответить на вопросы о жизненных стратегиях, целях и планах на будущее, многие молодые люди указывали, что чувствуют растерянность и не ощущают себя счастливыми. На наш взгляд, здесь можно говорить о более фундаментальных социально-психологических проблемах, носящих экзистенциальный характер. Они затрагивают самые сущностные вопросы человеческого существования, а потому их решение оказывает сильное влияние на психологическое благополучие и здоровье подростка.

По мнению респондентов, школьники, входящие в криминализованные группы, не принимают криминальную идеологию всерьёз, не являются «истинной» частью этих движений, ими движет чувство подражания и поиск превосходства над сверстниками. Студенты полагают, что в основном это просто позёрство, а отношение современных подростков к криминальной субкультуре носит больше игровой характер.

Анализ материалов дискуссий показывает, что большинство респондентов имеют опыт взаимодействия с представителями криминальных или околокриминальных субкультур. Это явление больше распространено в малых городах и крупных сельских населённых пунктах. Упоминаются случаи почти тотального контроля над районами и школами со стороны криминализированных подростковых сообществ, занимающихся систематическим вымогательством и издевательствами над школьниками и учащимися ссузов. Основные мотивы приобщения к криминальной субкультуре, по мнению респондентов, связаны с потребностью в безопасности, социально-психологической поддержке, одиночеством, стремлением к акцентированной гипермаскулинности.

4. ПОДРОСТКОВАЯ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ (данные количественных и качественных исследо- ваний в Краснодарском крае)

Социологическое исследование проводилось в рамках реализации исследовательского проекта РФФИ № 19-011-00440 «Глубинные причины подростковой (нео)криминализации в современной России» в 2019-2020 гг.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить глубинные причины и внутренние закономерности процесса (нео)криминализации молодёжи в среде молодёжи Краснодарского края и соотнести их с общими социально-психологическими и ценностными характеристиками молодёжи региона.

Теоретико-методологической базой данного исследования является развитие идей мертоновского функционализма в сочетании с идеями экзистенциального психоанализа (Э. Фромм, В. Франкл и др.) и социально-психологическими концепциями взаимодействия личностных и ситуативных факторов (К. Левин, Ф. Зимбардо, С. Милгрэм и др.).

В рамках предлагаемых подходов исследовательской группой использовались следующие методы исследования:

– проведение опроса учащихся общеобразовательных, средних профессиональных и высших учебных заведений (Выборка квотная, двухступенчатая, N=410 чел. Анкета включала вопросы, связанные со структурой свободного времени, семейной ситуацией, социальным окружением респондентов, их ценностно-нормативными установками, наличием значимых взрослых и образцов для подражания, имеющимся

опытом девиантного и делинквентного поведения и т.п. Были использованы методические разработки прошлых лет в части создания уникального интерфейса анкеты для опросов девиантологической тематики. Инструментарий исследования разрабатывался с учётом высокой латентности изучаемых явлений, неоднократно пилотировался и корректировался и судя по полученным результатам обладает высокой степенью валидности и надёжности);

- четыре фокус-групповые дискуссии с подростками, обучающимися в учреждениях среднего профессионального образования и предположительно имеющих опыт взаимодействия с субкультурой АУЕ;

- 26 глубинных биографических интервью с криминализированными подростками, как находящимися на свободе, так и в специальных учебно-воспитательных учреждениях (Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, г. Краснодар и СУВУ в ст. Переяславской Краснодарского края).

Вопросы интервью касались личной и семейной истории, опыта совершения правонарушений, причин притягательности криминальной субкультуры и соответствующего ей образа жизни.

Следует отметить трудности, с которыми столкнулась исследовательская группа, несмотря на многолетний опыт эмпирических исследований проблем девиантного поведения несовершеннолетних, на полевом этапе исследования в части глубинных интервью с криминализированными подростками. Крайняя степень закрытости респондентов, находящихся на свободе, в части вывода интервьюеров на друзей и знакомых, принадлежащих к криминальной субкультуре (что резко контрастировало с опытом предыдущих ис-

следований, в том числе закрытых «околофутбольных» субкультур) вызвала необходимость изменения тактики «снежного кома». Акцент был перенесён на интервью с воспитанниками специальных учебно-воспитательных учреждений (СУВУ), что, в свою очередь, потребовало разработки и реализации мер по нейтрализации влияния администрации и психологических служб СУВУ на процесс взаимодействия интервьюеров с воспитанниками.

Для статистического анализа использован пакет IBM SPSS Statistics 26.0. (USA, NY) (методы линейного распределения, кластеризация методом К-средних, многомерный статический анализ – неметрическое многомерное шкалирование методом ASCAL и непараметрический тест Краскала-Уоллиса, тест Хи-квадрат).

4.1. Социально-демографические характеристики респондентов

Изначально остановимся на социально-демографической характеристике респондентов, принявших участие в опросе учащихся общеобразовательных, средних профессиональных и высших учебных заведений.

В опросе приняли участие 410 респондентов. Из них: 281 юноши (68,5%) и 129 девушек (31,5%), что в целом соответствует гендерному составу генеральной совокупности. Возраст от 10 до 20 лет. Из них:

младшие подростки от 10 до 13 лет – 1,46 % (6 человек);

– старшие подростки 14 – 15 лет – 14,39 % (59 человек);

– юноши и девушки 16 -17 лет – 59,03 % (242 человека);

– совершеннолетняя молодёжь от 18 до 20 лет – 25,12 % (103 человека).

Подробное распределение респондентов по возрасту представлено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение респондентов по возрасту

Возраст	Количество респондентов	%	Накопленный %
10 лет	4	1,0	1,0
11 лет	1	0,2	1,2
13 лет	1	0,2	1,5
14 лет	7	1,7	3,2
15 лет	52	12,7	15,9
16 лет	146	35,6	51,5
17 лет	96	23,4	74,9
18 лет	77	18,8	93,7
19 лет	21	5,1	98,8
20 лет	5	1,2	100,0
Итого:	410	100,0	

Большую часть выборочной совокупности составили учащиеся и студенты высшего и среднего профессионального образования – 372 человека или 90,7 %. 9,3% – учащиеся школ Краснодарского края. 17,8 % совмещают учёбу с работой.

Подробное распределение респондентов по месту учёбы представлено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение респондентов по месту учёбы

Ты учишься в:	Количество респондентов	%	Накопленный %
в 6 классе	2	0,5	0,5
в 8 классе	5	1,2	1,7
в 9 классе	29	7,1	8,8
в 11 классе	2	0,5	9,3
на 1 курсе	261	63,7	72,9
на 2 курсе	89	21,7	94,6
на 3 курсе	22	5,4	100,0
Итого:	410	100,0	

По уровню материального благополучия своих семей большая часть респондентов определили свой уровень дохода как достаточный, но с необходимостью экономить – 61,5 %. Не могут свести концы с концами – 0,7 % семей респондентов. 28,3% респондентов считают уровень доходов своих семей выше среднего (могут многое себе позволить и имеют сбережения – 23,2%; не отказывают себе ни в чём – 5,1%). 4,6% респондентов выбрали ответ «другое».

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»: *всё нормально, жить можно; денег достаточно, живём прилично, на всё хватает, нам нормально; не богатые и не бедные, не ваше дело, не знаю, не могу сказать, не хочу отвечать, нормально, средний доход, средний уровень доходов, хватает, чтобы жить.*

Распределение респондентов по самооценке уровня доходов их семей представлены на рисунке 8.

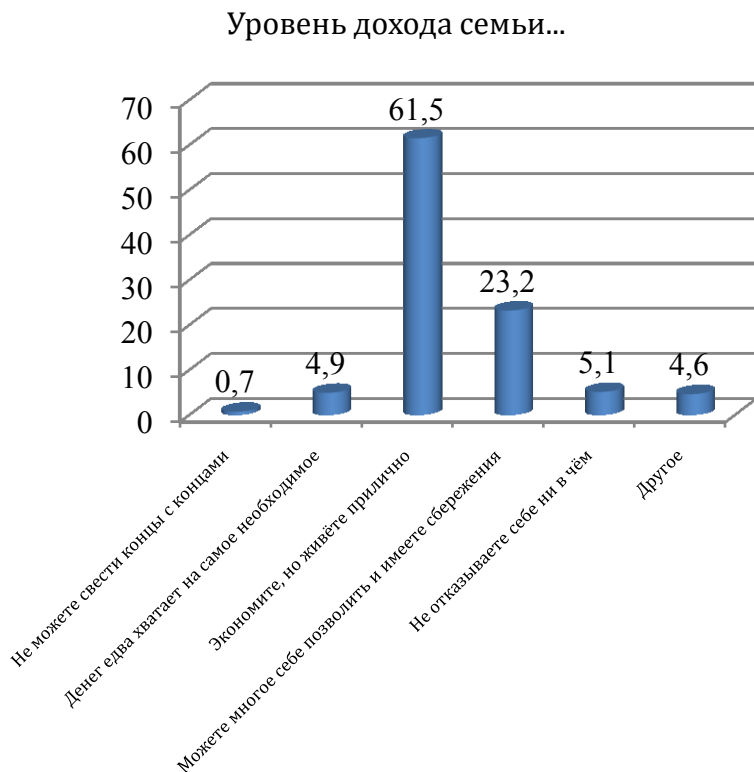

Рис. 10. Распределение респондентов по самооценке уровня дохода их семей

Глубинные биографические интервью были взяты у 26 респондентов, находящихся в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Краснодарском краю; в государственном казённом специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа общеобразовательной школы Краснодарского края; среди несовершеннолетних, состоящих на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Тимашев-

ского, Выселковского, Динского районов и г. Краснодар.

Подавляющее большинство респондентов обучаются в старших классах школ и начальных курсах ссузов, имеют низкую успеваемость и отсутствие интереса к учёбе. Некоторым респондентам ранее удавалось совмещать учёбу и работу.

Большая часть респондентов имеют полную семью. 60 % респондентов проживает с мамой и отчимом. Матери в 80 % семьях домохозяйки, отцы/отчимы не имеют основного места работы, в основном подработки. Все семьи многодетные, четверо и более детей (максимально девять). Сами респонденты в семьях либо средние дети, либо старшие. Один респондент живёт с бабушкой. У оставшихся респондентов – родителей двое, и почти все они трудоустроены.

Опрос и интервью проводились в следующих муниципальных образованиях Краснодарского края: г. Краснодар, г. Новороссийск, Белореченский, Брюховецкий, Выселковский, Динской и Тимашевский районы.

Участниками фокус-групповых дискуссий выступили молодые люди обоего пола в возрасте от 15 до 18 лет, студенты колледжа.

4.2. Девиантное поведение и отношение к криминальным ценностям, опыт правонарушений

Для выявления глубинных причин и внутренних закономерностей процесса (нео)криминализации молодёжи и соотнесения их с общими социально-психологическими и ценностными характеристиками молодёжи региона нами был проведён анализ структуры и содержания подростковой повседневности (структура времяпрепровождения, типичные практи-

ки, нормативные поведенческие паттерны, жизненные сценарии и ценностно-смысловая мотивация, восприятие нормы и девиации, практики взаимоотношения с родителями).

С этой целью данные, полученные в результате проведения опроса учащихся общеобразовательных, средних профессиональных и высших учебных заведений, были подвергнуты кластерному анализу. В качестве критерия для выделения кластеров был выбран опыт девиантного поведения респондентов – ответы на вопрос анкеты «Приходилось ли тебе когда-нибудь совершать поступки, которые обычно осуждаются?». Для более точного выделения кластеров свободные ответы «другое» были предварительно категоризированы.

Результаты кластерного анализа (кластеризация методом К-средних) ответов на вопрос об опыте асоциальных и деликвентных поступков, позволили определить 3 поведенческих типа участников (табл. 5) – с неопределённым опытом, с опытом антисоциального поведения (кражи материальных ценностей, рэкет), с опытом асоциального поведения.

Под антисоциальным поведением мы понимаем поведение, противоречащее правовым нормам и угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих. Традиционно к такому поведению относят такие поступки: насилие над более младшими и слабыми сверстниками, животными; воровство; мелкое хулиганство; вандализм; порча чужого имущества; торговля наркотиками и т.п.

Асоциальное поведение – уклонение от выполнения морально-нравственных норм, принятых в обществе, угрожающее благополучию межличностных отношений. Характерные для этого типа поступки: побе-

ги из дома; систематические пропуски в школе; агрессивное поведение; ложь; вымогательство; беспорядочные половые связи; настенные надписи и рисунки непристойного характера; ненормативная лексика.

Таблица 5

Распределение респондентов по трём кластерам

Название кластера	Объём кластера	
	Кол-во	%
Неопределённый опыт	181	38,3
Антисоциальный опыт	72	17,6
Асоциальный опыт	157	44,1
Всего	410	100

В первый кластер с неопределённым опытом вошло 38,3 % (181 чел.) респондентов. Неопределённым опыт респондентов мы назвали потому, что только 27,1 % из них однозначно ответили, что ничего из перечисленного не совершали. Остальные 72,9 % отказались отвечать на данный вопрос, поэтому их опыт мы считаем неопределённым. Второй кластер – респонденты с опытом антисоциального поведения – самый немногочисленный, 17,6 % или 72 человека. Третий кластер, с опытом асоциального поведения, – 44,1 % (157 человек).

Таким образом, более 60 % респондентов имеют опыт совершения поступков, противоречащих либо морально-нравственным нормам, либо правовым, что не может не вызывать тревогу.

Содержание кластеров представлено в таблице 6.

Для второго кластера характерно наличие опыта совершения всех перечисленных деяний. Третий кластер от второго отличает отсутствие противоправных поступков: стащить, украсть что-нибудь (например,

в магазине или у каких-то людей), без спроса кататься на чужих автомобилях, отбирать у кого-то деньги (кидать, ставить на счётчик и/или что-то похожее).

Таблица 6

Содержание выделенных кластеров

Варианты ответа	Кластеры наблюдения					
	Неопределённый опыт		Антисоциальный опыт		Асоциальный опыт	
	Кол-во	% от п	Кол-во	% от п	Кол-во	% от п
Участвовать в драках (кого-то бить, наносить повреждения)	0	0	43	59,7	91	58,0
Стащить, украсть что-нибудь (например, в магазине или у каких-то людей)	0	0	46	63,9	0	0
Вступать в случайные интимные связи	0	0	4	5,6	28	17,8
Умышленно обманывать	0	0	42	58,3	64	40,8
Предавать других людей (подставлять, использовать их)	0	0	25	34,7	30	19,1
Без спроса кататься на чужих автомобилях	0	0	18	25,0	0	0
Увести чужую девушку/парня	0	0	15	20,8	29	18,5
Отбирать у кого-то деньги (кидать, ставить на счётчик и/или что-то похожее)	0	0	18	25,0	0	0
Не хочу отвечать на этот вопрос	132	72,9	0	0	0	0
Ничего из перечисленного	49	27,1	0	0	0	0

Свободные ответы респондентов «другое» в основном свидетельствуют об отсутствии криминального и асоциального опыта. Как уже упоминалось выше они были категоризированы для отнесения их авторов к одному из трёх кластеров. Ниже приведены ответы с сохранением стилистики и орфографии:

✓ больше ничего	✓ ничего такого
✓ иметь нетрадиционную сексуальную ориентацию	✓ ничего такого не было
✓ не делал таких вещей	✓ покрасить волосы в голубой / в яркий цвет
✓ не подходит; не приходилось	✓ постоять за себя, за своё достоинство
✓ не приходилось и не придётся	✓ разборки
✓ не приходилось совершать что-то такое	✓ скандалить
✓ не приходилось таким заниматься	✓ ставить Кристину на счётчик, когда она заняла деньги на булочку
✓ нет, не приходилось	✓ стараюсь не совершать такие поступки, за которые могут осудить
✓ нет, мне не приходилось таким заниматься	✓ я всегда честно веду себя и правильно.
✓ никогда не приходилось совершать данные поступки никогда ничего не делала из выше перечисленного	
✓ ничего из этого не делал	

Для более полного представления о респондентах каждого кластера рассмотрим их социально-демографические характеристики (табл. 7).

Традиционно считалось, что асоциальное и, тем более, антисоциальное поведение характерны для подростков и молодёжи мужского пола. Однако, последние годы ситуация меняется, что отмечается многими исследователями и практиками, при преобладании в данных категориях лиц мужского пола количество девочек и девушек с девиантным поведением последние годы резко возрастает. В нашем исследовании девушки составляют 31,5 % по всей выборке, т.е. примерно третью часть. Из них 38 % вошли в первый кластер с неопределённым опытом, 20,1% – во второй кластер с опытом антисоциального (противоправного поведения), и 41,9 % были распределены в кластер 3, с опытом асоциального поведения. Девушки в каждом кластере составляют также треть.

Таблица 7

Социально-демографические характеристики кластерных групп

Соц.-дем. признак		Кластер 1 n=181		Кластер 2 n=72		Кластер 3 n=157	
		Кол -во	% по стро- ке	Кол -во	% по стро- ке	Кол -во	% по стро- ке
Пол	Юноши	132	47,0	46	16,3	103	36,7
	Девуш- ки	49	38,0	26	20,1	54	41,9
Воз- раст	<16 лет	38	62,3	8	13,1	15	24,6
	16 лет	60	41,1	28	19,2	58	39,7
	17 лет	36	36,0	21	21,0	43	43,0
	18 и бо- лее лет	47	45,6	15	14,6	41	39,8
Род деят-ти	Работа и учёба	25	34,2	8	11,0	40	54,8
	учёба	156	46,3	64	19,0	117	34,7

Рассматривая возрастной состав групп, представленных в кластерах, следует отметить, что самый большой процент подростков до 16 лет – 62,3 % в группе с неопределённым опытом. Самый маленький – 13,1 % в группе антисоциальных респондентов. Собственно, второй кластер – с опытом антисоциального поведения – самый небольшой по количественному составу в целом, поэтому процент респондентов в нём по всем возрастным группам самый низкий относительно генеральной совокупности, так как в нём присутствуют респонденты всех возрастов, с преобладанием 16-17-летних. В кластере с асоциальным опытом преобладают респонденты 16 лет, меньше всего в данной группе подростков младше 16 лет, 17-летняя и совершенно-

летняя молодёжь представлена примерно в равном количестве.

Более всего учащихся, совмещающих учёбу с работой в третьем кластере – 54,8 %. Менее всего работающих во втором кластере – 11 %.

Для оценки различий в представлениях о «хорошем» и «плохом» поведении (*Заверши предложение «Лично я считаю, что нет ничего плохого в том, что некоторые люди...»*) было произведено неметрическое многомерное шкалирование методом ASCAL. Поскольку входные данные имели только два значения (0 и 1), вычислялись расстояния между признаками с помощью меры различения размеров для бинарных признаков, основанной на определении разницы в частоте выбора признака. Шкалирование было произведено для трёх кластерных групп. В таблице 6 представлены весовые коэффициенты для кластерных групп, которые также отражены в двумерной диаграмме рассеяния. Все модели имеют высокую статистическую точность ($RSQ > 0,9$), отклонение от идеального результата – минимально ($S\text{-stress} < 0.02$). В таблице 6 представлены координаты признаков в диаграмме рассеяния (рис. 9-11) по оси ОХ, по которым можно судить о весе признака в модели шкалирования, то есть о его значимости в кластере. Чем выше значение признака, тем больше он характеризует особенности кластера.

Свободные ответы «другое» на вопрос «Лично я считаю, что нет ничего плохого в том, что некоторые люди...», представленные в оригинале ниже, как и в предыдущем случае были категоризированны.

Свободные ответы «другое» «Лично я считаю, что нет ничего плохого в том, что некоторые люди...»:

- ✓ в этом нет ничего хорошего, весёлые люди, занимаются профессиональным спортом (3 респондента)
- ✓ ищет себя и занимается саморазвитием
- ✓ 30Ж (2 респондента), курят сигареты (4 респондента)
- ✓ играет в компьютер, играют в игры, занимаются спортом
- ✓ работой (2 респондента)
- ✓ вышивают крестиком, занимаются спортом (2 респондента)
- ✓ занимаются йогой, замкнутые
- ✓ выясняют отношения в спаринге
- ✓ всё представленное неприемлемо для меня
- ✓ всё это плохо
- ✓ вообще мне всё равно как живут другие люди
- ✓ все вышеперечисленное отвратительно
- ✓ всё вышеперечисленное плохо (14 респондента)
- ✓ всё плохо, по некоторым пунктам можно дать оправдание или логическое объяснение
- ✓ курят сигареты и по праздникам выпивают
- ✓ курят, лично я считаю, что это плохо
- ✓ меняют свой пол/ делают аборт/атеисты/верующие
- ✓ мне всё равно на них
- ✓ могут дать сдачи обидчику
- ✓ не знают
- ✓ не слушают родителей (2
- ✓ я считаю так что надо заниматься спортом чем курить травку и т.д.
- ✓ нету такого, не подходят варианты (10 человек)
- ✓ нормально к этому отношусь
- ✓ это выбор человека
- ✓ очень редко выпивают
- ✓ первое впечатление обманчиво
- ✓ покупают картошку
- ✓ получили 2 по математике
- ✓ помогают своим родителям
- ✓ пытаются выделиться
- ✓ сидишь в горячей ванне с температурой 56
- ✓ у каждой своей жизни и ты выбираешь сам
- ✓ у меня нет таких друзей (2 респондента)
- ✓ увлекаться спортом
- ✓ смотреть ТВ и ходить гулять
- ✓ учатся, 30Ж
- ✓ человек может быть обвинён несправедливо
- ✓ У всех разные ситуации и многие живут в различных соц. кругах и то, что они делают, касается только их, пока это не переходит границы закона т.е. иногда человек не хочет, чтобы его спасали, он хочет утонуть, и здесь уже ничего не поделаешь
- ✓ читают книги
- ✓ это лично их дело, я не считаю нужным лезть в чужую жизнь
- ✓ это личное дело каждого как ему жить и чем заниматься

респондента)
 ✓ не сталкивался (3 респондента)
 ✓ нет ничего плохого в том, что не касается этих аморальных ответов
 ✓ нет таких в моём окружении (2 респондента)
 ✓ нет таковых
 ✓ нет такого
 ✓ нет

✓ это не относится к моим вариантам
 ✓ это не очень хорошо и норм это не закончится
 ✓ я считаю, это дело каждого
 ✓ я считаю, что всё вышеперечисленное плохо
 ✓ являются активными болельщиками
 ✓ фанатами, устраивающими драки
 ✓ являются болельщиками

Таблица 8

Результаты многомерного шкалирования

Признаки, включённые в модель многомерного шкалирования	Веса признаков в кластерах		
	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
в7.1 Отбывали срок в местах лишения свободы (сидели в тюрьме)	0,61	2,13	1,05
в7.2 Курят «травку» (марижуану, коноплю)	0,30	1,59	0,55
в7.3 Часто и много выпивают (чаще раза в неделю)	-0,75	0,37	0,55
в7.4 Не имеют жилья и живут где придётся	-0,32	-0,15	-1,06
в7.5 Употребляют «тяжёлые» наркотики (кокаин, героин)	-1,40	-1,18	-1,32
в7.6 Хотят добровольно уйти из жизни (самоубийцы)	-1,51	0,25	-0,69
в7.7 Имеют серьёзные расстройства психики	-1,08	0,48	0,42
в7.8 Ведут свободную половую жизнь	2,29	3,29	1,88
в7.9 Воруют, крадут, извлекают нетрудовые доходы	-0,93	-0,29	-1,18
в7.10 Нюхают клей, растворители	-1,16	-0,77	-0,29
в7.11 Употребляют «таблетки для	-0,32	-0,02	-0,82

дискотек» (экстази и т.д.)			
в7.12 Выясняют отношения с помощью драки, агрессии	1,08	1,85	2,27
в7.13 Имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию	4,0	1,46	4,15
<i>Категоризированные свободные ответы «другое»</i>			
в7.14 Положительные характеристики (саморазвитие, чтение, спорт)	1,08	-1,31	-0,45
в7.15 Курение сигарет/ алкоголь редко	-1,15	-1,43	-0,91
в7.16 Во всём вышеперечисленном нет ничего плохого	-1,15	-1,43	-1,18
в7.17 Всё вышеперечисленное плохо	1,54	-1,31	-0,91
в7.18 Это личное дело каждого / мне всё равно	-1,15	-1,18	-1,18
в7.19 Ни одно из перечисленного / у меня нет такх друзей	0,48	-1,18	0,32
в7.20 Затрудняюсь ответить	-0,45	-1,18	-0,82

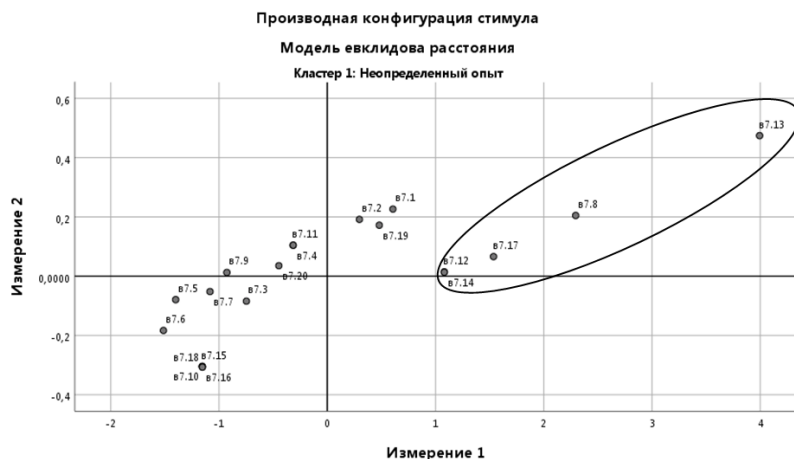

Рис. 11. Одобряемые поступки участниками опроса из кластера 1

По рисунку 11 видно, что в целом наиболее лояльно респонденты с неопределённым опытом относятся

к свободной половой жизни, выяснению отношений с помощью драки, агрессии, к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией, таким положительным характеристикам, как саморазвитие, чтение, спорт. Также для данного кластера наиболее характерно отрицательное отношение («всё вышеперечисленное плохо») ко всем негативным факторам, перечисленным в данном пункте анкеты.

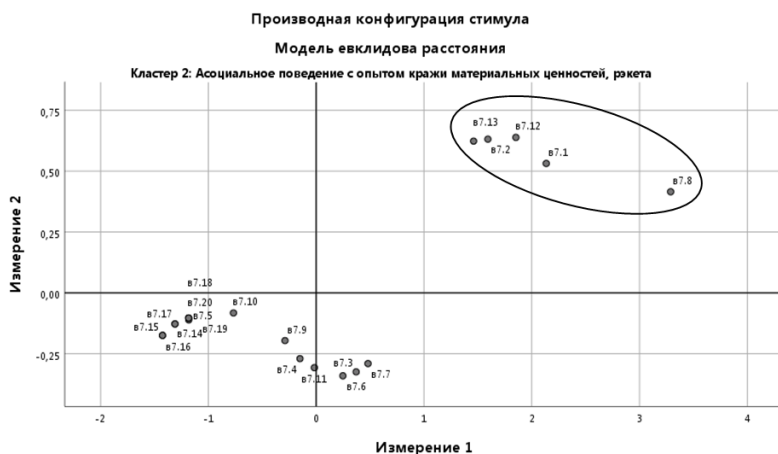

Рис. 12. Одобряемые поступки
участниками опроса из кластера 2

На рисунке 12 представлены одобряемые поступки респондентами второго кластера.

Наиболее одобряемыми респонденты с опытом кражи материальных ценностей, рэкета – антисоциального поведения, считают свободную половую жизнь, отбывание срока в местах лишения свободы («сидели в тюрьме»), курение «травки» (марихуаны, конопли), выяснению отношений с помощью драки,

агрессии, к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Поступки, одобряемые респондентами третьего кластера, с опытом асоциального поведения, представлены на рисунке 13.

Представители третьего кластера наиболее лояльно так же относятся к свободной половой жизни, нетрадиционной сексуальной ориентации и выяснению отношений с помощью драки.

Следует отметить отрицательное отношение представителей всех трёх групп к употреблению «тяжёлых» наркотиков (кокаин, героин), даже второй кластер, в котором, как мы указывали, одобряется курение «травки».

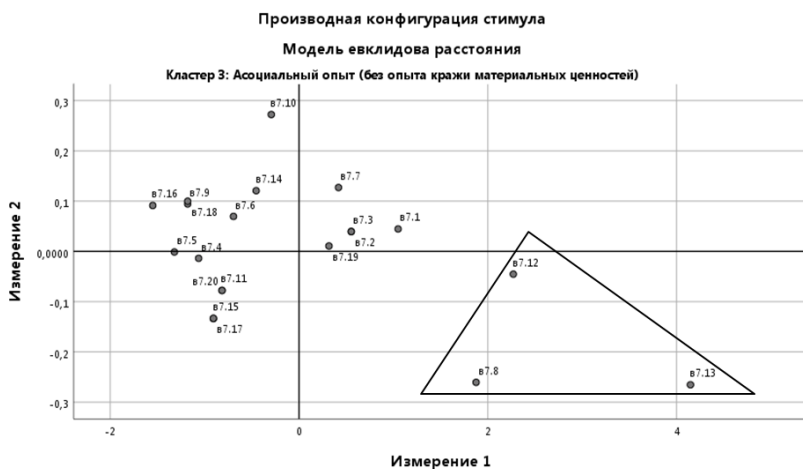

Рис. 13. Одобряемые поступки участниками опроса из кластера 3

Таким образом, подростки и молодёжь всех трёх кластеров вполне толерантно относятся к тем, кто ве-

дёт свободную половую жизнь, выясняет отношения с помощью драки, агрессии, а также имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию. Респондентов с опытом антисоциального поведения от других отличает лояльное отношение к отбыванию срока в местах лишения свободы («сидели в тюрьме») и курению «травки» (марихуаны, конопли),

В целях уточнения отношения к различным формам девиантного поведения респондентам предлагалось продолжить предложение *«У тебя всегда вызывают сильную неприязнь...»*, выбрав подходящие варианты ответа из предложенных, либо вписать свой. Данные по множественным ответам по каждому кластеру представлены в таблице 9.

Самый распространённый вариант ответа респондентов всех трёх кластеров «алкоголики (опустившиеся, запойные пьяницы)» – 61,2 % с неопределённым опытом, 67,6 % респондентов с опытом антисоциального поведения и самый большой процент – 70,7 % – третий кластер, с опытом асоциального поведения. Статистически значимых различий между кластерами в данном случае не обнаружено.

«Сидящие на игле (сильные наркотики) наркоманы» являются второй категорией лиц, вызывающих сильную неприязнь у подростков и молодёжи – 66,1 % в целом по выборке, как и в случае с алкоголиками. Распределение по кластерам: первый – 68,2 %, второй – 52,9 %, третий – 69,4 %. В группе с антисоциальным поведением более терпимое отношение к этой категории лиц – почти половина из них не отметила данный вариант ответа. Различия между группами также не являются статистически значимыми.

Третий по популярности выбор во всех трёх кластерах «токсикоманы (нюхают клей, растворитель)» –

52,9 % от всей выборки. По кластерам данную категорию лиц, как наиболее вызывающую неприязнь, отметили 55,3 % в первом, 50,0 % во втором и 51,6% в третьем. Т.е. примерно у половины представителей каждого кластера токсикоманы всегда вызывают сильную неприязнь.

Наименьший процент представителей всех кластеров испытывает неприязнь к представителям каких-либо наций, национальностей – 4,1 % респондентов с неопределённым опытом, 4,4 % – с антисоциальным опытом поведения и 7,6 % респондентов, имеющих асоциальный опыт. В целом по всей выборке процент таких респондентов составил 5,6 %.

Интересно, что несмотря на наличие данного варианта ответа 7,6 % респондентов выбрали свободный ответ «Кто-то ещё (впиши, кто именно)», указав в нём представителей разных национальностей. Свободные ответы представлены ниже.

Свободные варианты ответов «Кто-то ещё (впиши, кто именно)»:

✓ Адыгейцы – 50 %	✓ казахи
✓ адыгейцы	✓ таджики
✓ армяне (4 респондента)	✓ татары
✓ не важно какой нации, мы все братья	✓ цыгане

Но, даже с учётом респондентов, выбравших свободный вариант, национальная неприязнь в исследуемой выборке сведена к минимуму.

Лица без определённого места жительства (бродяжки, «бомжи») также являются наименее презируемой категорией – 14,7 % от всей выборки. Причём, наиболее терпимо к этой группе лиц относятся респонденты с антисоциальным опытом – 8,8 %.

Статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$ были обнару-

жены только при выборе варианта «Люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией (гомосексуалисты/лесбиянки)». Самый большой процент неприязненного отношения к указанной категории наблюдается в кластере с асоциальным опытом поведения – 44,6 %, не намного меньше – 42,6 % в кластере с анти-социальным опытом. В кластере с неопределённым опытом таких респондентов 30,0 %.

Интересно, что респонденты всех трёх кластеров считают, что «нет ничего плохого в том, что люди имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию», при чём лидирует здесь кластер с асоциальным опытом, но при этом «Люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией (гомосексуалисты/лесбиянки)» вызывают сильную неприязнь.

Таблица 9

Распределение по кластерам ответов на вопрос
«У тебя всегда вызывают сильную неприязнь...»

		Название кластера			
		Неопре- делён- ный опыт (n=181)	Антисоци- альный опыт (n=72)	Асоци- альный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Лица без определённого места жительства (бро- дяжки, «бомжи»)	13,5	8,8	18,5	14,7
	Алкоголики (опустившие- ся, запойные пьяницы)	61,2	67,6	70,7	66,1
	Представители каких- либо наций, национально- стей (каких?)	4,1	4,4	7,6	5,6
	«Лохи» («мямли», не умеющие за себя постоять)	18,8	32,4	29,3	25,3
	Компьютерные фанаты (хакеры, геймеры и т.д.)	20,6	20,6	21,0	20,8
	Лица, побывавшие в мес- тах лишения свободы, «сидевшие»	32,9	20,6	26,8	28,4

Сидящие на игле (сильные наркотики) наркоманы	68,2	52,9	69,4	66,1
Активные футбольные болельщики (фанаты, устраивающие драки)	20,6	17,6	30,6	24,1
Люди, ведущие беспорядочную половую жизнь	32,4	32,4	40,1	35,4
Токсикоманы (нюхают клей, растворители)	55,3	50,0	51,6	52,9
Самоубийцы	42,4	41,2	45,9	43,5
Люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией (гомосексуалисты/лесбиянки)	30,0	42,6*	44,6*	38,0
Люди с серьёзными психическими отклонениями	22,4	25,0	31,2	26,3
Явные представители криминального сообщества (блатные, крутые, «авторитеты»)	45,3	32,4	46,5	43,5
Кто-то ещё (впиши, кто именно)	7,1	5,9	8,9	7,6

Один из вопросов нашего исследования касался норм, которыми респонденты руководствуются в повседневной жизни. Ответы представлены в таблице 10.

Обращает на себя внимание значительный в целом по выборке процент тех, кто в повседневной жизни руководствуется «понятиями» – почти 16 %. Причём в этих ответах не просматривалось снижение искренности. Это означает, что для статистически значимой части подростков и молодёжи, криминальная ценностно-нормативная матрица является актуальным регулятором поведения. Напомним, что опрос проводился в Краснодарском крае, регионе, где влияние криминальной культуры на социум традиционно существенно ниже чем, например, в Забайкалье или Пермско-Уральском регионе.

Почти 27 % выбравших этот вариант представителей кластера с антисоциальным опытом могут рас-

смагиваться в качестве носителей устойчивой вторичной криминализации, у которых опыт совершения правонарушений сопрягается с осознанным следованием криминальным ценностям.

Таблица 10

Распределение по кластерам ответов на вопрос
«Какими правилами и принципами ты руководишься в повседневной жизни?»

Варианты ответа	Название кластера			
	Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
	% от n	% от n	% от n	% от n
В соответствии с законом	48,5*	31,0	39,5	41,8
Общечеловеческие ценности	47,9	45,1	52,0*	49,0
В соответствии с «понятиями»	13,6	26,8	12,5	15,6
Другое	3,0	14,1	7,2	6,6

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$

Отличительной чертой криминализированного сознания является крайний эгоизм и нежелание следовать общепринятым в социуме правилам. Неслучайно респонденты с антисоциальным опытом значительно чаще других выбирали свободный вариант ответа (14,1 %), наиболее популярным среди которых был «моя жизнь – мои правила» в различных формулировках.

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

✓ дают – бери, бьют – беги;	✓ правила жизни;
✓ делаю, что хочу;	✓ принципы "как" пойдёт, так и делаем;
✓ живи один раз;	✓ религиозными;
✓ как будет, так и будет;	

✓ как посчитаю нужным;	✓ руководствуюсь своим внут-
✓ как я того хочу;	ренним кредо;
✓ не знаю;	✓ своими правилами;
✓ не нужно;	✓ так как требует ситуация;
	✓ уважением к окружающим

С одной стороны, результаты ответов вызывают тревогу и свидетельствуют о статистически значимых деформациях нормативного сознания молодёжи, обусловленных влиянием криминальной субкультуры. С другой стороны, алармизм по поводу «потерянного поколения» часто бывает несколько преувеличенным: подросткам свойственно бунтовать против общества и декларировать неприятие общепринятых норм, но потом большинство из них социализируются, становятся отцами и матерями семейств и превращаются консерваторов и охранителей правил. Здесь важное место занимает вопрос о соотношении *декларативного* и *глубинного* принятия норм и ценностей криминальной культуры. Содержание реальной идеологии криминального мира в сознании обывателей, как и многих адептов «игровой» и первичной криминализации «замыливается» мелодраматичным криминальным фольклором с его традиционными темами любви к матери, несправедливости наказания и личного мужества гордого героя-одиночки. В реальности же это идеология социальных хищников, идеология превосходства «право имеющих» над «тварями дрожащими». В этой связи респондентам задавался вопрос, направленный на выявление степени согласия с содержанием такой идеологии. Ответы показались нам нетривиальными (табл. 11).

Тот факт, что наибольшую степень согласия с этой идеологией проявили подростки с опытом антисоциального поведения вряд ли может вызвать удивление. Однако, значительный процент согласия по выборке в

целом (в сумме почти 37 %) и почти такая же доля затруднившихся с ответом заставляют задуматься.

Таблица 11

«Насколько ты согласен с мнением героя романа Достоевского «Преступление и наказание», который говорил, что все люди делятся на «тварей дрожащих» и тех, что «право имеет»?»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Полностью согласен	9,0	16,9	15,2	12,8
	Скорее согласен	21,9	35,2	21,2	24,0
	Затрудняюсь ответить	38,2	32,4	33,8	35,5
	Скорее не согласен	21,3	8,5	17,2	17,5
	Полностью не согласен	9,6	7,0	12,6	10,3
Итого		100	100	100	100

На наш взгляд, в нормативном пространстве молодёжной культуры наблюдаются явные признаки опасной деформации: идеология потребительского гипериндивидуализма, рыночного социал-дарвинизма и криминальные ценности превосходства сильного над слабым резонируют между собой и взаимно усиливают друг друга.

4.3. Семья и близкие, доверие и поддержка

Семья всегда была и остаётся доминантной средой социализации подростка, в которой осуществляется

процесс усвоения фундаментальных, норм и ценностных ориентаций. Как отмечают учёные и практики, «значимость семьи как института воспитания обусловлена тем, что по продолжительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьёй»⁷¹. Поэтому в анкете, предложенной респондентам целый блок вопросов был посвящён семье, авторитетным взрослым, людям, которые бы пользовались уважением и доверием у подростков и молодёжи, принявшей участие в исследовании.

Именно в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. В криминологических исследованиях отмечается, что более двух третей несовершеннолетних преступников воспитывались в либо в неполных семьях, либо в семьях, где постоянно происходили ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат, где они подвергались насилию. Каждого восьмого десятиго рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем возрасте, в пьянство и совершение преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники⁷².

Первый вопрос данного блока был направлен на выявление того, с кем проживают респонденты на момент исследования. Было предложено закончить предложение «Ты проживаешь...», выбрав один из четырёх предложенных вариантов, либо вписать свой вариант в строку «другое».

Распределение выборки по ответам на данный вопрос представлено в виде гистограммы на рисунке 14.

⁷¹ Чернышёва Е.В. Семейное неблагополучие как криминогенный фактор // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. №3 (30). С. 47.

⁷² Гавшина С.А. Криминологические характеристики преступности несовершеннолетних // Евразийский союз учёных. 2015. № 3-8 (12), С. 76-78.

Большая часть респондентов проживает с обоими родителями (61,7 %), с одним из родителей, т.е. в неполной семье, проживает чуть больше четверти опрошенных (27,6 %), с родителями и другими близкими родственниками (бабушками, дедушками) проживают всего 4,1 %. Совсем незначительный процент (0,5 %) живут с опекунами. 6,1 % респондентов указали другие варианты ответов.

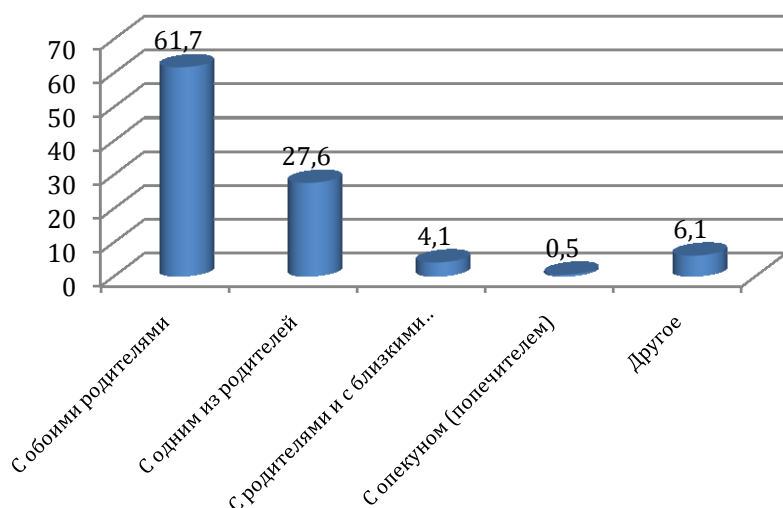

Рис. 14. Распределение выборки в соответствии с ответами на вопрос «Ты проживаешь...»

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

✓ в общежитии без родителей	✓ с женой с мамой и отчимом
✓ в общежитии, сам	(2 респондента)
✓ во время учёбы живу с сестрой	✓ с мамой, бабушкой, дедушкой
✓ мама и бабушка	✓ с молодым человеком
✓ мама, отчим и сестра	✓ с родителями, с сестрой и братом
✓ мать, бабушка, младший	✓ с сестрой

брат, дядя

✓ младшей сестрой

✓ один (4 респондента)

✓ одна

✓ с женихом

✓ с сестрой (она является опекуном)

✓ учусь в другом городе, живу с подругой.

Свободные ответы показывают, что часть молодых людей живёт самостоятельно, в некоторых случаях временно (во время учёбы).

Анализ проживания испытуемых по кластерам (табл. 12), показал, что абсолютное большинство респондентов с неопределённым опытом проживают в полных семьях – 65,2 % с обоими родителями и 3,9 % с родителями и с близкими родственниками (бабушкой, дедушкой). В кластерах с антисоциальным и асоциальным опытом также преобладают проживающие с обоими родителями: 56,3 % – второй кластер и 60,9 % третий. Интересно, что среди второго кластера, респондентов с антисоциальным поведением, самый большой процент (8,5 %) проживающих с родителями и бабушками, дедушками.

Таблица 12

Распределение по кластерам ответов
на вопрос «Ты проживаешь...»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	С обоими родителями	65,2	56,3	60,9	61,7
	С одним из родителей	24,3	32,4	29,5	27,6
	С родителями и с близкими родственниками	3,9	8,5	2,6	4,1
	С опекуном (попечителем)	0	1,4	0,6	0,5
	Другое	7,7	1,4	6,4	6,1
Всего:			410	100,0	100,0

Процент проживающих в неполных семьях и с опекунами также в кластере с опытом антисоциального поведения выше, чем в двух других (32,4 % и 1,4 % соответственно). Среди испытуемых первого кластера проживающие с опекунами отсутствуют. Вариант «другое» минимален среди респондентов второго кластера.

Традиционные и межличностные механизмы социализации подростков взаимосвязаны с референтными лицами и группами. Так, нами были выявлены авторитетные для подростков люди (из числа старших по возрасту), к мнению которых они прислушиваются и готовы брать пример. У большей части респондентов (43,5 %) в качестве авторитетного человека выступает один из родителей. Для пятой части респондентов (20,9 %) не существует значимого взрослого. Для 10,6 % это – один из родственников, для 7,3 % это – друг или знакомый, для 6,5 % – это старший брат или сестра.

Менее популярными оказались варианты: тренер, руководитель творческого кружка (4 %), «виртуальный» друг по сети Интернет (0,5 %) – самый непопулярный ответ, один из моих учителей (1,3 %). Среди предложенных респондентами варианты ответов встречались: «некоторые философы», «мне интересно любое мнение», «отчим», «преподаватель по психологии», «с каждого человека можно брать что-то хорошее», «я прислушиваюсь к мнению каждого». Полный перечень вариантов ответов «другое» представлен ниже. Сравнивая результаты по выделенным кластерам, статистически достоверные различия были обнаружены в вариантах ответов «да, это один из родителей» с явным перевесом в группе с неопределённым опытом (54,5 %) и «да, это тренер, руководитель творческого

кружка» с преобладанием респондентов из группы с антисоциальным опытом.

Примерно пятая часть респондентов во всех трёх кластерах, от 18,8% в первом до 23,5% в третьем указали на отсутствие авторитетного человека. Самый маленький процент во всех кластерах тех, кто полагается на «виртуальных знакомых» (0,6% и 0,7% в первом и третьем кластере), среди молодёжи с антисоциальным поведением такие респонденты отсутствуют.

Таблица 13

Существует в твоей жизни авторитетный человек старше тебя, к мнению которого ты прислушиваешься и готов взять с него пример? Если «да», то кто он?

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Нет, такого человека не существует	18,8	20,3	23,5	20,9
	Да, это один из родителей	54,5*	34,8	34,6	43,5
	Да, это один из родственников	7,4	10,1	14,4	10,6
	Да, это старший брат или сестра	4,5	5,8	9,2	6,5
	Да, это тренер, руководитель творческого кружка	1,7	10,1*	3,9	4,0
	Да, это мой друг или знакомый	5,7	13,0	6,5	7,3
	Да, это мой "виртуальный" друг по сети Интернет	0,6	0	0,7	0,5
	Да, это один из моих учителей	1,1	0	2,0	1,3
	Другое	9,1	5,8	9,2	8,5

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$

Предложенные респондентами варианты ответов

«другое»:

✓ все родные	✓ нет такого человека
✓ все родные, я их очень уважаю	✓ оба родителя
✓ да это мой отец	✓ мне интересно любое мнение
✓ да, известная личность	✓ отец и старший брат
✓ да, это мама и старший брат	✓ отчим
✓ да, это мои родители (3 респондента)	✓ преподаватель по психологии
✓ да, это мой парень	✓ с каждого человека можно брать что-то хорошее
✓ Иисус Христос	✓ тут никак, они оба очень классные
✓ корейская группа BTS	✓ это мои родители (и папа и мама)
✓ мама и отчим	✓ я прислушиваюсь к мнению каждого, сравниваю со свои и делаю выводы
✓ мама и папа	✓ я прислушиваюсь к мнению многих родственников.
✓ мама и старшая сестра	
✓ мои родители	
✓ парень (2 респондента)	
✓ не хочу говорить	
✓ некоторые философы	

Большая часть респондентов, отмечали (см. табл. 14), что их родители или взрослые, с которыми они проживают: им доверяют – 64,3 %; живут очень дружно и никогда не ругаются – 63,3 %; их любят и о них заботятся – 58,6 %. При чём эта ситуация характерна для всех выделенных групп.

Одна из функций семьи – социально-психологическая поддержка, в связи с этим тревожным являются ответы, которые могут сигнализировать о трансформации и дисфункции одного из значимых агентов социализации: родители или взрослые, с которыми ты проживаешь: «...тебя часто ругают» (7,4 % по всей выборке, а для кластера с опытом антисоциального поведения этот показатель в два раза выше – 14,1 %); «...часто ссорятся, ругаются между собой»

(6,4 %); «...не работают, ощущают постоянную нехватку денег» (2,5 %); «...много выпивают или принимают наркотики» (2 %); «...изредка, бывает, что тебя наказывают физически (бьют)» (3,4 %); «...обращают на тебя мало внимания» (9,9 %).

Таблица 14

Твои родители или взрослые,
с которыми ты проживаешь...

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Живут очень дружно и никогда не ругаются	72,2*	47,9	60,0	63,3
	Тебя часто ругают	3,9	14,1*	8,4	7,4
	Относятся к тебе жестоко, провоцируют конфликты, незаслуженно поднимают на тебя руку	0	4,2	1,9	1,5
	Любят и заботятся о тебе, но постоянно заняты, у них нет времени общаться с тобой	15,0	29,6*	21,9	20,2
	Склоняли тебя к воровству или другим противоправным действиям	0	1,4	0	0,2
	Часто ссорятся, ругаются между собой	3,9	8,5	8,4	6,4
	Заставляют тебя делать уроки, учиться	11,7	26,8*	21,3	18,0
	Любят выпить за обедом или за ужином	1,7	11,3*	2,6	3,7
	Тебе доверяют	67,8	59,2	62,6	64,3
	Кто-то из родителей имел срок лишения свободы	0,6	4,2	3,2	2,2
	Не работают, ощущают постоянную нехватку денег	1,7	7,0	1,3	2,5
	Много выпивают или принимают наркотики	0	2,8	3,9	2,0

Тебя любят и о тебе заботятся	61,7	54,9	56,8	58,6
Изредка, бывает, что тебя наказывают физически (бьют)	3,3	5,6	2,6	3,4
Обращают на тебя мало внимания	8,3	7,0	12,9	9,9
Позволяют тебе делать всё, что хочется	8,3	11,3	7,1	8,4
Другое (то тебе придёт на ум, когда ты вспоминаешь в своей семье?)	3,3	8,5	7,7	5,9

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$

Следует отметить, что все эти негативные показатели преимущественно присутствуют у испытуемых с антисоциальным и асоциальным поведением, что лишний раз свидетельствует о негативном влиянии депривации детско-родительских отношений на личность.

Так, статистически достоверные различия с другими группами были обнаружены для второго кластера с опытом антисоциального поведения: «любят и заботятся о тебе, но постоянно заняты, у них нет времени общаться с тобой» – 29,6 %, «любят выпить за обедом или за ужином» – 11,3 %, «часто ругают» – 14,1 %, «заставляют тебя делать уроки, учиться» – 26,8 %.

Показательно, что среди респондентов первого кластера отсутствуют такие ответы как «относятся к тебе жестоко, провоцируют конфликты, незаслуженно поднимают на тебя руку» (а во втором кластере таких 4,2 %), «склоняли тебя к воровству или другим противоправным действиям» (1,4 % исключительно во втором кластере), «много выпивают или принимают наркотики».

Среди свободных ответов также присутствуют очень тревожные: «один раз мой отец избил мою маму, но он всё ещё живёт с нами, ненавижу его», «люди, которые терпят меня», «неприятное чувство зависти к нормальным, дружным семьям».

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

✓ всё, что хочу, но мне никогда не хотелось делать то, что за-
прещено	✓ один раз мой отец избил мою
маму, но он всё ещё живёт с
нами, ненавижу его
✓ дружная	✓ очень любят, доверяют
✓ живу отдельно, ничего по-
добного не было	✓ ругают, но по справедливо-
сти, не просто так
✓ живут дружно, но иногда
ссоры происходят и могут про-
должаться длительное время	✓ слава богу что у меня такая
семья
✓ люди, которые терпят меня	✓ то, что меня любят, ува-
жают и всегда ждут
✓ мало интересуются моим
хобби и моими мечтами	✓ у меня есть родители, но я
живу в другом городе. Когда я
начинаю думать о них, я начи-
наю скучать
✓ не прислушиваются, когда я
полностью прав	✓ хочу поскорее устроиться на
работу, что бы не зависеть фи-
нансово и вообще я к семье не
привязан
✓ неприятное чувство зависти
к нормальным, дружным семьям	✓ я не буду отвечать на этот
вопрос
✓ ограничивают во времени
прогулки по улице	

В представленных данных присутствуют элементы деформированности функционирования института семьи, габитуализации девиантных практик, воспроизводства отклоняющейся социализации. Таким образом, нарушение функционирования семьи в сфере удовлетворения её потребностей и ролей в отношении к подростку может быть отнесено к числу детерминант отклоняющейся социализации.

Трансформацию социальных институтов (в первую очередь семьи) и их дисфункции, мы интерпретируем

как одну из причин отклоняющейся социализации подростков. В связи с этим, мы выяснили, чем для молодёжи является их семья (табл. 15).

Таблица 15

Заверши предложение «Для тебя твоя семья – это...»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Анти-социальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Достойные, авторитетные люди, с мнением которых я считаюсь	58,2	51,4	54,2	55,5
	Мои родители – пример для подражания	54,2*	35,7	38,1	44,8
	Неавторитетные для меня люди	0,6	1,4	2,6	1,5
	Самые родные люди на земле	37,3	28,6	33,5	34,3
	Источник тревоги, страха	12,4	15,7	9,0	11,7
	Место, где тебе интересно	10,2	20,0	19,4	15,4
	Источник пищи, одежды, денег	21,5	37,1*	23,9	25,1
	Люди, которые меня по-настоящему любят	48,0	65,7*	56,1	54,2
	Люди, которые мне мешают	1,7	1,4	3,9	2,5
	Источник проблем, приди-рок	5,1	1,4	2,6	3,5
	Люди, с которыми я вынужден вместе жить	8,5	7,1	3,2	6,2
	Безопасное убежище	5,6	10,0	6,5	6,7
	Источник знаний о мире, жизни	10,7	21,4*	9,0	11,9
	Место, где бывает всякое – и плохое и хорошее	9,6	14,3	21,9*	15,2
	Место, от куда ты уйдёшь при первой возможности	4,0	2,9	5,8	4,5
	Другое	0	1,4	1,9	1,0

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$.

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

- ✓ *все ответы относятся только к маме*
- ✓ *любви, внимания и поддержки со стороны близких людей*
- ✓ *храм.*

Для большей части респондентов семья это: достойные, авторитетные люди, с мнением которых считаются – 55,5 %; люди, которые по-настоящему любят – 54,2 %; родители – пример для подражания – 44,8 %.

Кластер с неопределённым опытом отличает восприятие родителей, как примера для подражания.

Статистически достоверные различия присутствуют также в кластере с опытом антисоциального поведения по параметрам «Источник пищи, одежды, денег» (37,1 %), «Люди, которые меня по-настоящему любят» (65,7 %) и «Источник знаний о мире, жизни» (21,4 %).

Для кластера с асоциальным опытом более чем для других характерно восприятие семьи, как места, где бывает всякое – и плохое, и хорошее.

Тем не менее среди ответов встречаются и негативные ассоциации с семьёй: для 11,7 % респондентов семья – источник тревоги, страха, для 3,5 % – источник проблем, придинок, у 4,5 % – место, откуда они уйдут при первой возможности.

Доверие, заложенное у человека в детстве, преобразуется во взрослой его жизни в способность верить, которая должна быть им реализована, а также обуславливает особенности взаимодействия с другими людьми, характер и тенденцию развития межличностных отношений с окружающими.

Следующий вопрос с одной стороны дополняет сведения о референтном социальном окружении молодёжи, с другой – позволяет выяснить уровень доверия

подростков и молодёжи к окружающим. Обобщённые ответы на вопрос представлены на рисунке 15.

На вопрос о том, с кем респонденты чаще всего делятся проблемами, большая часть респондентов ответили, что с родителями – 42,9 % и с друзьями (которых респондент знает лично) – 33,9 %.

Меньшая часть респондентов: со священником – 0,2 %; с учителем, тренером – 1,2 %.

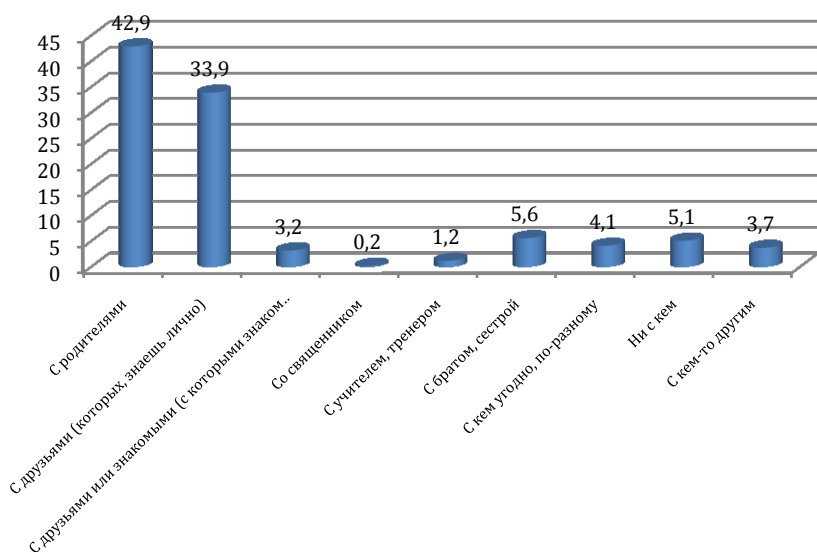

Рис. 15. С кем ты чаще всего делишься своими проблемами, советуешься?

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

- ✓ кого считаю близким
- ✓ мама
- ✓ молодой человек
- ✓ отчим
- ✓ по ситуации с мамой, парнем
- ✓ с девушкой
- ✓ с девушкой и мамой

- ✓ с мамой и девушкой
- ✓ с парнем (3 респондента)
- ✓ с парнем, подругой
- ✓ у меня нет проблем.

При рассмотрении данного параметра по кластерам было выявлено два статистически достоверных различия на уровне значимости $p < 0.05$, согласно тесту χ^2 (хи-квадрат) $p = 0,055$ (таб. 13).

Таблица 16

С кем ты чаще всего делишься
своими проблемами, советуешься?

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	С родителями	51,4*	27,8	40,1	42,9
	С друзьями (которых знаешь лично)	26,0	47,2*	36,9	33,9
	С друзьями или знакомыми (с которыми знаком только по интернету)	3,3	4,2	2,5	3,2
	Со священником	0	0	0,6	0,2
	С учителем, тренером	1,1	1,4	1,3	1,2
	С братом, сестрой	5,5	5,6	5,7	5,6
	С кем угодно, по-разному	2,8	9,7	3,2	4,1
	Ни с кем	6,1	1,4	5,7	5,1
	С кем-то другим	3,9	2,8	3,8	3,7

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$, согласно тесту Хи-квадрат $p = 0,055$.

Больше половины респондентов первого кластера (51,4 %) делится своими проблемами и советуется с родителями, что в целом согласуется с ответом на предыдущий вопрос. А вот среди представителей второго кластера таких всего 27,8 %, при том, что 51,4 % в этой

группе указали на авторитетность мнения родителей. 47,2 % молодёжи с антисоциальным опытом больше доверяют друзьям, которых знают лично.

Следующий вопрос касался частоты совместного с родителями времяпровождения – «Как часто ты проводишь время со своими родителями в беседах, совместных занятиях, на совместных праздниках и других мероприятиях?»

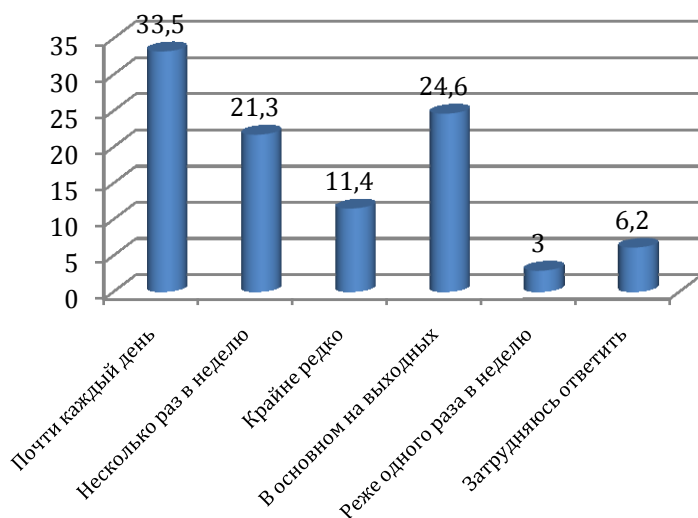

Рис. 16. Как часто ты проводишь время со своими родителями в беседах, совместных занятиях, на совместных праздниках и других мероприятиях?

Большая часть испытуемых проводит время со своими родителями почти каждый день – 33,5 %, ещё 24,6 % активно взаимодействуют с родителями основном на выходных, 21,3 % несколько раз в неделю. 14,4 % проводят с родными время реже одного раза в неделю или крайне редко, 6,2 % затруднились отве-

тить на данный вопрос (рис. 16). Учитывая, что 65 % респондентов проживают совместно с родителями, полученные данные по этому вопросу вызывают тревогу. Данные по кластерам представлены в таблице 17. Почти каждый день с родителями в совместной деятельности проводят преимущественно представители кластера с неопределённым опытом (40,7 %). Ответ «Несколько раз в неделю» чаще других (28,2 %) встречается среди респондентов с опытом асоциального поведения.

Таблица 17

Как часто ты проводишь время со своими родителями в беседах, совместных занятиях, на совместных праздниках и других мероприятиях?

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Почти каждый день	40,7*	30,0	26,9	33,5
	Несколько раз в неделю	17,5	15,7	28,2	21,3
	Крайне редко	11,9	12,9	10,3	11,4
	В основном на выходных	22,6	28,6	25,0	24,6
	Реже одного раза в неделю	2,3	7,1	1,9	3,0
	Затрудняюсь ответить	5,1	5,7	7,7	6,2

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$, согласно тесту Хи-квадрат $p = 0,060$.

Фрустрация потребностей, возникновение проблем часто являются триггером для совершения асоциальных, а иногда и криминальных действий, и поступков. Поэтому очень важно понимать, как на проблемные ситуации реагируют респонденты. Им был задан до-

полнительный вопрос «В трудной ситуации – как ты поступаешь?», ответ на который с распределением по кластерам представлен в табл. 18.

Большая часть респондентов в трудной ситуации сами ищут выход, обдумывают ситуацию – 21,9 %; советуются с кем-нибудь, вместе ищут решения – 20,8 %; ищут, с кем бы поговорить и облегчить душу – 20,6 %. Меньшая часть респондентов предпочитают отключиться с помощью алкоголя и т.д. – 0,5 %; нервничают, в растерянности, могут проявить агрессию – 1,8 %; обращаются за помощью к кому-то – 1,3 %. Анализ этого параметра по кластерам показывает, что в группах с неопределённым опытом (первый кластер) и асоциальным опытом (третий кластер) три самых популярных ответа совпадают с общим распределением по выборке (см. выше), с той лишь разницей, что совместный поиск решения с кем-то в первом кластере выходит на первое место.

А для группы с опытом антисоциального поведения не свойственно обдумывать ситуацию и самостоятельно искать выход (всего 7,9%). При этом обнаружены статистически достоверные различия для этого кластера по ответу «занимаюсь спортом» (9,5%). Такой же процент респондентов второго кластера выбрал ответ «другое».

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

✓ <i>закрываюсь в ванной и плаваю</i>	✓ <i>советуюсь с близкими людьми, но принимаю решения сама</i>
✓ <i>молюсь</i>	
✓ <i>не хочу отвечать на этот вопрос</i>	✓ <i>советуюсь с матерью</i>
✓ <i>нет трудностей</i>	✓ <i>советуюсь с сестрой, и мы вместе ищем выход</i>
✓ <i>никогда не разглашаю свои</i>	✓ <i>стараюсь сам, но если не</i>

проблемы
 ✓ решаю всё сама
 ✓ совет родителей

получается, прошу помощи у
 мамы или у родных

Таблица 18

В трудной ситуации как ты поступаешь?

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Анти-социальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Ищу, с кем бы поговорить и облегчить душу	22,1	23,8	17,4	20,6
	Ухожу в себя, рисую, слушаю музыку, стараюсь не общаться	5,8	11,1	10,7	8,6
	Отвлекаюсь, смотрю кино, ТВ	3,5	3,2	2,0	2,9
	Отвлекаюсь, ухожу в Интернет, в игру, социальную сеть	6,4	11,1	4,0	6,3
	Предпочитаю отключиться с помощью алкоголя и т.п.	0	1,6	0,7	0,5
	Сам ищу выход, обдумываю ситуацию	25,0*	7,9	24,2*	21,9
	Занимаюсь спортом	2,3	9,5*	7,4	5,5
	Советуюсь с кем-нибудь, вместе ищем решения	25,6	11,1	19,5	20,8
	Нервничаю, в растерянности, могу проявить агрессию	0,6	4,8	2,0	1,8
	В поиске решения проблемы полагаюсь исключительно на себя	3,5	6,3	10,1	6,5
	Обращаюсь за помощью к кому-то	2,3	0	0,7	1,3
	Другое (напиши)	2,9	9,5*	1,3	3,4

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$, согласно тесту Хи-квадрат $p = 0,001$.

Последний вопрос в Блоке «Семья» был направлен на определение уровня доходов семей респондентов. Мы уже касались данного вопроса при описании социально-демографических характеристик выборки (пара-

граф 3.1). В данном случае нас интересует, существует ли разница между выделенными группами по этому вопросу.

По результатам, представленным в таблице 19, видно, что во всех трёх кластерах основная часть респондентов отнесла финансовые возможности своих семей к категории «Экономите, но живёте прилично», при этом для второго кластера это абсолютное большинство – 71,4%. На втором по популярности месте ответ «Можете многое себе позволить и имеете сбережения»: 23,5 – первый кластер, 17,1 – второй кластер, 26,6 – третий кластер.

Таблица 19

Как бы ты определил уровень доходов твоей семьи

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Не можете свести концы с концами	0,6	1,4	0,6	0,9
	Денег едва хватает на самое необходимое	2,8	5,7	5,2	4,2
	Экономите, но живёте прилично	59,8	71,4	58,4	61,3
	Можете многое себе позволить и имеете сбережения	23,5	17,1	26,6	23,6
	Не отказываете себе ни в чём	7,3	1,4	4,5	5,2
	Другое	6,1	2,9	3,9	4,7

Согласно тесту Хи-квадрат $p=0,443$.

Свободные ответы:

✓ всё нормально, жить можно	✓ не знаю
✓ денег достаточно	✓ не могу сказать
✓ живём прилично	✓ не хочу отвечать

✓ <i>на всё хватает</i>	✓ <i>нормально</i>
✓ <i>нам нормально</i>	✓ <i>средний доход</i>
✓ <i>не богатые и не бедные</i>	✓ <i>средний уровень доходов</i>
✓ <i>не ваше дело</i>	✓ <i>хватает чтобы жить</i>

4.4. Интересы и увлечения, досуг

Досуг – сфера жизнедеятельности, где наиболее ярко проявляются последствия общественных трансформаций. Подростки как особая социально-демографическая группа особенно подвержены изменению системы общественных ценностей, которые могут быть вызваны такими негативными тенденциями, как падение общего уровня культуры и разрушение системы традиционных ценностей. Сформированные в этом возрасте ценностные ориентации влияют на досуговые практики личности. В стремлении занять лидирующие позиции в группе сверстников и завоевать авторитет, подростки, зачастую, в своих досуговых предпочтениях следуют моде. Тенденции развития досуговых предпочтений современных подростков, помимо влияния групп сверстников, продиктованы множеством факторов: СМИ, социальный статус семьи, развитие инфраструктуры учреждений культуры, спорта, образовательных организаций и др. В рамках задач исследования мы выяснили основные зоны интересов респондентов с различными поведенческими характеристиками, а также определили доминирующие каналы получения ими информации об окружающем мире. Результаты ответов респондентов на вопрос об увлечениях представлены в таблице 20.

Таблица 20

Распределение ответов на вопрос «Ты активно интересуешься и всегда готов(а) обсуждать...»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Новости политики	23,9	23,6	22,3	23,2
	Новости культуры	20,0	22,2	17,8	19,6
	Экзотические страны, культуры	27,2	18,1	30,6	26,9
	Своих знакомых	25,6	29,2	30,6	28,1
	Будущую карьеру	56,1	66,7	61,8	60,1
	Отношения с противоположенным полом	38,9	54,2*	56,7*	48,4
	Одежду и моду	33,9	37,5	34,4	34,7
	Компьютерные игры	41,7	44,4	36,9	40,3
	Новости и события Интернета	46,7	50,0	42,0	45,5
	События в социальных сетях	45,6	43,1	54,8	48,7
	Компьютерные технологии	30,6	40,3	32,5	33,0
	Вопросы о смысле жизни	45,0	54,2	43,3	46,0
	Фильмы	63,9	62,5	59,9	62,1
	Музыку	71,7	65,3	67,5	68,9
	Новые книги	26,7	29,2	28,7	27,9
	Живопись	17,2	34,7*	18,5	20,8
	Свою учёбу	42,2	31,9	46,5	42,1
	Спорт	44,4	43,1	56,1	48,7
	Не знаю, затрудняюсь ответить	3,9	2,8	3,8	3,7
	Другое	4,4	5,6	9,6	6,6

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$.

Большая часть респондентов интересуются и всегда готовы обсуждать: музыку (68,9 %); фильмы

(62,1 %); будущую карьеру (60,1 %). Эти показатели остаются стабильными на протяжении многих лет и во-первых, свидетельствуют о значительном влиянии СМИ, продвигающих ценности массовой культуры, а, во-вторых, о наличии естественного в этом ещё не обременённом обязательствами возрасте инфантилизме и стремление к развлекательной форме времяпровождения. Следующая группа интересов, которая незначительно уступает предыдущей по процентному соотношению – спорт (48,7 %), события в социальных сетях (48,7 %), отношения с противоположным полом (48,4 %). Следовательно, в качестве ресурсов социализации трудных подростков можно использовать вовлечение в спортивную деятельность, а также обращаться к ресурсам онлайн социальных сетей для первичной профилактики асоциальных явлений. Наименьшая часть респондентов выбрали новости культуры (19,6 %), живопись (20,8 %), новости политики (23,2 %).

Значительное внимание респондентов направлено на группу «вопросы о смысле жизни» (46,0 %), при этом самый активный интерес проявляют респонденты второго кластера (54,2 %). Возможно, такая потребность актуализируется вследствие отсутствия экзистенциальных смыслов и конкретных целей в жизни.

По полученным данным можно сказать, что интересы у подростков с антисоциальным и асоциальным опытом не сильно отличаются от интересов обычных несовершеннолетних.

Особые статистические различия в кластерах можно увидеть в отношениях с противоположным полом. Примечательно, что респонденты с антисоциальным опытом проявляют в этом вопросе чуть меньшую заинтересованность (54,2 %) в отличие от респондентов

с асоциальным опытом (56,7 %), но наименьшую заинтересованность проявляют респонденты из первого кластера, с неопределённым опытом (38,9 %).

Также любопытен тот факт, что респонденты, имеющие опыт совершения правонарушения, в большей степени интересуются искусством, а именно живописью (34,7 %) и также они больше задумываются о смысле жизни (54,2 %).

Особые различия можно увидеть в заинтересованности учёбой. Подростки с криминальным опытом в ней менее заинтересованы (31,9 %), чем респонденты с асоциальным опытом (46,5 %). Очевидно, то антисоциальный образ жизни не предполагает заинтересованности учёбой, а скорее, наоборот, предполагает равнодушное отношение.

Среди свободных ответов респондентов, которые приведены ниже, преобладает творчество, спортивная и автомобильная тематика. Несколько человек в свободных ответах указали ставки, что также настораживает, так как гэмблинг является формой аддиктивного поведения, а его распространение – важнейшей социально-психологической проблемой среди молодёжи. К сожалению, всё чаще фактором, во многом определяющим образ и стиль жизни молодых людей, становится криминализация и коммерциализация их досуга. Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

✓ Авто	✓ моё будущее
✓ Автомобили	✓ моя бесполезность
✓ авиация	✓ мультсериалы
✓ вопросы в отношении подростков	✓ мультфильмы
✓ единоборства (3 человека)	✓ планы на определённые дни
✓ животные	✓ популярных стримеров
✓ закрытие сайтов	✓ проблемы современности
	✓ психологию общения

✓ <i>игру на гитаре</i>	✓ <i>равноправие</i>
✓ <i>инновации в науке</i>	✓ <i>ЛГБТ</i>
✓ <i>мифологию разных стран,</i>	✓ <i>семья</i>
<i>исторические события</i>	✓ <i>ставки (3 человека)</i>
	✓ <i>статьи по нейролингвистике</i>

Полученные результаты согласуются и с данными интервью у респондентов, имеющих антисоциальный опыт. Было выявлено, что 70 % респондентов предпочитают гулять, сидеть где-то на улицах с друзьями и больше ничем не интересуются, от этого чувствуют себя комфортно. Некоторые респонденты в качестве хобби предпочитают посещать тренажёрные залы, увлекаются кикбоксингом, плаванием, борьбой, футболом, тяжёлой атлетикой, танцами, рисованием, стрит-болом, любят сидеть за компьютером, ухаживают за престарелыми родственниками, смотрят телевизор, рисуют иконы и т.д. Часть респондентов, после как попали в спецшколу, перестали чем-либо интересоваться.

В музыке бо́льшая часть опрошенных отдаёт предпочтение рэпу и зарубежной эстраде. Упоминались также современные российские исполнители, группа «Сектор Газа», Тимати, из жанров – рок, блатные песни.

В киноиндустрии опрошенные больше отдаёт предпочтение фантастике, ужасам и боевикам. Было очень много упоминаний фильмов «Марвел». Любимые книги, отмеченные респондентами: «Гарри Поттер», «Властелин колец», «Хроники Нарнии».

Судя по ответам респондентов, можно сделать вывод, что опрашиваемые не сильно отличаются своими интересами от сверстников. Они слушают ту же популярную музыку, смотрят фильмы про супергероев, читают книги-бестселлеры. Некоторые опрошенные, достаточно увлечённые чем-то, будь-то спорт или рисова-

ние. Но, к сожалению, большая часть опрошенных ничем не увлекается, и их времяпровождение ограничивается только встречами с друзьями.

Социально-культурная замкнутость воспитательных учреждений, отсутствие предоставления широких возможностей развития культуры молодёжи в досуговой деятельности обостряет обозначенную проблему и определяет поиск путей её разрешения через выявления потенциальных возможностей обеспечения эффективной профилактики девиантного поведения подростков, имеющих антисоциальный опыт.

Подрастающее поколение развивается в принципиально новом социальном и информационном пространстве, в связи с чем нас интересовали вопросы информационной социализации и основных каналов получения информации молодёжью. Следующий вопрос был задан респондентам, для того чтобы выявить наиболее востребованные источники информации. Ответы на него представлены в табл. 21.

Выяснилось, что наибольшая часть респондентов самое интересное и полезное для себя, обычно узнают от друзей в своей компании (во дворе, на улице) – 43,8%; в Интернете в соцсетях – 37,9 %; от родителей и родственников – 37,7 %. Наименьшая часть респондентов: по радио – 3,1 % и из журналов, газет – 5,1 %. Следовательно, ещё раз подтверждается наше предположение о том, что Интернет – пространство, которое на сегодняшний день занимает место полноправного института социализации, в то время как другие институты (семья, образование, право) постепенно утрачивают своё влияние.

Таблица 21

Распределение ответов на вопрос «Самое интересное и полезное для тебя, ты обычно узнаёшь...»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	По телевидению	22,0	23,2	12,2	18,5
	По радио	2,9	10,1*	0	3,1
	Из журналов, газет	6,9	8,7*	1,4	5,1
	Не могу сказать точно, где	6,4	1,4	7,4	5,9
	От друзей в своей компании (во дворе, на улице)	37,6	49,3	48,6	43,8
	В Интернете на сайтах	29,5	27,5	25,7	27,7
	В Интернете в соц. сетях	34,1	33,3	44,6	37,9
	От родителей и родственников	41,6	34,8	34,5	37,7
	Из книг, учебников	19,7	23,2	22,3	21,3
	От учителей в школе	10,4	8,7	12,2	10,8
	От одноклассников в школе	5,8	4,3	7,4	6,2
	Другое	5,2	5,8	4,7	5,1

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$.

Примечательно, что респонденты второго (49,3 %) и третьего (48,6 %) кластера более охотно получают информацию от друзей в компании, нежели респонденты с неопределённым опытом (37,6 %), при этом последние более охотно взаимодействуют с родственниками и родителями (41,6 %).

Из всех респондентов радио слушают в большей степени только респонденты с антисоциальным пове-

дением (10,1 %), а подростки с асоциальным поведением его совсем не слушают.

Среди других любопытных наблюдений можно выделить, что подростки с асоциальным поведением не читают журналы и газеты (1,4 %) в отличие от подростков с антисоциальным опытом (8.7 %).

Свободные ответы на вопрос о способах получения информации представлены ниже.

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

✓ больше всего от толпы	✓ от учителей
✓ в ютубе (4 человека)	✓ в школе от родителей и родственников
✓ везде понемногу	✓ планшет
✓ Вконтакте группа "КБ" (2 человека)	✓ соц.сети (2 человека)
✓ из книги Библия (2 человека)	✓ учителя в колледже
✓ из общения в разговорах с разными людьми	✓ я спрашиваю и узнаю у нужных и знающих о том, что мне нужно не зависимо кто он и где, и проверяю
✓ интернет	

Так как Интернет, включая социальные сети, является одним из основных источников получения знаний об окружающем мире, мы уточнили у респондентов содержание групп и сообществ в социальных сетях, из которых они черпают информацию. Содержание ответов представлено в таблице 22.

Опрос показал, что бóльшая часть респондентов состоит в группах в социальных сетях, посвящённых музыке (69,7 %); кино и сериалам (61,2 %); юмористическому контенту (54,3 %); красивым фотографиям (46,4%) и спорту (45,2 %). В топе ответов статистические данные примерно одинаковые во всех кластерах.

Таблица 22

**Распределение ответов «Назови тематику групп
в социальных сетях, в которых Ты состоишь?»**

		Название кластера			
		Неопре- делённый опыт (n=181)	Антисо- циальный опыт (n=72)	Асоци- альный опыт (n=157)	Вся вы- борка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Литература	28,1	26,8	31,4	29,1
	Музыка	64,0	77,5	71,8	69,4
	Кино, сериалы	57,9	70,4	60,9	61,2
	Мультфильмы	16,3	33,8*	18,6	20,2
	Аниме	16,3	12,7	12,8	14,3
	Спорт	44,9	42,3	46,8	45,2
	Компьютерные игры	33,1	33,8	26,9	30,9
	Шутки, приколы	50,0	56,3	58,3	54,3
	Гаджеты	30,3	29,6	19,9	26,2
	Националистские группы	10,1	2,8	5,8	7,2
	Политика	20,2	26,8	14,7	19,3
	Изобразительное искусство, рисование	21,3	26,8	19,9	21,7
	Красивые фотографии	40,4	53,5	50,0	46,4
	Рукоделие, творчество (сделай своими руками)	14,6	23,9	17,3	17,3
	Сообщества, посвящённые звёздам (актёрам, музыкантам и пр.)	20,8	39,4*	23,1	24,9
	Диета	10,1	23,9*	19,2	16,0
	Мода, внешний вид	28,1	39,4*	28,2	30,1
	Криминал	2,8	15,5*	16,7*	10,4
	Забота об экологии, животных	18,5*	12,7	9,0	13,8
	АУЕ	3,9	12,7*	10,3	7,9
	Цитаты великих людей (на картинках и без них)	36,0	31,0	41,7	37,3
	Учебные сообщества (класс, школа)	21,3	16,9	21,2	20,5
	Шпаргалки, в т.ч. по ЕГЭ	7,3	21,1*	14,7	12,6
	Иностранные языки	20,2	29,6	25,6	24,0
	Другие страны, путешествия	30,9	26,8	32,7	30,9
	Саморазвитие	25,3	35,2	37,2	31,6
	«Секреты успешности»	9,6	12,7	16,0	12,6
	«Секреты отношений»	9,0	16,9	9,0	10,4
	Патриотическая тематика	12,4	14,1	13,5	13,1
	Путешествия	27,5	33,8	34,0	31,1
	Другое	5,1	4,2	4,5	4,7

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$

Мы также получили весьма интересные статистические данные по нескольким категориям. Оказалось, что из всех опрошенных респондентов, мультфильмы больше всех смотрят респонденты с опытом совершения правонарушения (33,8%). Мы не можем точно сказать мультфильмы какого содержания имели в виду респонденты, но есть основания полагать, что в современной гуманитарной науке существует ряд трудностей, встающие перед специалистами в ходе осуществления экспертизы ценностного содержания анимационной продукции. Удивительно то, что именно подростков с антисоциальным поведением интересуют мультфильмы, в отличие от подростков с неопределённым опытом (16,3 %). В последнее время особенно часто звучат обвинения в отношении целого ряда мультипликационных фильмов и сериалов в пропаганде откровенно антисоциального поведения, неуважения, цинизма, жестокости по отношению к людям, дискредитации статуса взрослых, побуждению к совершению противоправных действий и т.д. Во многих мультфильмах такой стиль поведения демонстрируют положительные персонажи. Подростки, идентифицируя себя с этими героями, подражая им, постепенно усваивают агрессивные модели поведения, принимая их как норму.

Больше всех состоят в сообществах, посвящённых знаменитостям, именно респонденты с антисоциальным поведением (39,4 %). Остальные кластеры не так этим интересуются. Так как почти половина антисоциального кластера состоит из девушек, то можем предположить, что эти девушки следят за жизнью знамени-

тостей потому как мечтают стать такими ж успешными, как их кумиры. Ориентация на ролевые модели конкретных кумиров, часто инокультурного происхождения, не способствует формированию идеалов и нравственных ориентиров личности. Своеобразный уход от жизни в сферу оторванного от реальной жизни порождает неспособность, а часто и нежелание справляться с реальными жизненными трудностями.

Также респонденты с антисоциальным опытом больше всех состоят в сообществах, посвящённых диетам (23,9 %) и моде (39,4 %). Значительный интерес к моде, стилю и качеству одежды ещё один показатель приверженности молодёжи к потребительской культуре. Интересно также, что респонденты с неопределённым опытом не так часто состоят в сообществах с диетами (10,1 %), что может говорить нам о противоположном. При этом самый высокий показатель по сообществам, посвящённым экологии, у респондентов с неопределённым опытом (18,5%).

Есть среди респондентов и те, кто интересуются криминалом (АУЕ) и состоят в группах в социальных сетях соответствующей направленности. Интерес к этой теме проявляют больше кластеры с антисоциальным (15,5%) и асоциальным опытом (16,7%). Примечательно то, что этот у группы с асоциальным опытом показатель выше, чем у группы с антисоциальным опытом. Данные два кластера имеют практически одинаковые показатели по посещаемости сообществ, посвящённых субкультуре «АУЕ» (12,7%, 10,3%).

Свободные ответы «другое»:

✓ JDM, автомобили;	✓ грустноголик, ЛТ и группы с
✓ автозвук, Loud Sound, Al-	автомобилями
phard Group;	✓ история СССР

✓ автозвук болезнь;	✓ ЛГБТ-тема
✓ автомобили;	✓ не важно, главное чтобы были мемы и красивые картинки,
✓ беседа "вшивок";	больше они не для чего не нужны
✓ группы с автомобилями (2 респондента)	✓ не пользуюсь (2 респондента)
✓ группы с постиронией и всяким шлаком	✓ не хочу отвечать.

На формирование личности, в том числе на возможность её криминализации, влияет множество факторов: социальная среда, которая его окружает, отношения с родителями, социальный статус и отношения в группе сверстников, интересы, а также деятельность, которой он занимается и досуг, как её разновидность.

Многие криминологи отмечают особую важность проблемы досуга, поскольку у несовершеннолетних правонарушителей, по их мнению, в 2-3 раза больше свободного времени, чем у их законопослушных сверстников. Согласно результатам отдельных исследований по мере увеличения свободного времени интересы несовершеннолетних деформируются и приобретают негативный оттенок. В таких случаях, чем больше свободного времени, тем выше вероятность совершения правонарушений.

Поэтому следующий вопрос был направлен на прояснение структуры свободного времени респондентов «Как ты обычно (т.е. чаще всего) проводишь свободное время?». Способы времяпровождения наших респондентов, представлены в таблице 23. Здесь мы можем увидеть и общие для всех предпочтения, и различия по группам.

Таблица 23

Как ты обычно (т.е. чаще всего)
 проводишь свободное время?

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Читаю книги (для интереса)	19,0	17,9	26,2	21,5
	Занимаюсь музыкой, рисованием	9,8	17,9	17,4	14,1
	Смотрю телевизор или видео	22,4	28,4	19,5	22,3
	Хожу в клубы	1,7	6,0	2,0	2,6
	Слушаю музыку	42,0	41,8	50,3	45,1
	Готовлюсь к занятиям (делаю уроки)	35,1	22,4	24,8	29,0
	Ничего не делаю, скучаю, лежу на диване	5,7	13,4	10,1	8,7
	Присматриваю за братом/сестрой	7,5	0	12,1	7,9
	Ухаживаю за домашним питомцем	12,6*	9,0	4,0	8,7
	«Путешествую» по сайтам Интернета	6,3	4,5	12,8	8,5
	«Сижу» в социальных сетях	25,3	35,8	34,2	30,5
	В компании друзей	29,9	23,9	26,2	27,4
	Занимаюсь спортом	19,0	25,4	30,2	24,4
	Играю на компьютере	10,3	17,9	11,4	12,1
	Общаюсь с друзьями по телефону	5,7	7,5	6,7	6,4
	Со своей девушкой/парнем	11,5	19,4	20,1	16,2
	Подрабатываю	5,7	3,0	8,1	6,2
	Провожу время дома, с семьёй	16,7	16,4	16,1	16,4
	Провожу время на улице	10,3	16,4	15,4	13,3
	Занимаюсь своим хобби, увлечением	10,9	7,5	5,4	8,2

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$.

Наиболее популярные формы проведения свободного времени: слушают музыку – 45,1 %; «сидят» в социальных сетях – 30,5 %; готовятся к занятиям (делают уроки) – 29 %; в компании друзей – 27,4 %; занимаются спортом – 24,4 %. Значительно реже наши респонденты: ходят в клубы – 2,6 %; общаются с друзьями по телефону – 6,4 %; подрабатывают – 6,2 %; присматривают за братом/сестрой – 7,9 %; занимаются своим хобби, увлечением, «путешествуют» по сайтам интернета – 8,2 %.

Значимые результаты показал первый кластер в отношении ухода за домашними питомцами. Так, респонденты с антисоциальным или асоциальным опытом реже проводят своё свободное время с домашним животным (9 % и 4 % соответственно). При этом среди вариантов «другое» встречается ответ «гуляю с собакой», что также можно отнести к этой группе.

Несмотря на то, что анализ не выявил более статистически достоверных значимых различий, мы можем наблюдать интересные результаты. Так, чтение книг приблизительно в равной степени популярно у всех трёх групп, однако у респондентов третьего кластера встречается чаще (26,2 %). Занятие музыкой и рисованием более популярно у респондентов с антисоциальным и асоциальным поведением (17,9 % и 17,4 % соответственно), нежели у респондентов неопределённой группы (9,8 %). При этом прослушивание музыки имеет одни из самых больших значений во всех трёх кластерах, а половина респондентов с асоциальным поведением предпочитают именно этот досуг.

Интересно то, что присмотр за братом или сестрой для респондентов с антисоциальным поведением не актуален в отличие от двух других групп.

Среди респондентов с неопределённым опытом меньше тех, кто ничего не делает, а наиболее часто такой досуг предпочитают респонденты с антисоциальным поведением – 13,4 %. При этом респонденты первого кластера чаще выполняют домашние задание в свободное время, чем представители других групп – 35,1%.

Респонденты с неопределённым опытом реже проводят время в интернете вне зависимости от того, что это, игры (10,3 %) или социальные сети (25,3 %). Респонденты с антисоциальным поведением чаще других сидят в социальных сетях (35,8%) и играют в компьютерные игры (17,9 %), при этом реже всех уделяют свободное время посещению Интернет-сайтов (4,5%). Кроме того, респонденты данной группы чаще отдают предпочтение просмотру телевизора или других видео (28,4 %).

Интересно, что представители первого и третьего кластера практически не посещают клубы (1,7 % и 2 % соответственно), зато чаще подрабатывают в отличие от респондентов второго кластера (5,7 % и 8,1 % соответственно). Наибольшее количество подрабатывающих респондентов относится к группе асоциального опыта.

Достаточно большое количество респондентов в трёх группах предпочитают проводить время в компании друзей. Особенно это актуально для респондентов с неопределённым опытом (29,9 %). При этом мало кто говорит с друзьями по телефону (5,7 %, 7,5 %, 6,7 %).

Респонденты с неопределённым опытом чаще проводят время с семьёй (16,7 %), чем с молодым челове-

ком или девушкой (11,5 %) в отличие от представителей других кластеров.

Также важно отметить, что представители с асоциальным и антисоциальным опытом чаще проводят время на улице (15,4 % и 16,4 % соответственно).

Интересно также рассмотреть варианты ответа «другое». Так, здесь встречаются экстремальные занятия такие как маунтинбайк, мотоциклы, лонгборд. Занятия спортом – футбол, танцы, боевые искусства, а также творческие занятия – декор, цветы, рисование, украшения. Кроме того, выделяются отдельно драки как вариант провождения свободного времени.

Свободные ответы «другое»:

✓ Декор	✓ Мотоциклы
✓ Украшения	✓ Рисую
✓ Цветы	✓ смотрю фильмы
✓ занимаюсь танцами	✓ сплю
✓ занимаюсь спортом	✓ гуляю с собакой
✓ книги	✓ гуляю с парнем
✓ драки	✓ смотрю драмы
✓ маунтинбайк	✓ футбол
✓ Лонгборд	✓ боевые искусства.

Таким образом, досуговые предпочтения наших респондентов вполне типичны для современной молодёжи: существенную часть их занимают пассивные формы времяпровождения, связанные с просмотром развлекательного контента в интернете. Организация продуктивного досуга несовершеннолетних, использование педагогического потенциала средств досуговой деятельности, позволяющих оказывать образовательное, воспитательное и социализирующее воздействие на подростков – актуальная задача воспитательных органов и учреждений.

4.5. Жизненные цели и ценности, любимые герои

Ещё один блок вопросов, включённых в данное исследование был направлен на определение ценностно-целевых приоритетов молодёжи, выявление позитивных и негативных характеристик современного человека. Ценностные приоритеты формируют долгосрочные жизненные стратегии молодых людей. Интерес представляет и то, какие цели респонденты ставят перед собой в будущем, что они относят к первостепенным задачам и с какими планами готовы повременить. Кроме того, образ героя для молодёжи и модель его поведения формируют определённые взгляды на жизнь и поведенческие стратегии. В связи с этим важным представляется понимание актуальной для наших респондентов героики, популярных в молодёжной среде кумиров и образцов для подражания.

Вопрос о жизненных стратегиях позволяет выяснить представлены ли в структуре жизненных целей респондентов трёх выделенных нами поведенческих типов (с неопределённым опытом, с опытом антисоциального поведения, с опытом асоциального поведения) культурно-значимые ценности. Полученные ответы иллюстрирует табл. 24.

Для большей части респондентов приоритетная жизненная стратегия связана с построением семьи и воспитанием детей. Любопытно, что для респондентов асоциального кластера этот ответ более предпочтителен (61,7 %) и имеет статистически значимые различия на уровне значимости $p < 0.05$ по сравнению с другими (57,4 % в кластере с неопределённым опытом и 50,7 % – с асоциальным). Варианты ответов, связанные с финансовым благополучием и карьерными стратегиями также преобладают по всей выборке.

Таблица 24

Распределение ответов на вопрос
«В будущем Ты бы хотел(а)»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Иметь высокооплачиваемую работу	58,5	43,5	50,0	52,6
	Иметь семью, воспитывать детей	57,4	50,7	61,7*	57,9
	Иметь любимую, интересную работу	39,2	52,2	31,2	38,3
	Быть самостоятельным, чтобы помогать близким	32,4	34,8	37,7	34,8
	Встретить любовь	15,9	21,7	18,2	17,8
	Сделать мир вокруг себя лучше	9,1	5,8	13,0	10,0
	Ещё не решил(а)	0,6	0	0,6	0,5
	Построить карьеру	18,2	17,4	25,3	20,8
	Быть богатым, позволять себе то, что хочется	13,6	11,6	18,2	15,0
	Быть самостоятельным, ради своего благополучия	6,8	17,4*	7,8	9,0
	Заботиться об экологии, животных, окружающей среде	8,0	4,3	5,8	6,5
	Путешествовать, посмотреть разные страны	26,1	23,2	22,7	24,3
	Делать то, что хочется	7,4	14,5*	4,5	7,5
	Помочь своей стране, людям	4,0	0	5,2	3,8
	Другое	1,7	4,3	6,5	4,0

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$

Для большей части респондентов приоритетная жизненная стратегия связана с построением семьи и воспитанием детей. Любопытно, что для респондентов асоциального кластера этот ответ более предпочтителен (61,7 %) и имеет статистически значимые различия на уровне значимости $p < 0.05$ по сравнению с другими (57,4 % в кластере с неопределённым опытом и 50,7 % – с асоциальным). Варианты ответов, связанные с финансовым благополучием и карьерными стратегиями также преобладают по всей выборке. Так, более половины респондентов (52,6 %) планируют найти высокооплачиваемую работу, при этом, для респондентов 1-го кластера вопросы финансового благополучия стоят выше, чем семья, тогда как для респондентов 2-го и 3-го кластеров семейные ценности остаются доминирующими по сравнению с материальными благами. Примечательно, что значительная часть респондентов (38,3 %) мечтают, чтоб работа была не только высокооплачиваемой, но и интересной. Этот ответ находится на последнем месте в тройке лидеров, а для респондентов с антисоциальным опытом этот ответ является самым популярным среди всех (52,2 %). Кроме того, молодые люди хотят отказаться от эгоистической модели поведения. 9,0 % из общей выборочной совокупности стремятся быть богатыми, чтобы позволять себе всё, что хочется, тогда как помочь своим близким настроены 34,8 %. Однако при этом, респонденты 2-го кластера демонстрируют иное видение будущего в отношении самостоятельности и помощи близким: существуют статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$ в ответах *«быть самостоятельным, ради своего благополучия»* (здесь у респондентов 2-го кластера 17,4 %) и *«делать то, что хочет»*

ся» (14,5 %). Самыми непопулярными ответами, связанными с приоритетными взглядами респондентов на будущее были: «*помочь своей стране, людям*» – 3,8 %, «*заботиться об экологии, животных, окружающей среде*» – 6,5 %, «*делать то, что хочется*» – 7,5 %.

Свободные ответы респондентов ориентированы в большей степени на профессиональное развитие, финансовое благополучие и помощь близким.

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

✓ <i>быть профессиональным спортсменом</i>	✓ <i>объехать страну</i>
✓ <i>дать родителям хорошую старость</i>	✓ <i>помогать своим родителям попасть на концерт BTS</i>
✓ <i>и дальше жить</i>	✓ <i>сделать бизнес (по автомобилям)</i>
✓ <i>киберспорт</i>	✓ <i>хочу играть в игры и получать за это деньги</i>
✓ <i>не знаю</i>	

Для того, чтобы определить какие характеристики респонденты считают необходимыми, а какие негативными для современного человека, респондентам предлагалось закончить предложение «Я считаю, что в современной жизни нужно быть...». С помощью этого вопроса мы можем выявить главные ценности и антиценности молодёжи. Ответ на первый вопрос иллюстрирует табл. 25.

В первую тройку самых важных человеческих характеристик вошли *ум* (44,7 %), *уверенность в себе* (41,6 %), *сила* (38,1 %). Вторая тройка позитивных характеристик включает в себя наличие *доброты* (26,9 %), *ответственности* (23,9 %), и *честности* (24,1 %).

Таблица 25

Распределение ответов на вопрос
«Я считаю, что в современной жизни нужно быть...»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Сильным	35,1	39,7	40,8	38,1
	Хитрым	17,2	30,9	23,0	21,8
	Добрым	30,5	19,1	26,3	26,9
	Умным	50,0	38,2	41,4	44,7
	Честным	19,0	22,1	30,9*	24,1
	Ответственным	17,8	36,8*	25,0	23,9
	Уверенным в себе	43,1	33,8	43,4	41,6
	Одиноким	1,7	0	7,9*	3,8
	Смелым	13,8	20,6	15,8	15,7
	Злым, агрессивным	2,3	8,8*	0,7	2,8
	Обеспеченным, богатым	10,3	16,2	11,8	11,9
	Заботливым, сострадательным	16,7*	14,7*	3,3	11,2
	Напористым, наглым	6,3	23,5*	3,9	8,4
	Дружелюбным	14,9	17,6	9,9	13,5
	Ловким, сообразительным	15,5	13,2	15,8	15,2
	Удачливым, счастливым	7,5	10,3	8,6	8,4
	Не прощающим обид	2,3	0	2,0	1,8
	Думать в первую очередь о себе	3,4	7,4	6,6	5,3
	Другое	1,1	0	1,3	1,0

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$.

Здесь можно сделать выводы, что, несмотря на значительные изменения в сознании молодых людей и постепенный уход от эгоистической и материалистической модели поведения, свойственной потребителю, практичность всё ещё доминирует над высокими идеа-

лами. Однако попадание честности и доброты во вторую тройку позитивных характеристик указывает на то, что и эти идеалы не чужды молодёжи. Кроме того, респонденты полагают, что в современной жизни человеку не помешают такие качества как *хитрость* (21,8 %), *смелость* (15,7 %), *ловкость и сообразительность* (15,2 %) и *дружелюбие* (13,5 %).

Сравнительный анализ показывает, что доминирующие характеристики по кластерам отличаются от структуры ответов всех групп в целом. Так, респонденты 2-го кластера (респонденты с антисоциальным опытом) отмечают *силу* (39,7 %), *ум* (38,2 %) и *ответственность* (36,8 %) как главные качества человека. Также в этой группе на порядок чаще отмечали такие категории как *напористость*, *наглость* (23,5 %), при этом в других кластерах эту характеристику выбирали редко (6,3 % – в 1-м кластере, 6,9 – в третьем). В кластере респондентов с асоциальным опытом *уверенность в себе* (43,4 %), *ум* (41,4 %) и *сила* (40,8 %) важнее всего, при этом любопытным является тот факт, что в этом кластере чаще всего по сравнению с другими встречается ответ *честность* (30,9 %). Свободные ответы респондентов представлены несколькими вариантами.

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

- ✓ *думать о близких*
- ✓ *не знаю*
- ✓ *оставаться самим собой*
- ✓ *целеустремлённым.*

Помимо этого, респондентам задавался уточняющий вопрос, направленный на выявление жизненных ориентиров молодёжи. Что необходимо человеку для

того, чтобы правильно прожить жизнь? Структура ответов на этот вопрос согласуется со структурой предыдущих, но отличается более значительным расхождением мнений по группам. Ответы респондентов представлены в таблице 26.

Таблица 26

Распределение ответов на вопрос
«Человек правильно прожил жизнь, если...»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Его уважают и ценят люди	55,6	52,9	44,2	50,7
	Он прожил жизнь, как хотел и делал в жизни, что хотел	37,1	44,1	36,4	38,0
	Может обеспечить себя и своих детей (семью) всем, что они захотят	58,4	50,0	61,7	58,3
	Совершил выдающийся поступок, подвиг	8,4	29,4*	14,3	14,2
	Он известен, его показывают по телевидению, пишут в газетах	15,7	25,0*	11,7	15,8
	Стал хорошим профессионалом в каком-нибудь деле	24,7	19,1	26,6	24,5
	Сделал что-то важное и полезное для своей страны, людей	14,0	5,9	18,2*	14,2
	Он имеет крепкую семью, друзей	47,8	39,7	55,8	49,5
	Другое	2,2	1,5	3,9	2,8

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$

С точки зрения всех респондентов главными атрибутами правильно прожитой жизни являются возможность *обеспечить себя и своих детей (семью) всем, что они захотят* (58,3 %), *уважение и признание людей* (50,7) и *наличие крепкой семьи и друзей* (49,5 %). Здесь мы видим, что позитивные личностные и социальные характеристики человека, повод для его уважения важнее материального благосостояния. Однако «правильный» человек должен сочетать в себе эти характеристики, быть не просто «хорошим» и уважаемым, но и обеспеченным.

При этом, если сравнивать ответы респондентов по кластерам, то можно увидеть разницу в представлениях о правильно прожитой жизни. Респонденты с асоциальным опытом более сконцентрированы на семейных ценностях и служению другим. Примечательно, что они больше ориентированы на то, чтобы *сделать что-то важное и полезное для своей страны, людей* (18,2 %) и гораздо меньше ориентированы на мнение со стороны. Совсем иную позицию демонстрируют респонденты с антисоциальным опытом. Они ценят тех, кто *совершил выдающийся поступок, подвиг* (29,4 %) и личностей, *которые известны, их показывают по телевидению, пишут в газетах* (25 %).

Можно предположить, что молодёжь постепенно освобождается от ценностного вакуума потребительской культуры, на первый план уже выходит не богатство, а уважение окружающих, всё чаще молодые люди задумываются о семейных ценностях и крепкой дружбе, иногда о ценностях социального служения и подвигах. Согласно данным, полученным в ходе сравнительного анализа ценностный вакуум продолжает сохраняться в группе респондентов с антисоциальным опы-

том, что нужно обязательно учитывать при организации воспитательной работы с ними.

Свободные ответы соотносятся с выводами по данному вопросу и в большей степени направлены на позитивные или индифферентные взгляды респондентов.

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

- ✓ *был хорошим человеком*
- ✓ *встретил корейца,*
- ✓ *запомнился во всём мире сильной личностью*
- ✓ *мне без разницы как человек прожил жизнь*
- ✓ *не стыдно за свою жизнь (два респондента)*
- ✓ *нет понятия "правильная жизнь"*
- ✓ *прочитал Агату Кристи*
- ✓ *целый день может играть в игры.*

Теперь обратимся к антиценностям молодёжи. О том, какие личностные характеристики мешают жить современному человеку, можно узнать из данных табл. 27.

Таблица 27

Распределение ответов на вопрос
«В жизни хуже всего приходится человеку...»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Слабому	30,9	26,5	42,2	34,5
	Глупому	29,1	29,4	33,8	31,0
	Бедному	28,0*	22,1	16,9	22,7
	Некультурному	16,0	14,7	16,9	16,1
	Жестокому	27,4	27,9	22,1	25,4
	Доверчивому	34,3	44,1	44,2	39,8
	Доброму	11,4	19,1	12,3	13,1
	Одинокому	18,9	29,4	19,5	20,9
	Честному	6,9	8,8	14,9	10,3

	Заботливому	6,9*	7,4*	1,3	4,8
	Гордому, заносчивому	20,6	16,2	16,2	18,1
	Верному, преданному	5,1	20,6*	11,7	10,3
	Непонятливому, несообразительному	17,1	11,8	14,3	15,1
	Необразованному	24,6	17,6	27,3	24,4
	Ответственному	1,7	2,9	1,3	1,8
	Другое	0,6	4,4*	0	1,0

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$

Все респонденты сходятся во мнении, что сложнее всего в современном мире приходится людям *доверчивым* (39,8 %), *слабым* (34,5 %) и *глупым* (31 %). Помимо этого, к числу негативных характеристик личности молодые люди отнесли *жестокость* (25,4 %), *отсутствие образования* (24,4 %), *одиночество* (20,9 %). По мнению большинства респондентов *ответственность* (1,8 %) и *заботливость* (4,8 %) не являются качествами, которые препятствуют жизни успешного человека.

Что касается расхождений во мнении, респонденты с антисоциальным опытом чаще (20,6 %) относили *верность, преданность* к характеристикам, с которыми человеку тяжело приходится в жизни. Молодые люди, отнесённые к кластеру 1, в большей степени склонны полагать (28 %), что *бедным* людям приходится непросто.

Показателен вопрос, раскрывающий особенности механизмов самоидентификации и подражания современной молодёжи. Родители являются значимой, референтной, группой для молодёжи, однако для многих кумирами являются выдающиеся личности, обладающие набором уникальных, по мнению подростков черт. Мы разделили варианты, связанные со значимыми для

подростка личностями в несколько групп: киногерой, литературный герой, исторический герой (историческая личность), кто-то ещё, кто является для респондента героем. Образ героя и модель его поведения формируют определённые взгляды на жизнь и поведенческие стратегии молодёжи. Поэтому важно знать, кто является примером для наших респондентов. В ответах респондентов по выделенным кластерам на вопрос о любимых героях не было выявлено статистически значимых различий, соответственно ниже представлены результаты по всей выборке. Ответы на вопрос представлены в табл. 28, а все свободные ответы вынесены в приложения.

Таблица 28

Распределение ответов на вопрос
«Назови своего любимого героя (впиши)»

Вариант ответа	Кол- во	%	% суммарный
Киногерой	130	21,2	33,2
Литературного героя	96	15,6	24,5
Исторического героя (историческую личность)	95	15,5	24,2
Кто-то ещё, кто является для тебя героем	64	10,4	16,3
Любимых героев у меня нет – я сам(а) себе герой	72	11,7	18,4
Затрудняюсь ответить	157	25,6	40,1
Всего:	614	100,0	156,6

Среди киногероев чаще всего респонденты указывали персонажей из экранизаций комиксов: Человек-Паук, Бэтмен (Брюс Уэйн), Локи из «Мстителей», Комедиа́нт, Роршах, Капитан Америка, Железный Человек

(Тони Старк), Звёздный Лорд, Тор, Хеллбой и др. Человек-Паук и Железный Человек являются самыми частыми ответами всей группы. Также упоминались персонажи из популярных фильмов и сериалов: Бенджамин Баттон, Деймонд (сериал «Дневники вампира»), Джек из «Титаник», Джон Уик, Дрис из «1+1», Дин Винчестер из сериала «Сверхъестественное», Джагхед, Леонид Верховцев из сериала «Капитанша», Драко Малфой, Северус Спейс, Форрест Гамп, Штирлиц и др. В ответах встречались образы из криминального мира: Реджинальд Крей, Тони Монтана, Сашко Билый. Обобщая полученную информацию, можно сделать вывод, что в целом в молодёжной среде отсутствует общий собирательный образ героя. Молодёжь больше привлекает собирательный фантастический персонаж, обладающий сверхспособностями, борющийся за правду и справедливость. Однако при этом респондентов привлекают общечеловеческие ценности и «душевные» характеристики героев – самоотвеженность, смелость, самопожертвование, любовь и забота. Настороженность вызывает наличие в списке антигероев (Роршах, Хеллбой, Локи). Их влияние на молодёжь может быть негативным, вероятно, что «образ антигероя» повлияет на мировоззрение и жизненную позицию отдельных индивидуумов.

Кроме героев кино и сериалов, в этой категории респонденты часто называли известных актёров: Александр Петров, Анджелина Джоли, Андрей Безруков, Бред Питт, Вин Дизель, Джейсон Стэтхем, Джеки Чан, Чарли Чаплин, Дмитрий Нагиев, Сильвестр Сталлоне, Марк Волберг и др.

Среди любимых литературных героев подростки чаще всего выделяли персонажей из произведений русской классической литературы: Акакий Акакиевич,

Андрей Болконский, Андрей Соколов, Анна Каренина, Бедная Лиза, Герасим, Георгий Желтков, Евгений Онегин (самый частый ответ в этой группе), Маргарита, Муму, Обломов, профессор Преображенский, Пьер Безухов, Родион Раскольников, Ариэль (Беляев), Собакевич, Тарас Бульба, Татьяна из «Евгения Онегина» и др. Скорее всего, количество российских героев доминирует благодаря школьной подготовке, в ответах часто повторяются персонажи классических произведений, входящих в учебную программу по литературе. В связи с этим есть основания предполагать, что речь идёт не столько о любимых героях, сколько о персонажах, о которых совсем недавно говорили на уроках литературы. Читают респонденты не только в школе, но и в свободное от учёбы время, причём произведения различных литературных жанров: сказки, стихи, поэмы, повести и романы. И если большинство западных фильмов, которые смотрят молодые люди можно отнести к «поверхностным» произведениям, рассчитанным на массовую аудиторию, то среди зарубежной литературы встречаются весьма серьёзные произведения. Среди героев зарубежной литературы респонденты упоминали Графа Монте-Кристо, Мистера Дарси, Лизель Меммингер. Зачастую указывались авторы произведений (Пушкин, Дюма, Бродский, В. Маяковский и др.).

Среди любимых исторических героев респонденты в основном указывали политических лидеров, героев войны, деятелей науки, спортсменов, литераторов (самые частые ответы этой группы – Пётр I и И.С. Сталин): Жанна д'Арк, Александр I, Алексей Михайлович, Барух Спиноза, Брежнев, Гай Юлий Цезарь, Гамильтон, Геркулес, Екатерина II, Елизавета, Емельян Пугачёв, Корольва Виктория, Кутузов, Ленин, М.В. Ломоносов; Майк Тайсон, Монте Мелконян, Н. Тесла, Николай II, Путин,

Александр Македонский и др. называемые исторические и литературные герои зачастую соответствуют проходимому в учебном заведении материалу, вследствие чего отечественных персонажей в этих категориях респондентами названо больше

Указали в качестве героев для подражания на родителей и других близких родственников около 10 %. Привлекает внимание достаточно большая доля (18 %) выбравших вариант «любимых героев у меня нет – я сам себе герой». Что это – действительный гипериндивидуализм или бравада, камуфлирующая вакуум ориентиров? Думается и то, и другое. В любом случае мем «моя жизнь – мои правила», популярный в среде криминализированных подростков, хорошо согласуется с такой «self-героикой».

Кроме того, в ответах можно выделить следующие тенденции:

- нередко, вместо героев кинокартин упоминаются актёры – наблюдается некая подмена персонажа личностью актёра;

- самыми популярными героями кино являются персонажи популярных фэнтези и блокбастеров;

- список зарубежных актёров в разы больше, чем отечественных, чаще всего упоминаются, скорее всего, такая популярность актёров остаётся стабильной благодаря их постоянному пиару в медиа-индустрии;

- называемые исторические и литературные герои зачастую соответствуют проходимому в учебном заведении материалу, вследствие чего отечественных персонажей в этих категориях респондентами названо больше.

Для выявления склонности молодёжи к различным формам криминализации, были сформулированы вопросы, в которых респондентам было необходимо вы-

разить отношение к человеку, связанному с асоциальными и антисоциальными практиками (табл. 29, 30).

Так, на вопрос «При просмотре фильма (сериала), где главные герои полицейские, обычные граждане и бандиты, кому ты будешь больше сопереживать?» большую эмпатию к бандитам проявляет группа с антисоциальным опытом (15,3 %), при результате в первом кластере – 0,6 %, в третьем – 7,2 %. В общем по выборке сопереживание полицейским продемонстрировали бы 26,9 %, обычным гражданам – 50,8 %, бандитам – 5,8 %. Можно говорить о низком, в целом, показателе эмпатии по отношению к бандитам даже через призму художественного образа. Однако уровень сопереживания служителям закона также невысок, в ответах респондентов всех кластеров он составляет около одной четвёртой.

Таблица 29

Распределение ответов на вопрос «При просмотре фильма (сериала), где главные герои полицейские, обычные граждане и бандиты, кому ты будешь больше сопереживать?»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	полицейским	28,3	25,0	26,1	26,9
	обычным гражданам	54,9	41,7	50,3	50,8
	бандитам	0,6	15,3*	7,2	5,8
	другое	16,2	18,1	16,3	16,6
	Итого	100	100	100	100

*Согласно тесту Хи-квадрат $p=0,001$.

Более любопытные результаты получились при ответе на более конкретный вопрос «Какие чувства у тебя вызовет человек, смотря на которого ты поймёшь, что этот человек – преступный авторитет?» (табл. 30).

Таблица 30

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства у тебя вызовет человек, смотря на которого ты поймёшь, что этот человек – преступный авторитет?»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответов	Страх	24,4	29,6	23,0	24,8
	Уважение	2,9	19,7*	7,9	7,8
	Сочувствие	11,6	21,1	16,4	15,2
	Неприязнь	37,2*	18,3	27,0	29,9
	Любопытство	11,0	42,3*	14,5	18,0
	Никаких	31,4*	18,3	34,9*	30,4
	Другое	2,9	0	2,0	2,0

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$.

Свободные ответы респондентов в категории «другое» в основном свидетельствуют об отсутствии криминального и асоциального опыта.

Предложенные респондентами варианты ответов «другое»:

- ✓ если человек хороший, то только добрые чувства
- ✓ желание умереть, потому что даже он чего-то добился, а ты НЕТ
- ✓ идиот
- ✓ неуважение
- ✓ равнодушие
- ✓ смешанные.

В целом по выборке у респондентов основные реакции – *индифферентность* (30,4 %), *неприязнь* (29,9 %) и *страх* (24,8 %). При этом 42,3 % респондентов с антисоциальным опытом выбрали «любопытство» и 19,7 % – «уважение», что указывает на достаточно высокий уровень одобрения и принятия представителями данного кластера ценностей и норм криминального мира.

4.6. Друзья, свободное время и девиантное поведение

На формирование личности, в том числе на процесс криминальной социализации, влияет множество факторов: социальная среда, которая его окружает, отношения с родителями, социальный статус и отношения в группе сверстников, интересы, а также деятельность, которой он занимается и досуг как её разновидность.

По результатам исследований Р.Ш. Сабировой и К.С. Игембаевой⁷³ было выявлено, что на развитие личности несовершеннолетнего влияют все аспекты социальной среды, и степень их влияния меняется в зависимости от того, в какой он среде находится. Причём первостепенное значение для несовершеннолетних имеют друзья и семья.

С целью выявления распространённости в среде повседневного общения респондентов различных девиантных моделей поведения им задавался соответствующий вопрос (табл. 31).

⁷³ Сабирова Р.Ш., Игембаева К.С. Социальная среда и личность подростка: специфика влияния // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №5 (4). С. 641.

Таблица 31

Заверши предложение: «Среди моих друзей есть люди, которые...»

		Название кластера			
		Неопределённый опыт (n=181)	Антисоциальный опыт (n=72)	Асоциальный опыт (n=157)	Вся выборка (n=410)
		% от n	% от n	% от n	% от n
Варианты ответа	Отбывали срок в местах лишения свободы («сидели в тюрьме»)	4,5	11,8	9,2	7,9
	Воруют, крадут, мошенничают	5,3	22,1*	6,9	9,4
	Нюхают клей, растворители	3,0	1,5	5,4	3,6
	Не имеют жилья и живут где придётся	0	4,4	0,8	1,2
	Употребляют «тяжёлые» наркотики (кокаин, героин)	0,8	8,8*	0,8	2,4
	Являются представителями криминального сообщества (блатные, крутые, «авторитеты»)	6,8	14,7	10,0	9,7
	Принадлежат к радикальным группировкам (скинхедам и т.п.)	4,5	10,3	3,8	5,4
	Употребляют «таблетки для дискотек» (экстази, марки, ЛСД и т.д.)	6,8	8,8	9,2	8,2
	Выясняют отношения с помощью драки, агрессии	15,8	29,4	25,4	22,4
	Имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию	7,5	26,5*	12,3	13,3
	Часто и много выпивают (чаще раза в неделю)	7,5	38,2*	12,3	15,7
	Ведут беспорядочную половую жизнь	1,5	11,8*	10,0*	6,9
	Курят «травку» (ма-	6,0	16,2	8,5	9,1

	рихуану, коноплю)				
	Принадлежат к новым движениям: эмо, готы и т.п.	1,5	2,9	9,2*	4,8
	Являются активными болельщиками, фанатами, устраивающими драки	2,3	39,7*	16,2	15,4
	Среди друзей таких нет/ друзья хорошие	31,6*	10,3	25,4	24,8
	Друзья занимаются полезным делом (спорт, работа и т.д.)	18,0*	2,9	6,9	10,6
	Нет подходящего варианта	12,0	5,9	6,9	8,8
	Иное	2,3	0	4,6	2,7

* статистически достоверные различия с другими столбцами на уровне значимости $p < 0.05$

Интересно также посмотреть на то, как описывают своё окружение сами респонденты в свободных ответах. Один из наиболее встречаемых факторов описания своего окружения – нормальность и адекватность. Респонденты отмечают, что перечисленные в анкете варианты не подходят по отношению к их друзьям. Респонденты отдельно отмечают, что их друзья не употребляют наркотики, а также не делают ничего противозаконного. Кроме того, часто упоминаются спорт и здоровый образ жизни. Также часто отмечается саморазвитие и учёба. Интересно, что наблюдается несколько выделений дополнительных отрицательных действий – курение, драки и алкоголь.

Свободные ответы «другое»:

✓ адекватные и воспитанные люди	✓ которые очень дружные
✓ адекватные люди	✓ крутые спортсмены
✓ ведут нормальный образ жизни	✓ курят сигареты
✓ ведут себя достойно	✓ любят гулять в парках, заниматься спортом, слушать музыку
✓ ведут себя нормально	✓ любят заниматься спортом и увлекаются учёбой
✓ не употребляют наркотики и	
✓ ведут себя хорошо	

- ✓ ведущие хороший образ жизни
- ✓ занимаются спортом
- ✓ все нормальные (2 человека)
- ✓ выпивает по праздникам, очень редко по выходным
- ✓ вышивают крестиком
- ✓ гуляю с друзьями во дворе
- ✓ дерутся (2 человека)
- ✓ не относится к моим друзьям
- ✓ за ЗОЖ (2 человека)
- ✓ занимаются спортом
- ✓ замечательные
- ✓ занимаемся делами по профессии
- ✓ занимаемся спортом
- ✓ ходим в кино
- ✓ занимаются спортом (13 человек)
- ✓ занимаются спортом и своим саморазвитием
- ✓ занимаются спортом и учатся
- ✓ занимаются спортом
- ✓ состоят в литературных кружках
- ✓ спортом на турниках и брусьях
- ✓ занимаются спортом, активным образом жизни
- ✓ подработкой
- ✓ занимаются спортом, творчеством
- ✓ затрудняюсь дать ответ
- ✓ здоровые пацаны, и также обычные подростки
- ✓ играют в игры
- ✓ играют в футбол
- ✓ катаются на мопедах (2 человека)
- ✓ любят заниматься спортом, смотреть ТВ и ходить гулять
- ✓ любят купаться в лужах с грязью
- ✓ много пьют
- ✓ мои друзья все хорошие
- ✓ мои друзья нормальные (5 человек)
- ✓ мои друзья спокойные
- ✓ мои друзья таким не занимаются
- ✓ мой дорогой член семьи работает в органах и если бы я с ними "тусил" моя мама не работала бы
- ✓ ничего не делают противозаконного
- ✓ не один вариант не подходит (11 человек)
- ✓ обычные люди
- ✓ они домоседы
- ✓ орут на всё и всех
- ✓ смеются от всего
- ✓ помогают другим в свободное время
- ✓ помогают мне, поддерживают
- ✓ постоянно едят
- ✓ само развиваются и ведут здоровый образ жизни
- ✓ старательно учатся, и помогают
- ✓ выручают в жизни
- ✓ у меня нормальные и адекватные друзья (9 человек)
- ✓ учат уроки
- ✓ ходим в кафе

Говоря о друзьях, в целом по всей выборке наибольшее количество респондентов выбрали два полярных по своей сути ответа «Среди друзей таких нет/друзья хорошие» (24,8 %) и «Выясняют отношения с помощью драки, агрессии» (22,4 %). При этом, как и предполагалось, при рассмотрении результатов по кластерам, видно, что первый вариант – отсутствие друзей с асоциальным, опытом преобладает в группе с неопределённым опытом (31,6 %). В то время, как во втором кластере, с антисоциальным опытом, доля таких респондентов всего 10,3 % (различия статистически достоверны на уровне значимости $p < 0.05$).

В случае с наличием агрессивных друзей, выясняющих отношения с помощью драки, ситуация противоположная: второй кластер – 29,4 %, первый – 15,8 %. В третьем кластере, имеющие опыт асоциального поведения, по 25,4% респондентов имеют как «хороших друзей», так и агрессивных.

Меньше всего друзей среди тех, кто не имеет жилья и живёт «где придётся» (1,2 %) – в первом кластере нет ни одного выбора этого варианта, и среди употребляющих «тяжёлые» наркотики (кокаин, героин) (2,4 %). Следует отметить, что друзья, употребляющие наркотики (8,8 %) есть у представителей кластера с антисоциальным поведением.

Но, картина с друзьями в целом существенно отличается по кластерам (табл. 30). Так, среди респондентов, имеющих опыт антисоциального поведения 22,1 % имеют друзей, которые воруют, крадут, мошенничают. У 26,5 % друзья имеют нетрадиционную ориентацию, 11,8 % ведут беспорядочную половую жизнь. У 38,2 % друзья часто и много выпивают, а 39,7 % являются активными болельщиками, фанатами, устраивающими драки. Все данные имеют статистически достоверные

различия с другими кластерами на уровне значимости $p < 0.05$.

У респондентов данного кластера самый маленький процент выборов по вариантам ответов: «Нюхают клей, растворители» (1,5 %), «принадлежат к новым движениям: эмо, готы и т.п.» (2,9%) и «друзья занимаются полезным делом (спорт, работа и т.д.)» (2,9%). Интересно, что ни один представитель этой группы не выбрал свой собственный вариант ответа.

У 18 % респондентов с неопределённым опытом друзья занимаются полезным делом (спорт, работа и т.д.). Это второй по популярности ответ в этом кластере, при чём, также имеющий статистически достоверные различия по отношению к другим.

В большинстве случаев варианты ответов третьего кластера близки к средним ответам по всей совокупности. Статистически достоверные различия наблюдаются при выборе варианта «принадлежат к новым движениям: эмо, готы и т.п.» (9,2 %) и «ведут беспорядочную половую жизнь» (10 %).

Друзья, которые воруют, крадут, извлекают нетрудовые доходы есть у половины представителей первых двух кластеров, лояльно относящихся к этим деяниям.

Таким образом, наличие в окружении молодых людей друзей с антисоциальным и асоциальным поведением оказывает определённое, но не стопроцентное, влияние на принятие такого поведения.

4.7. Личный опыт криминального поведения через призму биографических интервью с подростками

Было проведено 26 глубинных биографических интервью с подростками как находящимися на свободе, так и в специальных учебно-воспитательных учрежде-

ниях (центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Краснодарскому краю; находящихся в государственном казённом специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа общеобразовательной школы Краснодарского края), а также среди несовершеннолетних, состоящих на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Тимашевского, Выселковского, Динского районов и г. Краснодар. Для исследования особенностей подростковой криминализации необходимо было опросить несовершеннолетних правонарушителей, так как мы предполагаем, что их мнение отражает взгляды большинства «трудных» несовершеннолетних.

Вопросы интервью касались личной и семейной истории, опыта совершения правонарушений, причин притягательности криминальной субкультуры и соответствующего ей образа жизни.

Подавляющее большинство респондентов обучаются в старших классах школы, имеют низкую успеваемость и отсутствие интереса к учёбе. Некоторым респондентам удавалось совмещать учёбу и работу:

– *«Работал так, что летом там когда укроп собирали и там такое и я работал... Не такое прям что работа, ну подработка... Деньги зарабатывал...» (14 лет);*

– *«Подрабатываю в кальянной... Времени мало остаётся, но деньги нужны...» (16 лет);*

– *«Таскал гири, потом бросил... Работал на грузовой автомойке... Состоял в молодёжном комитете, волонтёр...» (16 лет) и т.д.*

Рассказывая о своих интересах и типичных формах проведения времени, большинство респондентов упомянули «гулять», «сидеть на улицах с друзьями» и тому подобные формы «тусования». В то же время, пример-

но третья часть респондентов в качестве хобби отметили «посещение тренажёрного зала», увлекаются кикбоксингом, плаванием, борьбой, футболом, тяжёлой атлетикой, танцами, рисованием, стритболом, любят сидеть за компьютером, ухаживают за престарелыми родственниками, смотрят телевизор, рисуют иконы и т.д. Часть респондентов после того как попали в спецшколу, перестали чем-либо интересоваться:

– *«До того, как попал в спецшколу гулял и немного занимался кикбоксингом со старшим братом, который потом попал в колонию...» (15 лет);*

– *«В обычной жизни занимался в различных секциях: плавание, баскетбол, борьба, футбол... Уходил что не нравилось... Часто дрался, но это не связано с тем что ходил в секцию по борьбе, это у меня врождённое...» (15 лет);*

– *«До попадания в спецшколу гулял, иногда занимался боксом. Воровал... Воровал сам, без компании, с ними только гулял, но они знали... Если мне нравилась вещь, я возьму и украду её... Потом продам... В доме всё было, просто с жиру наверное бесился...» (15 лет);*

– *«После школы сел в колонию для несовершеннолетних и перестал ходить на тренировки... Учу законы... Хочу поступать на юриста, чтобы лучше их знать... Чтобы грамотно дальше делать, везде есть свои пути и лазейки... Вообще люблю рисовать, даже художку закончил...» (16 лет) и т.д.*

В музыке большая часть подростков, вошедших в исследование отдают предпочтение рэпу и зарубежной эстраде. Упоминались также «современные российские исполнители», группа «Сектор Газа», Тимати, из жанров – рок, блатные песни.

В киноиндустрии опрошенные больше отдают предпочтение фантастике, ужасам и боевикам. Было

очень много упоминаний фильмов «Марвел». Любимые книги, отмеченные респондентами: «Гарри Поттер», «Властелин колец», «Хроники Нарнии».

Главное отличие несовершеннолетних правонарушителей от сверстников – *в отсутствии интересов*: большая часть опрошиваемых ничем не увлекается, их времяпровождение ограничивается только встречами с друзьями.

Практически у всех респондентов сложные взаимоотношения в семье. В основном все семьи либо неполные, либо у одного родителя новый муж/жена со своими детьми. В данном случае 60% респондентов проживает с мамой и отчимом. Также семьи у респондентов в большинстве случаев многодетные. В среднем, в каждой семье по 4-5 ребёнка. Сами респонденты в семьях либо средние дети, либо старшие. Один респондент живёт с бабушкой. У остальных респондентов оба родителя, и почти все они трудоустроены. На вопрос, где работают родители, опрошиваемые отвечали: *«Мама домохозяйка, папа занимается подработками»; «Сейчас папа работает на этом... браконьеров ловит, а мама в магазине работает».*

Так как большинство респондентов на момент опроса находились в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей, у них не было возможности встречаться с родителями и родственниками каждый день. Родители опрошиваемых навещают их не так часто, а к некоторым ни разу не приезжали.

– *«Живу с матерью, не знаю где отец... Перестал за два месяца до спецшколы с ним общаться...» (15 лет);*

– *«Проживал с матерью, отчимом и его детьми... Сложные отношения в семье были... Сбежал постоянно... Попался, когда совершил преступление... Теперь вот в центре нахожусь...» (17 лет);*

– «Мама домохозяйка, папа занимается подработками. В разводе. Приезжали ко мне в центр два раза. Есть ещё два брата (11 и 7 лет). Ещё есть братья и сёстры по отцу. Часто с ними вижусь. В хороших отношениях» (16 лет);

– «С мамой не виделся более 10 лет. Родители развелись, когда мне было три года. Папа ИП, печи делает. Есть в Майкопе брат с сестрой младшие. Общаюсь по соцсетям. Виделся с ними шесть лет назад...» (13 лет);

– «Есть трое братьев и сестёр, общаюсь хорошо. Про родителей не хочется говорить...»;

– «У меня полная семья, брат старший – учится в Краснодаре, папа работает в полиции, мама – парикмахер. Очень дружная семья, мы часто ездим к родственникам в Тамбов и Липецк...» (14 лет);

– «У меня 8 братьев и сестёр, мама и папа... Приходится помогать в воспитании...» (15 лет) и т.д.

Для многих подростков важными жизненными ориентирами выступают категории «успех» и «счастье». Эти категории входят в мейнстрим современной массовой культуры, о них часто упоминают в интервью и опросах школьники и студенты. Как воспринимают эти категории несовершеннолетние правонарушители и в чём для них заключается содержание этих категорий мы выясняли в ходе интервью.

На вопрос «Считаете ли Вы себя успешным и счастливым человеком?» подавляющее большинство респондентов ответили, что они счастливы и даже успешны. В чём заключается для них счастье, можно видеть из ответов. Практически для всех респондентов счастье – это семья. Семья и её ценности остаются одним из самых существенных человеческих ценностей, которые значимы даже в момент длительной разлуки. Семья для опрошенных – важная экзистенциальная единица.

Каждый хочет почерпнуть для себя определённые чувства и эмоции: любовь, ласку, заботу и др. Не более 20 % респондентов к счастью отнесли материальные ценности, такие как компьютер, телефон, велосипед, наушники и т.д.:

– «Детство было счастливым, часто бывал у бабушки с дедушкой...» (15 лет);

– «Родители развелись когда мне было 7 лет, но детство всё равно было хорошим... Считаю себя счастливым...» (16 лет);

– «Один раз мы ехали в магазин с братом старшим и другом и 5 тысяч нашли на дороге... Мы поделили их... Купили всякую фигню...» (9 лет);

– «Вообще считаю себя счастливым... Больше не собираюсь воровать...» (13 лет);

– «Я считаю себя счастливым и успешным, таким делает меня моя семья...» (14 лет);

– «Не считаю себя счастливой и успешной... Мне кажется счастливой меня может сделать только детский лагерь...» (13 лет);

– «Считаю себя успешным и счастливым, всё всегда легко давалось кроме учёбы... Я занимался разными видами спорта... Даже на трубе играл 4 года... Сейчас всё устраивает...» (15 лет);

– «Считаю себя счастливым и успешным, у меня всё есть... Компьютер... Телефон...» (14 лет);

– «Не могу сказать успешен ли я... Вначале надо отучиться на повара-кондитера... Когда был дома, всегда готовил по утрам...» (15 лет);

– «Счастливым делает человека семья, я считаю себя счастливым...» (16 лет) и т.д.

Исследуя вопрос об источниках авторитета и образцов для подражания мы обнаружили, что основными ориентирами для опрашиваемых являются пред-

ставители их ближайшего окружения. В числе самых популярных ответов – родственники и друзья. Особенно часто выделяли фигуры отца и старшего брата. Отвечая на вопрос «А почему именно папа?», были получены такие ответы: *«потому что работает очень усердно, его все за это уважают»*, *«много зарабатывает»*. При ответе на аналогичный вопрос про брата, были получены следующие данные: *«потому что он много добился, помогает семье и скоро создаст свою»*, *«так как взрослые были заняты на работе, я рос с ним»*, *«потому что он многим занимается, спортом, ведёт здоровый образ жизни, раньше не замечал этого, хотел попробовать себя в другом и тот образ жизни устраивал, здесь понял, что это не очень хорошо»*, *«потому что он добился всего сам, гандболист, свой бизнес»*. Среди других авторитетов, но уже в меньшем количестве были названы бабушка, мама.

Менее половины респондентов ответили, что они хотели бы равняться на своих друзей и старших товарищей. Объясняли это тем, что настоящие друзья всегда помогут, их уважают в своём кругу: *«нравилось с ним, что когда вот гулять ехали, ответственности никакой не было, забот там, не ограничивает никто»*. Но в некоторых ответах встречались и достойные примеры авторитетов среди друзей: *«Он служил в Афганистане, может постоять за себя. Тоже хочу быть военным»*. В этом ответе мы видим, что такой авторитет может положительно повлиять на дальнейшее будущее респондента.

Также один молодой человек в качестве примера выделил директора школы и своего знакомого: *«Ну Николай Анатольевич настолько серьёзный и в тот же момент может и пошутить, а Алексей Владимирович военный и очень много об этом знает»*.

Четверть респондентов на наш вопрос об авторитетных людях дали ответ, что людей, на которых они стремятся походить у них нет: *«авторитетного человека в жизни нет»*, *«всё постигаю своим умом»*.

Таким образом, в жизни многих из наших респондентов есть достойные примеры авторитетных людей, равняясь на которых они могут изменить свою жизнь. К сожалению, многие из опрашиваемых, совершая преступления, были подвержены влиянию компаний, или примерам отдельных друзей, которые были проводниками криминальных ценностей. Возможно, в другом окружении, у них всё сложилось бы иначе.

На вопрос о планах на будущее и ближайших жизненных целях большая часть респондентов отметили, что хотят освоить какую-либо профессию. В основном отмечены профессии физического труда, несколько респондентов указали, что хотят связать свою деятельность с компьютерами. При этом практически все хотят высокооплачиваемую работу.

Рейтинг наиболее желаемых профессий, составленный на основе ответов респондентов, выглядит следующим образом:

- автомеханик – 4 чел.
- программист – 3 чел
- повар – 3 чел.
- каменщик – 3 чел.
- юрист – 1 чел.
- полицейский – 1 чел.
- сварщик – 1 чел.
- футболист – 1 чел.
- помощник машиниста – 1 чел.
- слесарь-механик – 1 чел.
- ландшафтный дизайнер – 1 чел.

- военный (ВДВ) – 1 чел.
- моряк – 1 чел.
- певец – 1 чел.
- *«В планах получить профессию каменщика, потом в армию... Или сварщиком буду...» (15 лет);*
- *«Хочу пойти в армию, потом отучиться на автомеханика и каменщика...» (16 лет);*
- *«Хочу пойти работать в полицию и закончить университет» (15 лет);*
- *«Больше никуда не пойду дальше школы» (15 лет);*
- *«Думаю пойти учиться на программиста или на повара. Я уже разработал игру» (13 лет);*
- *«Хочу быть таким же трудолюбивым как отец, но работать мечтаю футболистом, а если не получится, то программистом» (13 лет);*
- *«Закончить техникум, потом пойти работать по профессии, пока особо не решил... Может автомеханик...» (15 лет);*
- *«Своё будущее никак не могу представить...» (15 лет);*
- *«Хочу хорошую работу и семью. Хочу быть помощником машиниста, я уже изучил в интернете информацию о профессии...» (12 лет) и т.д.*

Отдельный блок вопросов интервью был посвящён выяснению мнений респондентов по поводу того, откуда молодёжь может получить информацию о криминальных движениях и откуда получили её сами, насколько тяжело влиться в криминальную субкультуру и много ли там девушек.

Исходя из ответов респондентов, можно сделать вывод, что ни один из опрошенных не относит себя к этой субкультуре, многие слышали про неё, но считают что это «понты». О криминальной субкультуре респонденты в основном узнают из интернета, от сверстни-

ков в школе и т.д. Есть и те, которые вовсе не слышали про эту субкультуру.

– «Про АУЕ слышал, у нас в Выселках есть. Но это в основном взрослые уже. Я с ними не сталкивался...» (15 лет);

– «АУЕ движения у нас нет, считаю, что оно есть только в больших городах...» (15 лет);

– «Сейчас очень распространена эта субкультура... Чтобы попасть в общество таких групп нужно подружиться с кем-нибудь из них, иначе никак... Девочек в таких группах достаточно... Они подстраиваются под парней своим внешним видом, поведением, они ведут себя как пацанки... Это привлекает молодёжь, потому что это что-то запретное... Это круто и модно... Некоторых из таких представителей можно определить по внешнему виду, они ведут себя как «быдло», а так вообще сложно определить, особенно если школьники... Таких много... Тусят в парках в основном... Лучше обходить стороной эти компании... У меня уже бы печальных опыт, из-за которого меня поставили на учёт, несмотря на то, что папа сотрудник полиции... Я с девочками сидела в кафе вечером и в этом же кафе сидела одна из таких же компаний. Я собралась домой и одна нетрезвая девушка из другой компании (ей было 23 года) пошла за мной, она начала обзывать меня, покрывать матом, выкинула телефон и начала меня избивать. В итоге этой девушке вынесли штраф, а меня поставили на учёт... Эта пьяная девушка была студенткой...» (15 лет);

– «Я слышал, что в городе есть такое движение АУЕ...» (13 лет);

– «АУЕшники, забивные, околوفутбольники – это всё одно и то же. Они живут по понятиям... Но как это, я не знаю... Их можно узнать по разговорам, пытаются

говорить по тюремным понятиям... Тусуются они в основном по договорённости между собой... Везде в городе свои компании и девочки там есть... У нас в школе даже такие есть... В группы к ним тяжело попасть, туда только знакомых берут...» (16 лет);

– «Субкультура АУЕ сейчас не популярна на мой взгляд... АУЕ никто не воспринимает в серьёз, это всё понты... Те кто сидел, об этом не говорят вообще... Был опыт встречи с АУЕшником-цыганом. Тот начал говорит об арестантском укладе, о понятиях... А потом стал просить сброситься на «общак»... Но я не повёлся...» (14 лет);

– «Слышал про АУЕ... Ничего серьёзного на мой взгляд... В основном всё исходит из социальных сетей...» (15 лет);

– «Про АУЕ слышал не много... В основном это всё понты... Каждый пытается создать свою компанию... Есть безбашенные компании которые ломают качели например...» (17 лет).

По мнению респондентов, в криминальные группы попасть довольно тяжело, необходимо иметь таких знакомых, которые могут тебя рекомендовать и провести так называемый тест на проверку перед включением в группу. В таких движениях довольно много девушек, отличительная характерная черта которых – ведут себя как «пацанки», соответствующим образом одеваются и общаются, агрессивно себя ведут по отношению к другим девочкам.

Также мы выяснили, насколько и чем для респондентов привлекательна криминальная субкультура.

Респонденты считают, что относиться к этой категории круто, модно. Открывается множество возможностей, к примеру, заработок «лёгких» денег, авторитет и боязнь среди сверстников.

Говоря о факторах притягательности криминальной субкультуры, респонденты упоминали:

- «...притягивала свобода, безнаказанность...»;
- «чувство взрослости»;
- «подталкивало окружение»;
- «...чувство беззаботности, свободы на улице»;
- «авторитетного человека в жизни нет, ни на кого не хочет равняться».

Есть ли люди в криминальной субкультуре, на которых хотелось бы равняться, респонденты умолчали. Лишь один человек назвал авторитетным для него советского и российского уголовного авторитета, влияние которого распространялось на преступный мир постсоветского пространства и значительной части Западной Европы, известного под прозвищами Дед Хасан и Дедушка. Он являлся лидером кавказских преступных группировок, а также одним из самых могущественных уголовных лидеров и воров в законе России. Был убит в возрасте 75 лет (в 2013 году). Проведённый нами ранее мониторинг интернет ресурсов показал, что Дед Хасан является образцом для подражания многих людей. В индивидуальных интервью его также упомянули как самого авторитетного.

Также респондентам был задан вопрос об их отношении к полиции. Большая часть к полиции относятся нормально (70 %). В основном это те, кто стоит на учёте за мелкие нарушения. Те же, кто столкнулся с законом, и находятся в закрытых учреждениях, к полиции относятся негативно и даже с ненавистью (30 %).

- «К полиции отношусь не очень хорошо...» (15 лет);
- «К полиции отношусь нормально...» (16 лет);
- «Даже не знаю, как отношусь к полиции, сложно сказать...» (9 лет);
- «К полиции отношусь хорошо...» (15 лет);

- «К полиции отношусь нормально...» (13 лет);
- «К полиции отношусь 50 на 50... Опыт общения с ними есть, и положительный, и отрицательный...» (15 лет);
- «К полиции отношусь равнодушно...» (14 лет);
- «К полиции отношусь не очень положительно, хоть отец и работает в полиции. Особенно после случая с дракой, где меня несправедливо поставили на учёт...» (15 лет);
- «К полиции отношусь негативно, они обманывают и подставляют...» (14 лет);
- «К полиции отношусь по-разному, в зависимости от их поведения...» (15 лет);
- «К полиции отношусь нормально «Я полицию делю на два типа: хорошие и нехорошие... Одни продажные, берут взятки, другие нет...» (17 лет);
- «Мусора ломают жизнь парням, не думая... А сами за это звёздочку получают...» (15 лет).

Большая часть респондентов совершали преступления имущественного характера. За неимением какой-либо вещи (телефона, велосипеда и т.д.) могли спокойно украсть. При этом часть опрошенных совершали данные преступления систематически. Респонденты, которые привлекались за кражу, воровали в основном такие материальные ценности, как телефон (40 %), велосипед (30 %) и по 10 %: деньги, планшет, ювелирные изделия и иконы.

Есть и такие, которые совершали преступления различного рода от нечего делать, чтобы выплеснуть свою энергию, доказать друзьям что они тоже могут, что они не «лохи».

Несколько респондентов попали на учёт за нарушение «детского» закона 1539-КЗ.

– «Первое воровство в 11 лет (телефон). Через два дня вернул его, потому что отец нашёл... Потом своровал сумку с деньгами, в которой было 60 тыс. руб...» (15 лет);

– «Украл телефон...» (16 лет);

– «Я угнал велосипед и разбил машину... Шёл со школы и увидел велосипед на дороге... Подумал, что он ничей, и взял его... Довёз его домой и оставил там, потом оказалось, что кто-то его потерял... Свалили на меня, типа я его украл... Ещё мы с другом и сестрой гуляли и нашли участок заброшенный, там машина стояла... Начали кирпичи в неё кидать, скучно было... И разбили её... Я ушёл домой... Мой друг других друзей позвал, машину превратили в хлам... Весь салон внутри порезали, сиденья повыдёргивали...» (9 лет);

– «Я украл телефон, своего то у меня нет... Увидел его на витрине, взял посмотреть просто, подумал, что странно, что он не за стеклом и взял себе... Камер не заметил... Через несколько дней, когда меня поймали, маме пришлось купить телефон...» (15 лет);

– «Украл у одноклассника планшет... Поймали не сразу, через несколько месяцев... Украл, потому что была возможность... Мальчик у которого я его украл, был особенным в развитии... Мне стыдно за это... Больше не собираюсь воровать...» (13 лет);

– «Совершил кражу... Что конкретно украл, говорить не хочу... Всё было справедливо...» (14 лет);

– «Я совершил воровство и угнал автомобиль...» (14 лет);

– «У меня был опыт краж... Потом домой 4 дня не приходил...» (15 лет);

– «Я воровал... Друзья сказали, что я слабак, вот я и украл...» (15 лет);

– «Я с пистолета стрелял... Купил его... По кайфу было...» (15 лет);

– «Мы со старшим другом забрались в дом, украли драгоценности и икону дорогостоящую... Продали... Часть денег пошла на выкуп телефона с ломбарда, остальное потратили на алкоголь, сигареты и т.п... Старшего друга не привлекли к ответственности, он перевёл на меня все стрелки и уехал из станицы... А я на него ровнялся...» (17 лет);

– «Воровал и сбегал из дома...» (15 лет);

– «Украл телефон и велосипед... Это не первый раз...» (15 лет);

– «Обокрал автомобиль, деньги вытащил...» (14 лет);

– «Я задержан за побои и угрозы жизни однокласснику...» (15 лет);

– «Я учился до 7 класса, после воровал и работал... Воровал сам, без компании... Мне вещь если понравилась, я возьму, украду её и всё...» (15 лет.);

– «Я отбывал наказание в колонии для несовершеннолетних, потом вышел... После украл телефон...» (18 лет).

Практически все респонденты отметили, что не пошли бы на убийства и преступления сексуального характера. Но настораживает то, что лишь трое опрошенных отметили, что не пошли бы ни на какие преступления:

– «Убийство, избиение...» (9 лет);

– «Ни на какое преступление... Больше никуда не пойду дальше школы...» (15 лет);

– «Никогда бы не пошёл на убийство и воровство...» (14 лет);

– «Никогда бы не пошла на ограбление банка, убийство, использование наркотиков...» (13 лет);

- «Никогда бы не пошёл на убийство, ограбление банка, крупные преступления...» (15 лет);
- «Никогда бы не пошёл на убийство...» (15 лет);
- «Никогда бы не пошла на убийство...» (14 лет);
- «Никогда бы не пошёл на ограбление, терроризм...» (13 лет);
- «Никогда бы не пошёл ни на какие преступления...» (16 лет);
- «Никогда бы не пошёл на убийство, зачем это...» (16 лет);
- «Никогда бы не убил, не залез в дом...» (15 лет);
- «Никогда бы не пошёл на убийство, изнасилование...» (15 лет);
- «Никогда бы не пошёл на убийство, изнасилование, преступление в отношении ребёнка...» (17 лет);
- «Преступления в отношении детей, изнасилования, убийства...» (16 лет).

Подведём итог всему вышесказанному. В целом собранные за отчётный период жизненные нарративы криминализированных подростков указывают на достаточно типичный комплекс факторов: семейное неблагополучие (в том числе латентное, когда на фоне полной или относительной социальной успешности ребёнок сталкивается с недостатком любви и эмоциональной поддержки со стороны близких); попытка компенсировать дефицит первичных связей в компании сверстников; опыт совместных экстремальных переживаний, поиск образа «настоящего мужчины».

Как показали ответы респондентов (и это подтвердило исходные гипотезы) движение АУЕ активно пропагандируют посредством музыки. В большинстве своём это рэп-исполнители, акцентирующие в своих текстах темы одиночества, силы, несчастной судьбы, криминального братства, которые для современной кри-

минализированной молодёжи практически полностью заменили традиционный «блатной фольклор».

На вопросы о путях вхождения в криминализированные сообщества практически все респонденты отметили необходимость личного контакта, опыта общения, «проверки на стойкость» и т.п. Типичный комментарий: «...влиться без предварительного знакомства не получится, так как там не распространяются об этом». Это совпадает с опытом исследовательской группы в части сложностей реализации стратегии «снежного кома» и чрезвычайно низкой контактностью респондентов.

Заключение

ГЛУБИННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОДРОСТКОВОЙ НЕОКРИМИНАЛИЗАЦИИ: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ К СОЦИОЛОГИИ ДЕТСТВА И ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Традиционно причины подростковой криминализации объясняют через категории социальной исключённости, жизненных шансов, криминальной социализации и т.п. Это то, что можно назвать явными или «грубыми» факторами криминализации, обладающими, без сомнения, мощным влиянием. В отношении «детей с городских окраин» – обитателей социально-экономического «придонья» – эти объяснения вполне «работают», по крайней мере, до определённого предела. Когда же речь заходит о причинах «игровой» или реальной криминализации детей из семей более или менее благополучных, социально-экономических объяснений оказывается *явно* недостаточно.

Наше предположение заключается в том, что глубинные (или «тонкие») причины подростковой криминализации связаны с процессами, происходящими в социокультурной реальности детства и сфере гендерных отношений. Коротко рассмотрим эти процессы.

А. Инверсивное детство как психологическая база подростковой криминализации

Тезис о том, что корни взрослых проблем следует искать в детском возрасте давно стал трюизмом в молодёжной девиантологии. Темы нормального и девиантного детства мы неоднократно касались в ряде

публикаций прошлых лет⁷⁴, и некоторые из идей изложенных в них могут пригодиться при обсуждении вопроса о глубинных причинах подростковой криминализации.

Главная мысль этих публикаций заключалась в том, что детство – это не просто возраст или период жизни человека, но ещё и социокультурное явление. Существует очень тонкая и специфичная *культура детства*, особым образом вписанная в культуру того или иного общества. Её основу составляют пять ключевых элементов, пять базовых принципов: *отношения с родителями, детское целомудрие и чистота, детские сказки и повести, игры и игрушки*. Дабы не повторять дословно всё написанное на этот счёт ранее, скажем лишь, что главная задача детства – научить ребёнка различать Добро и Зло и дать ему опыт взаимодействия с миром на основе Любви. Подчеркну – речь не идёт об отвлечённом прекраснодушном морализаторстве, наподобие умильных сюжетов из «Сторожевой башни». Речь идёт о вещах вполне эмпирических и очень важных. Маленький ребёнок очень физиологичное существо. Познание добра для него начинается с телесного и эмоционального контакта с матерью, ощущения материнского тепла. Мне кажется не вполне правильным сводить это исключительно к удовольствию, как любят делать вульгарные фрейдисты. Здесь нечто большее, то что может быть выражено именно

⁷⁴ См. Хагуров Т.А. В поисках утраченного детства // Хагуров Т.А. На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике. Краснодар: Парабеллум, 2015.С. 82-116.; Хагуров Т.А. Разрушение детства как предпосылка экстремизации сознания молодёжи // Социальная педагогика. 2016, № 3. С.51-61; Khagurov T.A. War with the childhood: deviantological threat of 21-th sentury // Современные проблемы девиантологии: перспективы развития. Коллективная монография 1-го Международного конгресса девиантологии / Под ред. Ю.А. Клейберга и KwaniS. Dartey. Sofie, 2017. С. 27-46.

понятиями «добро» и «любовь», их ощущением. Если материнская любовь для ребёнка – это опыт познания добра, то познание зла начинается с ощущения различных видов дискомфорта, опыта страдания. Со временем, разумеется, если взросление протекает нормально, ребёнок учится различать «полезный дискомфорт» (например, усилия на тренировке) и настоящие страдания. Очень рано (опять-таки если всё идёт нормально) познание мира (и Добра и Зла существующих в нём) переводится на уровень второй сигнальной системы – слова. Через песенки, стишки и (особенно!) сказки происходит переход от ощущений к смыслообразам и понятиям. Они, в свою очередь, начинают соотноситься с опытом предметного освоения мира через игрушки и игры. При этом и предметное и вербальное освоение мира происходит под опекой и при поддержке любящего взрослого, помогающего ребёнку, ведущего его за собой.

У определённой части читателей упоминание категорий «Добро» и «Зло» в научном тексте вызовет неприятие и повлечёт обвинения в «ненаучности». Однако знакомство с девиантологической литературой убеждает нас, что эти понятия отнюдь не так маргинальны в современной науке, как это представляется с неопозитивистской или постмодернистской точек зрения. Достаточно вспомнить высказывание одного из величайших социальных психологов современности, автора фундаментальных девиантологических экспериментов Ф. Зимбардо: «Значительную часть своей профессиональной карьеры я посвятил *психологии зла* (курсив мой – Т.Х.) – я изучал насилие, анонимность,

агрессию, вандализм, пытки и терроризм»⁷⁵. Ещё более определённо высказывается на этот счёт норвежский философ Л.Свендсен: «Несмотря на то, что понятие «зло» кажется устаревшим, пережитком далёкого от современности прошлого <...>, зло тем не менее является для нас реальностью. Мы видим зло, творим зло и подвергаемся злу»⁷⁶. Свендсена, как и Зимбардо, трудно упрекнуть в «ненаучности», они говорят о вещах вполне эмпирических и очень важных.

Итак, главный опыт, который ребёнок должен получить, – это опыт различения Добра и Зла и взаимодействия с миром на основе Любви. Наличие в жизни ребёнка любимых людей, любимых игрушек, любимых игр, любимых книжек и героев сказок создаёт духовную, эмоциональную и интеллектуальную базу формирования исключительно важных для полноценной социализации⁷⁷ качеств, таких как человеколюбие и эмпатия, трудолюбие, любознательность⁷⁸. Формируется то, что условно можно назвать «экзистенциальной компетенцией». Это то, что позволит ему в будущем строить гармоничные отношения миром, то, что превращает половых партнёров и потомство от них в Семью, профессию – в Призвание, территорию проживания

⁷⁵ Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М.: Альпина нон фикшн. 2013.

⁷⁶ Свендсен Л. Философия зла. М.: Прогресс-Традиция, 2008.

⁷⁷ Подробнее о полноценной социализации см.: Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа / Т.А.Хагуров, А.А.Остапенко, А.П.Резник, Е.А.Войнова, М.Е.Позднякова, А.А.Щипкова, Л.Н.Рыбакова, Н.Е.Хагурова; под науч. ред. Т.А.Хагурова. М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2013. 276 с.

⁷⁸ См.: Остапенко А.А., Шувалов А.В. Антропологическая лестница образовательных целей: от законничества через благодатность ко спасению // Живая вода: научный альманах. Вып. 1. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2012. (Серия «Православие. Педагогика. Психология»). С. 63-75.

ния – в Родину. Наконец, способность к различению Добра и Зла создаёт необходимые предпосылки для формирования важнейшего качества нормального взрослого человека – *субъектности*, т.е. способности к самостоятельному мироориентированию и целеполаганию. Вне этой способности целеполагание будет носить либо *реактивный* (опирающийся на систему желаний и низших потребностей), либо *манипулятивный* (заданный из вне) характер.

Можно предположить, что процессы, которые протекают сегодня в пространстве детской культуры и которые в наших прошлых публикациях (см. выше) получили образное название «войны с детством», приводят к появлению новой социокультурной реальности – *инверсивного детства*, в котором практически все структурные элементы нормального детства наполняются противоположным содержанием – выворачиваются наизнанку. Подробное обсуждение вопросов о структуре и содержании инверсивного детства требует отдельного разговора. Сейчас скажем лишь, что главными результатами инверсии детства становится утрата Любви и Смысла. Это, опять-таки не прекраснотдушная лирика. Вместо нормального опыта любви (требующей достаточно длительных совместных, *со-бытийных* переживаний ребёнка и взрослого) ребёнок получает либо её суррогаты (в форме удовольствий, излишней свободы, избалованности и т.п.), либо, не получает совсем. Отсутствие любви приводит к *экзистенциально-эмоциональной депривации*, которая имеет два типа последствий, влияющих на процессы подростковой криминализации.

Первое – это стремление к *замещающей компенсации*, когда недополученную любовь ребёнок пытается получить в группе сверстников, через их признание и

одобрение. Отсюда особая ценность подросткового «мужского братства» в криминальной субкультуре. Это нашло своё отражение и в классических «воровских понятиях», согласно которым криминальная общность является «семьёй». В силу действия естественных социально-психологических механизмов реализации потребности в социальных связях первичного типа, дети, выросшие в условиях эмоционально-экзистенциальной депривации, пытаются выстроить компенсирующие связи в группе. Причём глубина, а значит и эмоциональная ценность этих связей, будет выше в группах, сплочённых совместным выживанием, преодолением опасности. Эталонными типами таких групп с древнейших времён были воинские коллективы и криминальные сообщества. При всех различиях, в характере внутренних связей и нормах внутригруппового взаимодействия в этих группах наблюдается много общих черт. Стихийные подростковые коллективы (дворовые компании) зачастую пытаются неосознанно или полусознанно приобрести опыт *совместных экстремальных переживаний* (в том числе в процессе совершения или имитации криминальных деяний) с неявной целью (помимо мотивации гедонистического риска) именно обрести связи первичного типа, обеспечить участникам интенсивные эмоции доверия, помощи и т.п.

Второе следствие инверсивного детства – это стремление к *патологической (перверсивной) компенсации* экзистенциально-эмоционального вакуума. Одним из следствий недостатка любви (как при наличии травматического опыта – различных видов насилия, так и в результате избалованности) является снижение способности к эмпатии, сопереживанию страданиям других. В этом случае вероятным становится формиро-

вание садистского типа характера (по Э. Фромму)⁷⁹, стремящегося компенсировать собственную внутреннюю пустоту и неполноценность насилием и жестокостью по отношению к более слабым. Именно в этом патологическом типе компенсации следует, на наш взгляд, искать причины внезапных и шокирующих вспышек жестокости в подростковой среде, периодически мелькающих в СМИ.

«Как сообщало ИА «Красная Весна», преступление в Березовском произошло 9 августа 2018 года. В тот вечер компания из четырёх подростков от 14 до 16 лет и 13-летней девушки распивала спиртное. Рядом проходил 20-летний местный житель – инвалид детства. Подростки пригласили парня выпить пива, но, заманив его таким образом в гаражный массив, стали избивать. При этом, когда 20-летний березовчанин упал на землю, подростки стали бить его ногами по голове, а 13-летняя девушка снимала процесс на видео, выложив затем запись в интернет.

От полученной черепно-мозговой травмы молодой человек скончался. Его тело было найдено 10 августа, а 11 августа возбуждено уголовное дело. По горячим следам сотрудники полиции задержали всех подозреваемых. Один из них, ранее судимый 16-летний юноша, был сразу отправлен под арест. Остальных отпустили под подписку о невыезде»⁸⁰.

Подобные случаи проявления немотивированной жестокости находят своё оправдание в системе «понятий» АУЕ-субкультуры. При этом активно используются ресурсы вербального социального конструирования. Жертва дегуманизируется: на неё наклеивается ярлык «лоха», используются конструкты типа «лох – это судьба». В результате, вызывающее естественное отторжение деяние обмануть и/или избить (ограбить и т.п.)

⁷⁹ См.: Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности* / Пер. П.С. Гуревич. М.: АСТ, Хранитель, Мидгард, 2007. 624 с.

⁸⁰ На Урале отправлены под арест ещё двое участников расправы над инвалидом // Красная весна (электронный ресурс) URL: <https://rossaprimavera.ru/news/bf8d5314> (дата обращения 24.08.2018).

доверчивого и беззащитного человека меняется на вполне приемлемую практику «развести лоха». Этим уже можно бравировать, подчёркивая свою «крутость» и превосходство над жертвой. Вновь напомним – в основании криминальных понятий лежит мораль пожирания слабого («твари дрожащей») сильным («право имеющим») по принципу «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать» (насилловать, наслаждаться твоими страданиями). С учётом опасности такой морали для самих её носителей и их возможности создавать устойчивые социальные структуры, необходимости как-то ужиться с большим социумом и т.п. причинами в классической «взрослой» криминальной субкультуре практики насилия жёстко регламентированы, за «беспредел» следует жёсткое наказание. В подростковой же АУЕ-субкультуре в силу целого комплекса причин эти механизмы социального контроля работают гораздо хуже, что открывает широкие возможности патологической компенсации последствий инверсивного детства для её адептов.

Б. Дефицит нормальной маскулинности

Одним из трендов современной жизни, который всё труднее становится игнорировать исследователям социальной реальности, является процесс нарастающего социального аутсайдерства мужчин на фоне растущего социального превосходства женщин. В своей последней крупной работе, посвящённой этой проблеме, Ф. Зимбардо говорит о таких признаках этого процесса, как доминирование и большая социальная успешность женщин в сфере учёбы в школах и колледжах и последующей успешной карьеры (за исключением области инженерных и естественнонаучных и матема-

тических знаний), общей продуктивности и успешности личных жизненных сценариев⁸¹.

Эти процессы отчётливо проявляют себя во всём мире, заметны они и в России: женщины всё более успешно осваивают социокультурные ниши, традиционно принадлежавшие мужчинам, проявляя при этом большую по сравнению с мужчинами успешность и мотивацию. Мы наблюдаем это в образовании, бизнесе, спорте (например, в считавшихся до недавнего времени исключительно мужскими контактными единоборствах и бодибилдинге). Думаю, что есть все основания говорить о процессах *гендерной инверсии*, в результате которой женщины становятся носителями традиционно мужских черт характера и поведения: склонности к риску, стремления к преодолению препятствий и конкурентной борьбе, стремления брать на себя ответственность и принимать решение. В житейских и профессиональных ситуациях они всё более естественно демонстрируют волю, энергию, настойчивость, аскетизм и т.п. «мужские» качества. Мужчины же при этом всё чаще выказывают признаки социальной депрессивности, пассивность, инфантилизм, выбирают стратегии *отступающего* или *ритуалистического* (по Мертону) поведения. Эти процессы находят своё отражение в том числе в индустрии актуальной социальной миологии – кино, литературе и других жанрах искусства.

Всё это можно резюмировать следующим образом: в современном мире наблюдается *острый дефицит нормальной маскулинности*, патологические попытки компенсации которого мы наблюдаем в подростковой криминальной субкультуре.

⁸¹ Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве: игры, порно и потеря идентичности. М.: Альпина Паблишер, 2017.

Существуют два основных, изначальных мужских архетипа: Воина и Мудреца. Существует ещё архетип Отца (Правителя), который по сути построен на совмещении этих двух изначальных архетипов. Или, согласно иной возможной трактовке, эти архетипы выделяются в результате разложения изначального архетипа Отца на элементарные составляющие. Суть это не меняет – Воин и Мудрец суть базовые мужские архетипы, причём они имеют выраженную темпоральную специфику: образ Воина естественным образом ассоциируется с молодым возрастом, образ Мудреца – со зрелостью и старшим возрастом. В формировании и самом социальном бытии мужчины реализация воинского архетипа имеет исключительно важное значение. Есть все основания полагать, что без опоры на него формирование нормальной маскулинности (мужественности) попросту невозможно. Сила, смелость, умение рисковать, готовность к борьбе, преодолению внешних трудностей и внутренних слабостей, нормальная (социально предписанная и морально оправданная) агрессивность, готовность и умение действовать в экстремальной ситуации и т.п. элементы архетипа Воина – всё это необходимые слагаемые нормального образа мужчины, мужского этоса. Обладание этими качествами – необходимое (что не означает достаточности) условие, позволяющее мужчине выполнять базовые социальные роли защитника и кормильца, полноценно реализовываться в профессиональном плане. Эти качества критически важны в макросоциальном масштабе как необходимые атрибуты субъектов социального действия. Благодаря им осуществлялись великие географические открытия, одерживались победы в войнах, совершались научные революции, создавались империи. Не менее важны они на микросоци-

альном уровне межличностных и внутригрупповых отношений, на социально-психологическом уровне мужского психологического здоровья, механизмов самоидентификации и самооценки.

Выполняя свою роль лаборатории жизни, важность эту давно уловило искусство. Огромное количество произведений искусства, прежде всего литературы – от «Илиады» и «Одиссеи» до «Повести о настоящем человеке», посвящено описанным выше чертам мужского этоса. В XX веке признанными певцами мужественности и мужского характера стали Дж. Лондон и Э. Хэмингуэй. Хрестоматийными примерами литературного исследования процесса превращения через испытания и трудности изнеженной особи мужского пола в мужчину стали «Смок Белью» и «Недолгое счастье мистера Маккомбера». Вообще с древнейших времён произведения героического жанра (фильмы, книги, песни, легенды) – важнейшие агенты полноценной мужской социализации.

Добавим, что социальную адекватность архетип Воина обретает благодаря включению в него, наряду с физическим (сила), психологическим (смелость) и волевым (упорство) компонентами моральной составляющей. Готовность защищать слабых и обиженных, вступать в борьбу со Злом, жертвовать собой в этой борьбе – это то, что отличает Воина от Разбойника и превращает его в Героя⁸².

Для полноценного воспитания мужчины в социуме необходим полноценный *дискурс нормальной маскулинности* и работающие механизмы трансляции его содержания на детей, подростков и молодёжь. Другими словами, детям нужно рассказать о том, что значит

⁸² См. подробнее: Кэмпбел Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер. 2018.

быть мужчиной и ещё важнее – показать это на конкретных примерах, в том числе через практику личного общения. Это означает нужны книги, фильмы, музыка героического содержания, нужны механизмы их «продвижения» к аудитории, нужна включённость отцов и вообще мужчин в процессы воспитания и образования.

Со всем перечисленным в современном обществе дела обстоят крайне неблагоприятно. Основные симптомы этого неблагоприятия проявляют себя: а) в массовом «выключении» отцов из процесса воспитания; б) тотальном доминировании женщин в системе образования (прежде всего на уровне школы); в) неспособности массового искусства предложить понятные, убедительные и, что немаловажно, современные образы нормальной (!) мужественности; г) фактическое изъятие из транслируемого СМИ дискурса маскулинности морального компонента и трактовка маскулинности в духе ницшеанской «воли к власти»; д) прямая деформация мужского этоса настойчиво пропагандируемым ЛГБТ-дискурсом. К отмеченным симптомам нужно добавить социально-экономические процессы, в том числе «офисную революцию», открывшую огромные возможности эксплуатации ресурсов *гендерной конкуренции* на рынке труда. Последняя, помимо всего прочего, создаёт ощутимые трудности для экономической состоятельности мужчин, их способности выполнять роль кормильца и добытчика в семье.

Этот (неполный) перечень тенденций в сфере гендерных отношений и составляет в общих чертах содержание термина «дефицит нормальной маскулинности». О проявлениях этого дефицита в реальной жизни пишет Ф. Зимбардо (см. выше), проявляет он себя и в пространстве актуальной социальной мифологии. Подросткам, как уже говорилось, нужны понятные,

убедительные и современные героические образы. В пространстве современного массового искусства это осложняется тенденциями:

- *архаизации* маскулинности в исторических произведениях (опора исключительно на образы прошлого, отсутствие примеров из современной жизни, облегчающих идентификацию), в том числе это касается популярной «военной тематики» в отечественном кино, которая многими рассматривается как панацея гражданского и патриотического воспитания;

- *мифологизации* маскулинности в жанре фэнтези, означающей, что носителями нормальной маскулинности становятся нереальные, выдуманные персонажи, обладающие часто сверхчеловеческими способностями;

- *играизации* маскулинности (например, в практиках «ролевигов» и исторических реконструкторов);

- *виртуализация* маскулинности в жанре трюкового кино (фильмы про единоборства, с бедной сюжетно-драматической линией, где в центре внимания находятся изощрённая техника единоборств, фактически недоступная для повторения обывателем).

- наконец, в сфере массового искусства всё более проявляет себя тенденция *дегуманизации маскулинности*; её классический пример – *инверсия героя*, когда вместе традиционного «хорошего парня», воющего с «плохими парнями» за справедливость (это по сути главная сюжетная линия героического нарратива) героем становится *симпатичный негодяй*, социопат воющий с другими негодяями ради личных амбиций.

Общий вывод из сказанного прост: принятие норм криминальной субкультуры не в последнюю очередь связано со стремлением подростков компенсировать дефицит нормальной маскулинности. В условиях ост-

рого недостатка её образцов в жизни и в виртуальном пространстве на фоне перечисленных выше тенденций, представители криминального мира становятся фактически единственной для подростков эталонной группой-носителем мужского этоса.

Схожие процессы наблюдались уже в «лихие» 90-е, сделавших для многих подростков примером для подражания субкультуру вновь появившегося класса силовых предпринимателей (бандитов). На специфические черты этой субкультуры указывает известный исследователь феномена силового предпринимательства В. Волков:

«Воровская этика представляет собой проекцию ценностей и правил тюремной жизни в нормальную жизнь. Сроки, проведённые в тюрьмах и колониях, служат источником воровского авторитета. Бандитские понятия сформировались на воле, поэтому они гораздо практичнее и рациональнее, без многочисленных запретов. Бандитский авторитет формируется не столько в тюрьме, сколько через решительные силовые действия, умение применять силу в сочетании с организаторскими способностями. Многие бандитские группировки культивировали здоровый образ жизни, запрещая, в отличие от воров, алкоголь и наркотики и поддерживая физическую форму в спортивных залах»⁸³.

Сказанное подтверждает, что причины популярности бандитских образов у подростков нужно искать не только в «аморальности» и «потерянности» подрастающего поколения. Ставший популярным в 90-е термин «крутость», как ключевой атрибут бандитского этоса соединял в себе силу, агрессивность, успешность – всё то, что составляет существенную часть маскулинности как таковой. Напомню, что основной костяк бандитских группировок составляли спортсмены, как пра-

⁸³ Волков В. Силовое предпринимательство XXI век. Экономико-социологический анализ. СПб.: Изд-во Европейск. ун-та, 2012.

вило, представители силовых единоборств (бокс, борьба, каратэ) и тяжёлой атлетики. Авторитетами становились, как правило, люди, обладающие, наряду с физическими и волевыми качествами, организаторскими способностями. Причины их популярности у подростков заключаются не только в силе, физическом превосходстве. Нормативные аспекты поведения бандитов 90-х носили вполне архетипический характер и демонстрировали прямые параллели с *воинским этосом* прошлых времён. Важнейшие черты этого этоса – агрессивность, силовое мастерство и презрение к смерти.

В своей книге, посвящённой исследованию статуса воинов в гомеровскую эпоху голландский исследователь Ханс ван де Вис пишет: «Агрессивное поведение и готовность к насилию являлись не просто нормой античного мира, в котором жил Гомер: эти черты были идеалом этого мира. Соответственно, навыки применения силы и высокий уровень агрессивности в сочетании с готовностью к смерти являлись наиболее высоко ценимыми и прославляемыми качествами»⁸⁴.

Сходным образом интерпретирует внутренние нормы воинских сообществ Э. Дюркгейм, трактуя характерную для них низкую ценность жизни в контексте концепта «альтруистического самоубийства»⁸⁵. Ему вторит польский социолог М. Оссовская, которая, подчёркивая высокую степень сходства морали класса воинов-аристократов в различных историко-культурных контекстах, отмечает свойственное этой

⁸⁴ Van de Vis H. Status Warriors: War, Violence, and Society in Homer and History. Amsterdam: J.C. Gieben, 1992.

⁸⁵ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994.

морали сочетание высокой ценности физической силы и презрения к смерти⁸⁶.

Всё это почти дословно соответствует ценностям силовых предпринимателей в исследовании В.Волкова:

Источником претензий на господство и статус в бандитской среде являлась не столько физическая сила, сколько способность рисковать жизнью при решении споров или в каких-либо экстремальных ситуациях. Роман, бывший боксёр и ветеран нескольких локальных войн, включая Афганистан и Боснию, сделал быструю карьеру силового предпринимателя, поднялся до уровня бригадира и стремится попасть в авторитеты. В интервью он многократно употребляет слово «честь» и постоянно говорит о важности преодоления страха смерти:

«Я искренне считаю, что в нашей стране экономика делается людьми, доказавшими всем своё презрение к смерти. <...> Реальных людей на самом деле очень мало. Реальных людей – которые реально могут решать проблемы, одновременно и стреляя, и разговаривая, – в городе настолько дефицит <...> что любой человек может, в принципе, сейчас ещё подняться. Любой человек, который готов погибнуть в любой момент»⁸⁷.

Как указывает Волков, постоянное употребление респондентом прилагательного «реальный» не случайно: «Это распространённое слово в среде силовых предпринимателей, характеристика, имеющая положительную коннотацию, часто применяющаяся к тому, кто воплощает в себе ценности данной среды и является собой образец следования её нормам. В данном контексте «реальный» понимается как «настоящий», но также

⁸⁶ Оссовская М. Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987.

⁸⁷ Волков В. Силовое предпринимательство XXI век. Экономико-социологический анализ. СПб.: Изд-во Европейск. ун-та, 2012.

и как «сильный». Некто «реальный» («реальный бандит», «реальный пацан») – это совокупность некоторых черт, составляющих нормативного бандита или идеально-типическую его характеристику»⁸⁸.

Таким образом, именно в высокой степени соответствия криминальной (бандитской) субкультуры с её культом силы, личной доблести и презрения к смерти воинским архетипам заключаются глубинные причины её притягательности для подростков и юношества. Притягательности, повторим, в существенной степени обусловленной дефицитом иных убедительных примеров. При этом, в повседневных практиках АУЕ-субкультуры мы наблюдаем суррогаты (иногда принимающие откровенно гротескные формы) не только воинских идеалов, но и норм поведения «классической» бандитской субкультуры 90-х.

Резюмируя всё сказанное, можно заключить: 1) проблема (нео)криминализации подростков и молодёжи представляет собой действительную угрозу и вызов социальной стабильности и порядку; 2) в обозримом будущем эта проблема не станет менее острой, скорее наоборот; 3) налицо неспособность существующих институтов и практик социализации и социального контроля эффективно противостоять этой угрозе; 4) обсуждая стратегии решения этой проблемы, необходимо наряду с «грубыми» социально-экономическими причинами, принимать во внимание «тонкие» социально-психологические и культурологические факторы; 5) для выработки адекватных решений в области коррекционно-профилактической работы в данном направлении остро необходимы углублённые, в том числе междисциплинарные исследова-

⁸⁸ Там же.

ния. Эта книга представляет собой попытку (разумеется, далеко не единственную и небезупречную) первичной концептуализации проблемы подростковой (нео)криминализации в контексте АУЕ-субкультуры и приглашение к диалогу всех заинтересованных исследователей.

Приложение 1

Любимые киногерои

- ✓ Mr.Robot
- ✓ Александр Петров (два респондента)
- ✓ Анджелина Джоли
- ✓ Беззубик
- ✓ Безруков
- ✓ Бенджамин Баттан
- ✓ Бетмен
- ✓ Брагин из сериала "Склифософский"
- ✓ Бред Пит
- ✓ Брюс Уэйн
- ✓ Бузубик
- ✓ Бэтмэн
- ✓ Вин Дизель
- ✓ Гарри Поттер
- ✓ Гендальф
- ✓ губка боб
- ✓ Дарт Вейдер
- ✓ Деймонд сериал Дневники вампира
- ✓ Джейсон Стейтем
- ✓ Джейсон Стэтхем
- ✓ Джейсон Стэтхэм
- ✓ Джек Воробей
- ✓ Джек Воробей, Железный Человек, Иван Бুদ্ধо
- ✓ Джек из «Титаника» (4 респондента)
- ✓ джеки чан
- ✓ Джеки Чана
- ✓ Джон Сноу
- ✓ Джон Уик (Киану Ривз)
- ✓ Дракула (2 респондента)
- ✓ Дракула, Чарли Чаплин, Турист, Слон ("Воды слонам")
- ✓ Дрис из1+1
- ✓ Киано Ривз
- ✓ Киану Ривз
- ✓ Клэй
- ✓ Комедиант, Роршах
- ✓ Леонид Верховцев из сериала Капитанша
- ✓ Лидия Мартин
- ✓ Джек Воробей, Алекс Руссо, Дмитрий Нагиев, Иван Бুদ্ধо
- ✓ Локи из "Мстителей"
- ✓ Лунтик
- ✓ Николас Кейдж
- ✓ Павел Прилучный
- ✓ Пенивайз
- ✓ Питер Паркер, Драко Малфой
- ✓ Пол Уокер
- ✓ Реджинальд Крей
- ✓ Роберт Дауни Младший
- ✓ Роберт Дауни младший (Тони Старк)
- ✓ Саша Белый, Брюс Ли
- ✓ Сергей Бодров
- ✓ Сильвестр Сталлоне
- ✓ Скотт Маккол
- ✓ Сталлоне, Марк Волберг
- ✓ Стетхем (5 респондентов)
- ✓ Сумеречный охотник, Клэри Фейрчайлд
- ✓ Том Харди
- ✓ Том Хидлстон
- ✓ Тони Монтана
- ✓ Тони Стар
- ✓ Тони Старк
- ✓ Тони Старк или Вин Дизель
- ✓ Тор

- ✓ железный человек (2 респондента)
- ✓ Железный человек и Дин Винчестер из "Сверхъестественного"
- ✓ железный человек, Джагхед, Сбич, беззубик, шерлок, залупоглазик
- ✓ Звёздный Лорд
- ✓ игорь прокопенко
- ✓ Капитан Америка (Марвел) (3 респондента)
- ✓ капитан Джек Воробей
- ✓ Северус Снейп
- ✓ Федук
- ✓ Форрест Гамп
- ✓ Хеллбой
- ✓ Хиллер
- ✓ Хуго Файнс-Гриффин
- ✓ Хью Джекман
- ✓ Человек паук (10 респондентов)
- ✓ Человек Паук (7 респондентов)
- ✓ Чик и Чонг
- ✓ Чужой
- ✓ Шон (Путешествие 1, 2)
- ✓ Штирлиц
- ✓ Энтони Хокин (2 респондента).

Приложение 2

Любимые литературные герои

- ✓ Август Уотерс, Маленький Принц, Шерлок
- ✓ Айболит
- ✓ Акакий Акакиевич
- ✓ Андрей Болконский
- ✓ Андрей Соколов
- ✓ Анна Каренина
- ✓ Ариэль (Беляев)
- ✓ Артём из книги "Метро 2033"
- ✓ Бедная Лиза
- ✓ Бродский
- ✓ В. Маяковский
- ✓ Гарри Поттер (3 респондента)
- ✓ Сергей Есенин
- ✓ Геракл (2 респондента)
- ✓ Герасим (2 респондента)
- ✓ Георгий Желтков
- ✓ героиня из книги "50 дней до
- ✓ кот Матроскин
- ✓ Кутузов
- ✓ Лизель Меммингер
- ✓ Майкл Олтмэн
- ✓ Маленький Принц
- ✓ Маргарита
- ✓ Маяковский, Есенин (2 респондента)
- ✓ Мересьев
- ✓ Мистер Дарси
- ✓ Муму
- ✓ Навсикая
- ✓ Обломов, но таким быть не собираюсь
- ✓ Онегин (5 респондентов)
- ✓ Печорин
- ✓ Питер Блад
- ✓ Питер Пен
- ✓ Почтальон Печкин
- ✓ Профессор Преображенский

моего самоубийства"	✓ Путин
✓ Граф Монте-Кристо	✓ Пушкин (10 респондентов)
✓ Дарси	✓ Дюма
✓ Дейнерис Таргариен	✓ Пьер Безухов (2 респондента)
✓ детектив Пуаро	✓ Редрик Шухарт
✓ Джеймс Бонд	✓ Родион Раскольников
✓ Доктор Кто	✓ Собакевич
✓ Дубровский	✓ Солженицын
✓ Евгений Онегин (6 респондентов)	✓ Тарас Бульба
✓ Есенин	✓ Татьяна из Евгения Онегина
✓ Золушка	✓ Тирион
✓ их множество	✓ Томос Юрико
✓ Капитан Блад	✓ Чиполино
✓ Каролина в стране кошмаров	✓ Шерлок Холмс (2 респондента).
✓ королева Елизавета	

Приложение 3

Любимый исторический герой (историческая личность)

✓ "чёрный барон" Михаил Витман	✓ Монте Мелконян
✓ А.С. Пушкин	✓ Н.Тесла
✓ Алан Рикман, Жанна Дарк	✓ Николай 2 (3 респондента)
✓ Александр 1	✓ Пётр 1 (18 респондентов)
✓ Алексей Михайлович	✓ Николай 2
✓ Барух Спиноза	✓ Подубный
✓ Брежнев	✓ Пугачов
✓ все военные	✓ Путин (4 человека)
✓ Гай Юлий Цезарь	✓ Пушкин А.С.
✓ Гамильтон	✓ Пушкин, Есенин
✓ Гераклес (2 респондента)	✓ Пушкин, Ломоносов, Пётр 1
✓ Екатерина 2 (7 респондентов)	✓ Советский солдат, Александр Македонский
✓ Елизавета 2	✓ Спартак
✓ Емельян Пугачов	✓ Сталин (9 респондентов)
✓ И.С. Сталин	✓ Суворов
✓ Иван 4	✓ Суворов, Чапаев, Тарас Бульба

✓ Иосиф Сталин	✓ Тесла
✓ Королёва Виктория	✓ товарищ джугошвили
✓ Королёва Виктория, Эдгар По, Брэдбери	(Сталин)
✓ Королева Марго	✓ Феодосий Сметана
✓ Кутузов (2 респондента)	✓ Че Гевара
✓ Ленин (4 респондента)	✓ Эльвин Раммилъ
✓ Сталин, Пушкин	✓ Эрнесто ЧеГевара
✓ М.В. Ломоносов	✓ Юлий Цезарь (3 респондента)
✓ Майк Тайсон (2 респондента)	✓ Юрий Гагарин

Приложение 4

Кто-то ещё, кто является для тебя героем

✓ "стрелок"	✓ мой старый учитель истории
✓ Johnny Sins	✓ моя бабушка (2 респондента)
✓ Ветераны	✓ моя мама (2 респондента)
✓ ветераны ВОВ (2 респондента)	✓ Наруто
✓ дед (2 респондента)	✓ Отец (10 респондентов)
✓ Дима Гордей, Игор Войтенко	✓ Папа (2 респондента)
✓ Илон Маск	✓ Пётр 1
✓ Иосиф Виссарионович Сталин	✓ Путин (2 респондента)
✓ Ким Сокджин, Лазарев	✓ родители (5 респондентов)
✓ крутой учитель	✓ родители, успешные художники
✓ мама	✓ родные
✓ мама, она меня всегда спасает	✓ самыми главными для меня являются мои родители
✓ Менталист	✓ Сергей Семёнов (Лидер Ставрополя)
✓ мои родители (2 респондента)	✓ Сталкер
✓ мой дедушка	✓ Тарантино, Фрида Кало, Ван Гог
✓ мой друг	✓ Тренер
✓ мой папа	✓ Юрий Николаевич Клиских
✓ мой парень	
✓ мой прадед (3 респондента)	

Научное издание

**«АУЕ»: основные формы и причины
подростковой неокриминализации
современной России
Опыт социологического исследования.
Монография**

Под научной редакцией Т.А. Хагурова и Л.М. Чепелевой
Редактор А.А. Остапенко
Макет и обложка А.А. Остапенко

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Подписано в печать 11.01.2021
Формат: 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Cambria»
Усл. печ. л. 13,25. Тираж 500 экз. Заказ _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательско-полиграфическом центре
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149